

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Сборник избранных материалов
Международной научно-практической конференции в рамках
философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского
(6–7 февраля 2015 г.)*

Мурманск
Издательство МГТУ
2016

УДК 009:378
ББК 60+74.48
Г 94

Г 94 Гуманитарное знание в пространстве современного технического университета :
сб. избр. мат. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках философских чтений памяти
профессора В. О. Гошевского, Мурманск, 6–7 февраля 2015 г. / под ред. И. А. Дуди-
ной. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2016.

ISBN 978-5-86185-898-4

В сборнике представлены избранные материалы общетеоретического, исторического и прикладного характера, касающиеся проблем модернизации образования в XXI веке. Особое внимание уделяется анализу роли и состояния гуманитарного знания в современном техническом университете. Освещается взаимосвязь образования с социально-экономическими и технологическими преобразованиями в мире, с развитием науки и культуры. Приводятся обоснования необходимости формирования новой педагогической парадигмы, адекватно отвечающей на вызовы современного мира.

Материалы носят дискуссионный характер, адресованы широкому кругу преподавателей профессиональных учебных заведений, аспирантам и студентам – непосредственным адресатам образовательных реформ, а также всем интересующимся тенденциями развития современного образования.

УДК 009:378
ББК 60+74.48

ISBN 978-5-86185-898-4

© Мурманский государственный
технический университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Васильева В. Н., Решетильникова Н. В., Торгунакова М. А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	5
Васильева В. Н., Толтов В. М. ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ	10
Волова Е. О. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ВУЗЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	14
Дудина И. А. ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	20
Забелина Н. Н., Савельева И. Ю. РАЗРУШЕНИЕ «УНИВЕРСАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ» КАК ПРИЧИНА КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	29
Захаров М. Л. ЗДОРОВЬЕ, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ И СОЛНЕЧНЫЕ РИТМЫ	33
Игнатович И. И. ОСОЗНАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ	39
Келлер Г. С. ДУХОВНОСТЬ, МОРАЛЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	42
Кузубова Т. С. О ЗНАЧЕНИИ ГУМАНИТАРНОГО ИДЕАЛА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	46
Маслова Е. В. ПРОСВЕЩЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ.....	49

Мачкарina О. Д. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	54
Рашева Н. Ю. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	60
Рябев В. В. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	66
Рябова М. Э. ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ.....	69
Рашева Н. Ю. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	74
Самородов В. Н. ВРЕМЯ (БРЕМЯ?) ОБРАЗОВАНИЯ.....	82
Трипольский Р. И. ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	89
Шемякина Н. А. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ «КУЛЬТУРЫ СЕРДЦА» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	92
Шикина Т. С. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ПЕРЕВОДЧИКА В ДИАЛОГИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ.....	94
Шляцкая (Шокан) И. Р. ПОНЯТИЯ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И «ДОЛГ» И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ	98

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Васильева В. Н.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра международных отношений и коммуникаций*

Решетильникова Н. В.

г. Мурманск, Мурманский филиал университета кооперации

Торгунакова М. А.

*г. Мурманск, Мурманский филиал Санкт-Петербургского университета
водных коммуникаций*

Аннотация. В статье анализируется значение экологической подготовки студентов для повышения профессиональной компетентности инженерных кадров.

Ключевые слова: экологическое образование, профессиональная подготовка, экологическое мышление, профессиональная компетентность.

Abstract. The article analyzes the importance of ecological education of students for improving the professional competence of engineering staff.

Key words: ecological education, vocational training, ecological thinking, professional competence

В современных условиях, когда существует угроза тотального разрушения биосферы, дальнейшее развитие общества зависит от уровня экологической культуры и степени осознанности экологических проблем. Безусловно, важная роль в формировании экологического сознания принадлежит экологическому образованию, уровень развития которого не только способствует распространению экологических знаний и привлекает внимание общественности к проблемам экологии, но и формирует у населения уверенность в решаемости экологических проблем. В связи с этим ЮНЕСКО и Программой ООН по охране окружающей среды экологическое образование выдвинуто в разряд основных средств гармонизации взаимодействия человека и природы.

Экологическое образование, в первую очередь, призвано способствовать осознанию масштабов и опасности сложившейся экологической ситуации, которая достигла кризисного состояния, что актуализирует его значимость практически для всех видов деятельности.

Согласно данным, полученным в ходе различных социологических исследований, у большинства обучающихся преобладают потребительские взгляды на природу, низок уровень восприятия экологических проблем как лично значимых, недостаточно

развита потребность фактически участвовать в природоохранной работе. Все это диктует необходимость организации непрерывного экологического образования.

Непрерывное экологическое образование представляет собой способ обогащения экологической культуры личности и общества на всех этапах индивидуального и социального развития.

Таким образом, экологическое образование (в сущности своей, в любых формах и в любое время) должно быть «экологичным», в первую очередь, по отношению к человеку; должно основываться на принципах системности, непрерывности, преемственности, природосообразности, наукоемкости, ориентации на культуру.

В процессе экологического образования необходимо сформировать у обучаемых развитые экологические потребности. Человек должен стремиться к воссозданию единения с миром природы, позволяющего реализовывать его духовный потенциал в процессе социоприродного взаимодействия. Каждый индивид, обладающий развитыми экологическими потребностями, должен так воздействовать на других людей, различные общественные, экономические и политические структуры, чтобы их деятельность приобретала экологическую целесообразность и не приводила к таким изменениям в природе, которые затем будут оказывать негативное влияние на развитие общества. Такая интенциональность может быть достигнута благодаря интериоризации экологических ценностей в процессе экологического образования, которое призвано, таким образом, стать надежным фундаментом формирования и развития экологически ориентированного мировоззрения.

Известно, что сущность мировоззрения коренится в самопознании и самоидентификации человека, определяющих его бытие и общие основания ориентиров жизнедеятельности. Именно мировоззренческие основания превращают «внешнюю действительность» и «внешние знания» во внутренний мир человека, формируют наиболее глубокие и устойчивые ценностные ориентации личности, ее идеалы и целеполагания, образуют систему взглядов человека на окружающий мир, историю, культуру и свое собственное место в этом мире, определяют настоящее в его взаимосвязи с прошлым и будущим. Тем самым они непосредственно либо с определенной степенью опосредованности, явно либо неявно, сознательно либо неосознанно влияют на выбор целей и мотивируют деятельность человека, влияют на ее характер и результаты, т. е. детерминируют поступок – важнейшую составляющую нашей повседневности.

Организуя личностные пласты самосознания и их непрерывное взаимодействие с социумом, мировоззрение на социальном уровне связывает личностное самосознание с историей, политикой, культурой, образованием, традициями и новациями общества, его структурными подразделениями. При этом, с одной стороны, оно утверждает те или иные социальные идеалы и приоритеты, может осуществлять идеологическую функцию и оказывается небезразличным к реформам общества, а с другой, – не носит ярко выраженного нормативного характера, а потому не является собственно идеологией. Логика деидеологизации образования означает, таким образом, не просто отказ от идеологического догмата и его «превращенной формы» – «идеологизированного» мировоззрения, она есть действенный переход образования на позиции его подлинно гуманистической, антропоориентированной экологической версии.

Формирование ответственного поведения по отношению к окружающей социоприродной среде связано с выработкой системы определенных привычек, умений и навыков. И потому экологическая культура в целом оценивается как синтез умственных, интеллектуальных, гражданских, моральных и деятельностных характеристик личности. Следовательно, в процессе формирования экологической культуры населения

необходимо сформировать экологически ориентированные взгляды, представления, установки, чувства, привычки.

В зависимости от того, какими ценностями и идеалами руководствуются люди, во многом зависит характер их взаимодействия с окружающей средой. В связи с этим особое значение приобретает непрерывная целеустремленная работа всех структур обучения, воспитания и образования, прежде всего, подрастающего поколения, чтобы бережное, заботливое отношение к природным объектам, к эколого-санитарному состоянию мест проживания становилось органичной частью мировоззрения, установкой, привычкой как городского, так и сельского населения.

Экологическое воспитание необходимо начинать по возможности в раннем возрасте, и оно должно быть, как говорилось ранее, непрерывным от детского сада и школы вплоть до профессионального обучения и переобучения взрослых. В раннем детстве необходимо подчеркивать позитивное представление о будущем и знакомить с окружающей средой разными способами. В старшем возрасте учащиеся способны рассматривать экологические проблемы с разных точек зрения и размышлять над их решением. В процессе профессионального обучения или повышении квалификации взрослых также необходимо осуществлять экологическое воспитание.

Экологическое воспитание работающих людей должно быть тесно связано с их профессией и структурами повседневной жизни. Актуальными вопросами в этом случае могут быть: охрана труда, здоровья, организация предпринимательства и применение ресурсосберегающих технологий.

Учебные задачи в процессе экологической подготовки стимулируют к наблюдению и исследованию окружающей природы, а также заставляют задуматься над тем, что каждый может сделать для улучшения состояния окружающей среды.

Таким образом, экологическое образование как самая широкая область социальной деятельности должно включать в себя, по меньшей мере, два аспекта: 1) развитие образования должно обладать опережающим характером по отношению к другим сферам деятельности; 2) образовательный процесс должен осуществляться в соответствии с желаемой моделью будущего развития социоприродного бытия [2, с. 1–3].

Следовательно, образование должно ориентироваться в своем содержании не только на прошлое и настоящее социоприродного взаимодействия, но и на его будущее, на процессы грядущего развития событий, которые должны быть скорректированы так, чтобы будущее отвечало желаемым моделям и образам в соответствии с требованиями современной науки. Необходимо, чтобы образование не только приближало обучаемого человека к современной жизни, но и давало бы ему возможность предвидеть и выбирать более адекватно свою профессиональную и общественную карьеру.

Переориентация новой модели образовательной системы на ценности и цели устойчивого развития призвана снять противоречие между личной заинтересованностью в карьере и участием в выживании цивилизации, реализации целей устойчивости социоприродного развития. Карьера должна ставиться человеком в зависимость (причем все более тесную) от его участия в переходе на модель устойчивого развития.

Таким образом, экологическое образование призвано реализовать функцию экологической подготовки не только отдельных индивидов, но и социумов-носителей социального и социально-технологического интеллекта.

Профессиональное образование, структура которого представлена системой начального профессионального обучения и высшего профессионального образования, должно стать той сферой, где формируется активно-позитивная природоохранная позиция.

Экологическое образование в системе высшей школы ведется по нескольким направлениям. Одно из основных направлений – непосредственная реализация профессионально-образовательных программ по подготовке специалистов экологического и природоохранного профиля. Число высших профессиональных учебных заведений, осуществляющих подготовку таких специалистов, с каждым годом возрастает.

Следующее направление – это создание фундамента научной базы экологического образования и просвещения в виде профильных кафедр, которые составляют значительный потенциал экологизации всех уровней образования и оказывают влияние на экологизацию экономики и инфраструктуры городов, районов, административных образований. В вузах также создаются проблемные научные лаборатории, реализуются научно-исследовательские проекты, организуются международные стажировки с участием молодых учёных, аспирантов и студентов. В рамках профессиональной подготовки большое место отводится научно-практическим конференциям, публикациям монографий, тезисов и научных статей, изданию научно-популярных журналов, созданию специализированных веб-сайтов в Интернете, участию в общественных слушаниях по решению экологических проблем.

Несмотря на имеющиеся достижения в области экологической подготовки будущих инженеров, данное направление нуждается в оптимизации, которая продиктована противоречиями практики природопользования. Сложившаяся в России экологическая обстановка свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста числа правонарушений в области использования природных ресурсов. Как указывает А. Н. Ивлева, основной проблемой в сфере природопользования «...становятся масштабы негативных последствий экологических правонарушений и, как показывает практика, наиболее серьезные воздействия отрицательного характера для окружающей среды наступают в результате деятельности крупных промышленных предприятий» [1, с. 149]. Масштабы неблагоприятных последствий производственной деятельности для природной среды и здоровья человека актуализируют необходимость экологического образования для студентов технических специальностей.

Экологическое образование будущих инженеров должно ориентировать их не только на критическое восприятие экологической обстановки и экологической политики, но и на осознание необходимости разработки концепции экономического роста, базирующейся на принципах устойчивого развития, что соответствует требованиям современного цивилизованного общества. Создание новой экономической концепции развития и реализация рационально-обоснованной экологической политики приведут к расширению теоретических изысканий и новых экологических разработок, направленных на исследование экологических проблем и поиск их решений.

Важным направлением непрерывного экологического образования является экологическая подготовка руководителей организаций и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Таким образом, вузовское экологическое образование должно быть направлено на подготовку высококвалифицированных специалистов соответствующего профиля, обладающих высоким интеллектуальным и культурным уровнем, имеющих глубокие знания, умения и навыки в области экологии и устойчивого развития, способных интегрировать полученные знания в политические решения и программы государственного развития в будущей профессиональной деятельности.

Обсуждение вопросов развития экологического образования на научных конференциях позволило констатировать: «Высшая школа объективно нуждается в реформировании в направлении большего соответствия вызовам времени» [3, с. 59].

Вовлеченность в решение вопросов охраны природы обязывает всех членов общества к взаимному диалогу, поиску решений, благоприятных для всех членов социума. Это возможно при условии сформированности позитивно-активных ориентаций по отношению к природе у большинства представителей человеческого сообщества. Наличие таких ориентаций является залогом природоохранного поведения, образцы которого станут фактором тиражирования аналогичных поведенческих форм. И наоборот, неуместное поведение одного человека, попустительство по отношению к окружающей среде, например, неправильное обращение с мусором, способно порождать негативные поступки со стороны других людей, а в данном конкретном примере приводить к превращению населенных территорий в огромные свалки бытовых и промышленных отходов.

Таким образом, проанализировав роль экологического образования в формировании экологического сознания инженерно-технических работников, можно сделать следующие обобщения:

– экологизация сознания представителей инженерных профессий является чрезвычайно сложной задачей в силу своей сопряженности с перестройкой сознания общества в целом;

– экологическое образование инженерно-технических работников направлено, в первую очередь, на осознание масштабов и опасности сложившейся ситуации, формирование позитивно-активных природоохранных ситуаций будущих руководителей промышленного производства.

Литература

1. Ивлева, А. Н. Уголовная ответственность юридических лиц за нарушение природоохранного законодательства: необходимость и перспективы / А. Н. Ивлева // Вестн. Поморского ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2006. – № 4.

2. Мамедов, Н. М. Статус образования в переходе общества к устойчивому развитию / Н. М. Мамедов // Вестник экологического образования в России. – 2008. – № 4 (50).

3. Медведева, М. В. Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегии развития / М. В. Медведева // Экологическое образование. – 2007. – № 3.

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ

Васильева В. Н.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра международных отношений и коммуникаций*

Толтов В. М.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра энергетики и транспорта*

Аннотация. В статье анализируется значение научно-исследовательской деятельности студентов для повышения профессиональной компетентности инженерных кадров.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, профессиональная подготовка, научные исследования студентов, профессиональная компетентность.

Abstract. The article analyses the value of students' research activity for improving the professional competence of engineering staff

Key words: professional adaptation, vocational training, students' research, professional competence.

Профессиональное образование, являясь важнейшим элементом инфраструктуры труда, призвано поддерживать качественно сбалансированные спрос и предложения труда, которые могут служить индикатором эффективности мер по реализации молодежной политики. Профессиональное образование выступает также фактором профессиональной адаптации и повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда, которые, приобретая необходимые знания и уверенность в своей профессиональной компетенции, успешно трудоустраиваются и реализуют свои способности и возможности на производстве.

В настоящее время сохраняется ориентация выпускников школ на профессиональную подготовку в высших учебных заведениях, благодаря которой студенты получают не только более высокую и качественную профессиональную, но и общекультурную подготовку. Кроме того, студенты в процессе получения выбранной ими профессии имеют возможность заниматься научной деятельностью, как в рамках учебного процесса, так и вне учебной деятельности. Практически в каждом вузе, действующем на территории образовательного пространства Мурманской области, разрабатываются и реализуются планы развития ведущих направлений научно-исследовательской работы студентов и ее конкретных форм, позволяющих обеспечивать движение студентов от этапа подготовки к исследовательской деятельности до публикации научных результатов. Особенно активно осуществляется учебно-исследовательская деятельность студентов в стенах «старожилов» мурманского образовательного пространства: МГТУ и МГГУ.

О масштабности участия студентов МГТУ в научно-исследовательской работе свидетельствует ежегодная студенческая научно-техническая конференция (СНТК). Благодаря научным исследованиям, в которых принимают участие и студенты, МГТУ входит в восьмерку лучших вузов Северо-Запада. Поэтому нельзя не согласиться с А. М. Ершовым, который считает, что «... тот, кто учится и одновременно занимается научной работой, определяет будущее инновационной экономики, которая в настоящее время начинает развиваться в России» [1, с. 5]. Подтверждением его точки зрения служит динамика интереса к научной работе у студентов и курсантов МГТУ: если в 1998 году на студенческих научно-технических конференциях было подготовлено всего 400 докладов, то в настоящее время эта цифра существенно возросла. Рост участия студентов и курсантов

в научно-исследовательской работе свидетельствует о наличии благоприятных возможностей для участия в исследовательской деятельности. Об этом свидетельствуют данные социологического исследования, в соответствии с которыми 82 % студентов и курсантов МГТУ считают, что в вузе имеются хорошие условия для занятий научным творчеством (см. : табл. 1).

Таблица 1

Возможности для занятий научным творчеством в вузе

	Выборы	%
Имеются в полной мере	64	29,4
Имеются частично	116	53,2
Отсутствуют	14	6,4
Затрудняюсь ответить	22	10,1

Возможности, предоставляемые в МГТУ для участия в научно-исследовательской работе студентов и студенческих научно-технических конференциях, помогают многим студентам почувствовать «вкус» к научным занятиям и продолжить обучение после окончания МГТУ в магистратуре и аспирантуре с последующим выходом на защиту диссертаций.

Таким образом, участие в студенческих научно-технических конференциях становится стартовой площадкой для приобщения к серьезным научным исследованиям. Научно-исследовательская работа помогает студентам и курсантам приобрести навыки поискового мышления, нахождения оптимальных и рациональных решений различных исследовательских задач, что, естественно, повышает их уровень профессиональной компетентности. В ходе исследовательской деятельности студенты подчас переосмысливают ценности. И, если при поступлении в вуз их профессиональный выбор был мотивирован социальными факторами (будущим социальным положением и высоким уровнем обеспеченности), то благодаря исследовательской деятельности к ним приходит понимание, что профессиональный успех достигается кропотливым трудом и качественным образованием. Таким образом студенты приобретают готовность к работе в сфере общественного производства. Следовательно, участие в научно-исследовательской работе студентов повышает уровень адаптации выпускников вузов к требованиям современного общества.

О масштабах участия студентов в научно-исследовательской работе можно судить по ряду имеющихся количественных показателей, которые на протяжении последних пяти лет имеют постоянную динамику роста. Студенты имели возможность поучаствовать в конференциях, семинарах, олимпиадах в Москве, Казани, Санкт-Петербурге, Смоленске, Саранске, Липецке, Ярославле и других городах страны. Высокий уровень активности студентов «отмечен» большим числом завоеванных наград. Несомненно, высокие результаты НИРС являются следствием ее продуманной «выстроенности» как системы, нацеленной на развитие единого научно-образовательного пространства, что способствует успешной интеграции студентов во всероссийское и международное научно-образовательное пространство. Показательно, что многие интересные формы научно-исследовательской работы студентов самостоятельно инициировались факультетами, кафедрами, студенческими объединениями и отдельными преподавателями. Это свидетельствует о том, что научно-исследовательская работа все больше осознается как важная сфера самореализации молодежи как студентами, так и преподавателями вуза.

Студенты МГТУ принимают активное участие в организации и проведении региональных студенческих мероприятий. Так, к примеру, они имели возможность апробировать результаты своих исследований на следующих мероприятиях: региональной научной студенческой конференции «Естественнонаучные проблемы Арктического региона»; межвузовском комплексном научно-техническом мероприятии по проблемам

профилактики и наркомании в молодежной среде; городском конкурсе студенческих работ «Импульс будущего», разработанного в целях реализации мероприятий долгосрочной целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в городе Мурманске» на 2012–2016 годы; в ходе обучающего семинара «Школа молодого ученого» (методология исторических исследований), организованного при поддержке Департамента экономического развития Мурманской области; Всероссийской Олимпиаде по связям с общественностью на базе Казанского национального исследовательского технического университета имени А. Н. Туполева и др.

Результаты исследований студентов МГТУ публикуются в особых изданиях. Если в 2005 году студентами было осуществлено 128 научных публикаций, то в 2006 году их число возросло до 208, в 2007 году их количество достигло 330 публикаций, а в 2013 году тезисы студенческих докладов на научно-технических конференциях были опубликованы уже в двух томах [5]. Студенты МГТУ, как и студенты других вузов Мурманской области, имеют возможность публиковать свои статьи в сборниках: «Молодая наука Заполярья: идеи, новации, перспективы», «Естественнонаучные проблемы Арктического региона». Кроме того, материалы исследований студентов публикуются в совместных сборниках статей преподавателей и студентов [4, с. 154–163].

Активизация научно-исследовательской работы студентов – не случайный феномен в жизни вузов. Организация научно-исследовательской работы студентов является следствием заинтересованности самих студентов, инициируемой студенческим научным обществом. Студенческое научное общество является ведущим органом научного самоуправления студентов. Оно объединяет научно ориентированных студентов, проявляющих интерес и склонность к научным исследованиям. Для решения оперативных вопросов работы Студенческим научным обществом избран Совет, в состав которого входят представители всех факультетов МГТУ. По сути дела, Студенческое научное общество – это школа развития у студентов инициативности, организаторских умений и опыта взаимодействия, необходимых для успешной научной деятельности. Очень важно, что к организации деятельности Студенческого научного общества на факультетах не подходят с формальных позиций. Показателем эффективности работы Студенческого научного общества являются реальные дела, организуемые самими студентами среди студентов и для студентов, что, в свою очередь, требует развития у студенческого актива организаторских способностей и умений в области менеджмента науки. Решению этой задачи способствуют комплексные формы научно-исследовательской работы студентов, соединяющие научные исследования с обучением студентов основам ведения научной деятельности. Так, например, своеобразной формой развития студенческой активности стал Форум молодежных инициатив, проходивший в марте 2008 года в г. Мурманске, в котором принимали участие студенты из разных городов России, Норвегии, Литвы, Польши. Благодаря продуманной организации Форума десятки студенческих организаций смогли представить свои медиа-презентации, выставки и боксы. В рамках Форума прошло также награждение победителей конкурса «Лидер XXI века» [2].

Студенческое научное общество, организуя научно-исследовательскую работу студентов, ориентируется на три основополагающих принципа студенческой жизнедеятельности: самостоятельность, добровольность, самоуправление.

Научно-исследовательская работа студентов представляет собой двуединый процесс, объединяющий деятельность молодежи и работу с молодежью. Научно-исследовательская работа студентов направлена на развитие познавательной активности, самостоятельности и критического мышления, понимание ценности служения обществу, навыков сотрудничества и коллегиальности. Вместе с тем, участие студентов в научно-исследовательской работе повышает их интерес к выбранной ими профессии, развивает профессиональные способности и желание стать профессионалами высокого уровня, повышает качество профессиональной образованности. Таким образом, научно-исследовательская работа студентов является формой профессиональной подготовки к практической жизнедеятельности.

тельности в процессе исследований, что вытекает из признаваемой во всем мире декларации «Учить в процессе исследований!» [3, с. 131–134].

Следовательно, научно-исследовательская работа студентов направлена на реализацию совокупности приоритетных задач, сформулированных Федеральной программой развития образования: воспитание гражданской ответственности, правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе.

Резюмируя результаты анализа, проведенного в данной статье, можно сделать следующие обобщения:

– профессиональное образование является фактором профессиональной адаптации и повышения конкурентоспособности на рынке труда;

– участие в НИРС повышает уровень адаптации выпускников вузов к требованиям современного общества и может быть рассмотрено как своеобразная форма защиты социально-экономических и культурных интересов молодежи.

Литература

1. Ершов, А. М. Увлеченные наукой – передовой отряд МГТУ / А. М. Ершов // Университетский курьер. – 2008. – 25–30 мая.

2. Молодежь не дремлет, или как Ледовый наполнился инициативами // <http://www.4erdak.ru/news/4934>

3. Плотников, В. Г. Качество образования – камертон культуры человека и общества / В. Г. Плотников // Культура: опыт и проблемы преподавания социально-экономических и гуманитарных наук : сб. науч. тр. / отв. за выпуск И. Г. Пархоменко. – Белгород : БГИКИ, 2007.

4. Пылаев, Р. А., Савельева, И. Ю. Роль телевидения в жизни человека // Реклама и связи с общественностью в информационном обществе : сб. материалов IV Межвузовской научно-практической конф., 15 ноября 2013 года, г. Мурманск / отв. ред. И. Ю. Савельева]. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014.

5. Сборник тезисов студенческой научно-технической конференции-2013, (Мурманск, 17 апр. 2013 г.) В 2 т. / Федер. Агентство по рыболовству, ФГБОУ ВПО «Мурман. гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2013.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ВУЗЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Волова Е. О.

*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра философии, истории и социологии,
e-mail: eovolova@mail.ru)*

Аннотация. Социология выступает основой формирования современного мировоззрения и самосознания российского общества, поэтому для преодоления низкого уровня социологического мышления необходимо закрепление основ социологического знания в вузе, формирующего картину реальности в сознании студентов, дающее представление о действительности, имеющее прогностический и предписывающий характер, тем самым являясь важным условием эффективности государственного управления.

Ключевые слова: социология, образование, формирование личности, социологическое знание, социологическое мышление.

Abstract. Sociology is a basis of forming the modern worldview and consciousness of Russian society, therefore, to overcome the low level of sociological thinking it is necessary to consolidate the foundations of sociological knowledge in University forming a picture of reality in the minds of students, giving an idea of reality having predictive and prescriptive nature, thus being an important condition for the efficiency of government control.

Key words: sociology, education, formation of personality, sociological knowledge, sociological thinking

Социология – относительно молодая наука, но за довольно короткий исторический период она добилась признания на Западе, а теперь приобретает все большую популярность во всем мире. В общественном сознании российского общества прорыв в пользу социологии произошел в начале 90-х годов. В качестве самостоятельной отрасли знания социология пришла и в Высшую школу. Подобная популярность определяется оперативностью исследования различных сфер жизни людей, развития и формирования общества, общественных отношений, требующих всестороннего и глубокого изучения. Будучи фундаментальной наукой об обществе и человеке, социология в большей степени подвержена влиянию быстро меняющихся качественных и количественных показателей и тенденций окружающего мира.

Одним из важных условий формирования эффективного государственного управления является формирование социологической культуры современного студенчества. Формирование основ социологического знания в вузе актуально и в связи с такими особенностями развития российского общества в XXI веке, как низкая конкурентоспособность производимых в стране продуктов, формирующаяся демократия со слабым гражданским обществом, негативные демографические тенденции, коррупция и порожденный ею произвол. По мнению современных социологов В. А. Ильина и А. А. Шабуновой, «в обществе возник запрос на социологию как на несущий каркас современного мировоззрения, фактор формирования самосознания российского общества, российской идентичности» [5, с. 20].

Образование – важная часть процесса формирования личности, в ходе которого общество передает знания, навыки от одного человека другим. Э. Дюркгейм считал, что основная цель образования – передавать ценности господствующей культуры, а К. Мангейм, автор социологического подхода к образованию, утверждал, что «образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества» [6, с. 467]. При этом именно социология как научная дисциплина затрагивает

все сферы жизни общества, даже те, которые, на первый взгляд, не имеют к ней отношения (техносферу, биосферу, транспортную систему и т. д.).

Многие современные российские ученые – Г. В. Осипов, М. К. Горшков, Г. П. Зинченко, Г. Е. Зборовский, Е. Шуклина и другие – говорят о том, что на современном этапе развития общества, науки и техники социологической экспертизе должны подвергаться самые разнообразные и перспективные направления научного поиска. В современных условиях практически невозможно заниматься управлением без социологической подготовки и социологических знаний, без развитого социологического воображения. Особенно важны социологические знания, социологическая культура при проведении значительных политических, экономических, социальных реформ.

На формирование как отдельных личностей, так и общества в целом, оказывают значительное воздействие конкретные события, личный опыт, представления, фобии, национальные мифы, историческая память, религиозный фанатизм и сознательное «промывание мозгов». В большей степени влияние оказывает телевизионная «картинка». Многие не способны критически анализировать поступающую извне информацию, правильно оценивать происходящие события, изменения и государственные преобразования. Зачастую возрастает внутренняя напряженность и возбуждение. Российское общество до сих пор во многом характеризуется низким уровнем социологического мышления и социологической культуры. Соответственно, для многих людей и структур (власти, бизнеса, экономики и т. д.) остается непонятным какие функции выполняет социология и какие задачи она способна решить. Однако элементы социологического мышления должны присутствовать у каждого человека. Они способствуют пониманию курса реформирования России и формированию идей национальной идентичности, сохранения и развития государственного суверенитета, повышения роли общества в механизме государственного управления в интересах стабилизации и процветания российского социума. Ведь социология – это сила, способная побудить к действию людей и склонить их предпринять усилия к переустройству существующего мира. И от того, насколько будут сформированы основы социологического знания среди молодых специалистов, во многом зависит и признание социологии как инструмента для решения политических, экономических и социальных проблем.

Современное информационное общество развивается крайне динамично и предъявляет к системе высшего образования новые требования. В современных российских условиях высшая школа меняет структуру подготовки специалистов под мощным давлением новых социально-экономических условий и факторов. Принципиально новой для отечественного высшего профессионального образования является формирующаяся многоступенчатая система: бакалавр, магистр. Радикальному пересмотру подвергаются программы, учебные планы, квалификационные требования, принципы зачисления студентов в вуз, методы административного и финансового управления вузом. В обществе динамично растет потребность в получении высшего образования, что создает основу для развития отрасли.

Нормальное функционирование любого современного общества невозможно без полноценной системы образования. Образование уже давно стало одним из первостепенных факторов экономического развития, важным инструментом политики любого государства. Новая образовательная концепция важна не только для рынка труда, но и для жизни в определенной социокультурной среде (иерархия ценностей, практическая мораль, коллективизм, социальные и гражданские компетенции, партнерство на всех уровнях, новая демократическая модель как концепция общественной политики, решение общих социальных проблем, взаимное уважение к духовным ценностям, толерантное отношение к другим народам, их обычаям). Социология способна диагностировать состояние объекта управления, где любую социальную систему можно описать определенным количеством показателей, отражающих жизненно важные факторы ее функционирования. Такими факторами могут быть, например, уровень социального напряжения, доминирующие ориентации населения, лояльность к власти и т. д. Социология разрабатывает

технологии стабилизации общества, например, технологию формирования действующей агрессивной толпы и контрмеры для мирного управления ею, технологию формирования спасающейся толпы и контрмеры, способствующие организованным действиям.

Теоретической инновацией социологов стало введение в научный оборот понятия общественной безопасности. Ее измерение позволяет судить о сохранении культуры, языка, национальной идентичности в условиях нивелирующего влияния глобализации и международных миграций. Общественная безопасность ориентирована на поддержание идентичности и способности людей сохранять свои институты и свой образ жизни. Социология выступает в качестве эксперта при принятии социальных, политических и социально-экономических решений, при оценке возможностей экономической и социальной эффективности проектов, научных открытий и разработок [8, с. 9–12].

При этом в России, следуя основным принципам болонского соглашения и западной модели, произошло значительное сокращение курса социологии в отраслевых вузах. Она перестала быть обязательной дисциплиной в подготовке профессионалов, а перешла в ранг альтернативной по многим направлениям подготовки. Таким образом, наблюдается понижение дисциплинарного статуса социологии. Однако в программах гуманитарного цикла большинства западных университетов социология является одной из главных составляющих и важным дополнением специальной и профессиональной подготовки.

Сегодня в студенческих аудиториях находятся будущие инженеры, экономисты, управленцы, политики XXI века. Им трудно понять, зачем нужно изучать социологию, какой профессионализирующий смысл она имеет. Подавляющее большинство плохо понимают общество, в котором живут, слабо ориентируются в социальном пространстве, теряются в системе отношений, связывающих их с различными группами населения. Дело в том, что, когда в 18–20 лет молодой человек изучает математику, биологию, информатику и другие частные дисциплины, он еще и не предполагает, что в 40–45 лет хороший специалист, как правило, выполняет множество важных социальных ролей: руководителя, отца семейства, общественного или политического деятеля и т. п. Для адекватной ориентации в обществе и требуются, в первую очередь, знания социологии и науки управления, права, культуры и психологии.

Ввиду невысокого уровня социологического мышления и социологического воображения, сформированного в российском обществе, которые проявляются в практической профессиональной деятельности, бытует мнение, что социология слишком «гуманитарна», т. е. непрактична с точки зрения бизнеса и производственной практики. Как указывает М. К. Горшков, «...сейчас мы нередко сталкиваемся с нигилизмом по отношению к социологии в целом». Даже выступления некоторых политических деятелей и журналистов построены на основании того, «...что отечественная социология оказалась наукой неэффективной, не применимой к российским реалиям, требующим особых подходов и методов анализа» [1, с. 26]. На самом же деле, социологические знания «выступают в роли своеобразного моста между гуманитарными и специальными знаниями по профессии» [9, с. 45]. Формируя картину реальности в сознании студентов, социология дает представление о действительности, имеющую прогностический и предписывающий характер, тем самым отвечая на вопросы: что будет? и что делать? В итоге у студентов формируется умение прогнозировать возможные социальные последствия принимаемых решений. По мнению В. И. Жукова, в современном обществе «в классическом социологическом треугольнике – личность, межличностные отношения, среда обитания – деформированы все связи и отношения, произошла девальвация образования, производительного труда, норм нравственности, утрачены традиционные духовные и семейные ценности, подорван авторитет базовых социальных профессий: ученого, педагога, врача, работника культуры» [3, с. 17]. Поэтому современная модель образования должна обязательно включать социологическое измерение, т. е. систему социальных факторов, воздействующих на жизнь личности.

Отсутствие в вузовских учебных программах гуманитарных дисциплин, в частности, социологии приводит к тому, что студенты практически не умеют строить проблемную

коммуникацию. Особое место в системе самообразования и развития студенчества занимает интернет, где новая глобализированная элита формирует в массовом сознании новую реальность, строя «мир детей» для взрослых. Всемирная паутина породила альтернативную социальную реальность, в которую «переселились» многие представители молодежной (студенческой) среды. Интернет заменил значительному числу индивидов общение, став важным агентом социализации.

В силу этих факторов теоретическое мышление в эпоху интернета становится невозможным, что отрицательным образом сказывается на современном образовании. Студенты скачивают информацию по любому интересующему вопросу, что уничтожает интерес и способность к самостоятельному мышлению и открытиям. Таким образом, молодежь считает, что мышление на самом деле не нужно, а теоретическое знание и сложные техники его построения не востребованы и не применимы в современном информационном обществе. Роль преподавателя размыва в студенческом сознании, студенты слабо понимают, зачем он нужен и как к нему относиться. Ведь компьютер «знает» и «помнит» во много раз больше, чем преподаватель. Но реалии таковы, что зачастую полученная через интернет социологическая информация оказывается не в полной мере достоверной или даже ложной. А эффективность управления в современных условиях напрямую зависит от качества информации, ее достоверности, полноты, оперативности и т. п.

Возникает опасность, что образование перестанет быть генератором знаний, трансформировавшись до неузнаваемости, где многие социальные явления из социальной действительности переместятся в виртуальный мир. А ведь именно опора на массы способствует оказанию эффективного воздействия на бюрократию, олигархов, что создает легитимность власти и делает возможными решительные действия и прорывы [5, с. 21].

Сегодня практически все общественные науки актуализируются результатами социологических исследований, а их перспективы в той или иной степени определяются уровнем и характером развития социологии. С появлением государственных образовательных стандартов третьего поколения научный социологический анализ должен быть положен в основу сохранения и развития воспитательного и обучающего потенциала студенчества. Новые подходы к изучению социальных отношений в обществе дадут возможность развивать все три уровня социологического знания: теоретический, практический и отраслевую социологию среднего уровня. Роль социологии возрастает, так как усиливается потребность в регулировании и планировании развития регионов, территорий и отдельных трудовых коллективов.

Современным студентам предоставляется больше академической свободы; работа, проводимая ранее в аудиториях, переходит в самостоятельное русло. Таким образом, должна быть увеличена мера ответственности самих студентов при осуществлении самостоятельного научного поиска, общественной самоорганизации студенческого сообщества и творческой инициативы студентов. Необходимо научить студента работать с новой информацией, постоянно обновлять свои знания, так как формирование нового информационного типа культуры требует и нового типа трудовой деятельности человека, ориентированного на работу с информацией. Ведь работа любого современного специалиста – это непрерывный поиск знаний, умение применять их в своей повседневной деятельности. На третьем-четвертом курсе студенты, получив общую гуманитарную подготовку и приобретя некий социальный опыт, в состоянии оценить управленческие решения, принимаемые в обществе. Формируется чувство социальной ответственности в решении общественных проблем.

Важнейшая социологическая проблема современного образования – формирование культуры, гуманитарная подготовка студентов. Всегда есть соблазн готовить специалиста узкого профиля – меньше затраты. В результате страдает не только дело, но «обкрадывается» сам человек, ведь хорошая гуманитарная, общекультурная подготовка дает возможность вести полноценную жизнь. Чтобы через десять-пятнадцать-двадцать лет стать лидером, руководителем не по выслуге лет и по форме, а по сути дела, вы-

пускник вуза должен быть фундаментально образован в гуманитарной области, в области наук о человеке, наук социальных. Он должен уметь пользоваться средствами социального анализа, быть способным анализировать социальную информацию, полученную другими исследователями. При этом необходимо постоянно учитывать темп и направленность происходящих изменений в развитии социальных групп, общества в целом, скорость старения информации.

Чтобы научить молодых людей применять весь арсенал современных научных методов для достижения требуемых результатов в конкретной области, легко адаптируясь при этом к меняющимся условиям, необходимо обучение фундаментальным наукам в тесном сотрудничестве с собственными фундаментальными исследованиями. А для успешной интеграции специалистов (инженеров, менеджеров, экономистов, юристов, социологов, политологов, культурологов, философов) в рынок труда требуется сочетать преподавание социологии на фундаментальном (теоретическом) уровне с подготовкой профессионалов, ориентированных на решение конкретно-практических задач через прикладную социологию.

В выработке фундаментальных знаний могли бы помочь кафедральные социологические лаборатории, осуществляющие эмпирические социологические исследования, направленные на познавательную ориентацию и привлекающие к решению социальных задач студентов в форме научно-студенческих обществ. В некоторой степени со стороны студентов даже не гуманитарного профиля, наблюдается повышение активности в желании принять участие в реальных и актуальных социологических исследованиях. В особенности, если появляется возможность для дополнительного заработка. Таким образом, будет обеспечено единство триады: теория – отраслевые знания – социологические исследования. К тому же, в современных условиях обеспечить большую финансовую автономию кафедр особенно перспективно именно в области социологии. Для этого необходимо интегрировать образование и науку путем участия студентов всех специальностей в исследовательской работе, при активном участии в студенческих научно-практических конференциях секции «Социология». Данные мероприятия будут способствовать усилению социологической подготовки инженерных и экономических кадров, что в свою очередь является важной предпосылкой эффективности государственного управления. Ведь социология, являясь частью социальной политики, определяет состояние и эффективность управления обществом и государством. Изучая сложнейшие явления социальной жизни, социология вырабатывает средства влияния на состояние и динамику массового сознания, инструменты формирования социальных установок, суждений и оценок.

Повышение уровня эффективности государственного управления обществом является главным условием преодоления низкого уровня и качества жизни народа [8, с. 8]. От эффективности государственного управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях зависит возможность реализации консолидационного потенциала российского общества, что является определяющим фактором вектора общественного развития, конкурентоспособности и жизнеспособности российского государства [5, с. 24].

Россия обладает культурным, этнологическим, ресурсным потенциалом и, как следствие, большими политическими, экономическими, финансовыми и иными возможностями, которые можно будет реализовать при приоритетном значении профессионализма готовящихся кадров, сопровождающемся вовлечением профессионалов в управление социальной организацией всех уровней.

Как показывают исследования, российское общество готово стать опорой Президента для проведения курса обновления страны, что требует организации двустороннего взаимодействия между представителями государственной власти и населением на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) [5, с. 30]. Это особенно важно и для преодоления низкого уровня отечественной социологической культуры, подразумевающей определенное дистанцирование институтов гражданского общества от структур власти. Социологический анализ должен стать необходимым сопровождением разработки и реализации, как минимум, социально-ориентированных программ. Социология –

научный ориентир, приобретающий особое значение в условиях демократизации общества. Именно, в современных условиях судьба каждого зависит от уровня функционирования политических, властных структур, институтов, государственных механизмов, действенности и обоснованности политических решений. В настоящее время социологические знания определяют возможности конструктивных сил, сосредотачиваются на преодолении острого кризиса всей социальной системы.

Социология должна быть в полной мере востребована в Вузе, так как изучение общественных проблем студенческим сообществом необходимо не только для получения чистого знания, но и для того, чтобы увязать его с интересами человеческой жизни. Надо преодолеть стереотип второстепенной роли социологов при принятии решений.

Таким образом, возникает необходимость организации научно-просветительской, пропагандистской деятельности по формированию и развитию представлений о социологии, социологах и социологических исследованиях. Закрепление основ социологического знания в вузе формирует у студентов умения видеть ту или иную проблему в широком мировоззренческом контексте, учитывать возможные социальные последствия принимаемых решений, адекватно использовать гуманитарные технологии.

Формирование у будущих специалистов представлений о социоинженерной деятельности, ориентированной на целенаправленное изменение организационных структур, определяющих человеческое поведение, непосредственно связано с процессом формирования нового жизненного уклада людей, обладающего эффективной социально ориентированной системой государственного управления.

Литература

1. Горшков, М. К. Общество – социология – власть: к вопросу о взаимодействии / М. К. Горшков // СОЦИС: Социологические исследования. – 2012. – № 7. – С. 23–28.
2. Григорьев, С. Социологическое образование в современной России: кризисные явления и пути их преодоления / С. Григорьев // Высшее образование в России. – 2007. – № 1. – С. 134–137.
3. Жуков, В. И. Потенциал Евразийского Союза: политико-социологическая компаративистика / В. И. Жуков // СОЦИС: Социологические исследования. – 2012. – № 7. – С. 17–23.
4. Игнатъев, В. В. Социологические исследования в военном вузе / В. В. Игнатъев // СОЦИС: Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 123–126.
5. Ильин, В. А. Социологическое измерение эффективности государственного управления / В. А. Ильин, А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2(32). – С. 18–35.
6. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм ; пер. с нем. и англ. – М. : Юрист, 1994. – 700 с.
7. Начкин, А. И. Технология оперативного социологического сопровождения управленческой деятельности в университетском сообществе / А. И. Начкин // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: философия, социология, культурология, социальная работа. – 2011. – № 4. – С. 166–171.
8. Осипов, Г. В. Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом / Г. В. Осипов // СОЦИС: Социологические исследования. – 2012. – № 7. – С. 5–17.
9. Силласте, Г. Социологическое образование в отраслевом вузе: опыт интеграции / Г. Силласте // Высшее образование в России. – 2007. – № 2. – С. 41–49.
10. Толстова, Ю. Н. О необходимости расширения понятия социологического измерения / Ю. Н. Толстова, Н. Д. Воронина // СОЦИС: Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 67–77.
11. Федулова, А. В. Социологическое образование в высшей школе: проблемы и перспективы / А. В. Федулова // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 68–71.

ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Дудина И. А.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии, e-mail: diatirm@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются причины модернизации образования в современном мире и роль образования в общественном развитии. Рассматривается сущность гуманизации и гуманитаризации как важнейших принципов современной образовательной парадигмы.

Ключевые слова: образование, гуманизация и гуманитаризация, человеческий капитал, гуманитарное знание.

Abstract. The article analyzes the reasons of education modernization in the modern world and the role of education in social development. The essence of humanization and humanitarization as the most important principles of modern educational paradigm is considered.

Key words: education, humanization and humanitarization, human capital, humanitarian knowledge.

Каждая историческая эпоха имеет свои отличительные характеристики. Наше время называют по-разному – эпохой космоса, скоростей, интеграции, информации, саморазвития и т. п. По определению ЮНЕСКО XXI век должен стать «Веком Образования». Именно образование является стержневым фактором, важнейшим ресурсом нового этапа развития цивилизации, основанного на высоких технологиях high-tech (инфо-, нано-, био-, кристаллотехнологии, электрохимия, микромеханика и т. д.). Однако все эти технологии невозможно развивать без совершенствования самого человека, его знаний, ценностных ориентиров, нравственных убеждений, творческих способностей.

Переживаемый сегодня человечеством «образовательный бум» ярко свидетельствует о том, что современному обществу, вступившему в постиндустриальную (информационную) стадию развития все больше требуются профессионально подготовленные и компетентные специалисты, которые имеют фундаментальное образование, готовы к постоянному поиску и освоению новых знаний и способны оперативно принимать ответственные решения в условиях динамично усложняющегося мира. Однако «современный гармоничный тип личности не может сформироваться без культурной, образовательной, этической, эстетической компоненты как условия ее совершенствования» [2, с. 33].

В связи с этим, современное образование необходимо рассматривать как средство и условие поворота к человеку. Об этом пророчески писал Д. С. Лихачев: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение человека как чего-то высшего, которым должно дорожить, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [5, с. 60].

Следует уточнить, что прилагательное «гуманитарный» чаще всего используется в двух значениях: оно означает сфокусированность на человеке, всестороннюю культивацию его достоинства, или выражает отнесенность к гуманитарным наукам, гуманитарному знанию. Оба эти значения являются существенными.

С конца XX в. и в начале XXI в. в системе образования как европейских стран, так и России, происходят кардинальные реформы, обусловленные глобальными изменениями в жизни человечества.

П. Ф. Друкер еще в 1969 году предложил термин «общество знания», однако только в последнее десятилетие он приобрел особую актуальность и новое значение. В 2005 году во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» была концептуализирована модель общества знания в качестве футурологического прогноза и новой модели социальной технологии глобального уровня. Концепция общества знания намечает новые ориентиры цивилизационного развития, обозначенные как путь перехода от информационного общества к обществу знания. При этом имеется в виду, что новый идеал общества знания, который сформировали европейские страны, акцентирующий значимость интеллектуального, духовного развития, ценности демократии и самореализации личности противостоит обществу, нацеленному на экономическую выгоду и безудержный рост потребления – главные ориентиры американского образа жизни. Идея общества знания стала, в первую очередь, культурным и духовным идеалом мирового сообщества, ощутившего неоднозначные последствия первой волны глобализации, которая сегодня все чаще представляется своеобразным способом экономической и идеологической экспансии США.

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, которое привело к распространению концепции «информационного общества», в условиях фактического геополитического, экономического и социального неравенства только углубило существующее неравенство теперь уже путем неравномерного доступа к информации с помощью высокотехнологичных средств связи. Подобное неравенство отчетливо проявилось не только между странами разного уровня экономического развития, но и внутри каждого общества по самым разным векторам – географическому, поколенческому, гендерному, образовательному и т. д.

Если обоснованием информационного общества является технологический детерминизм и сциентистски ориентированное мышление, которые не признают важность культурных, социальных и этнических факторов, то модель общества знания обращает внимание на социальные последствия научно-технического прогресса и возрождает такие гуманистические ценности как демократия, свобода, равенство, культурное многообразие, творчество, социальная активность граждан.

Однако в мировой практике сложилось так, что миссия образования не осознается и не оценивается в государственной политике должным образом. Большинство политиков, особенно в России, до сих пор уверены, что вершителем всех судеб человечества является экономика и ее основной регулятор – рынок. По этому поводу академик РАО А. С. Запесоцкий отмечает: «Геополитический потенциал образования не только не используется в полной мере, но и не осмысливается в соответствии с масштабом проблем. Да и политика государства в данной области свидетельствует о том, что власть не понимает подлинной роли образования, не осознает, что без человека, его образованности, интеллекта экономическое благополучие общества невозможно (да и бессмысленно)» [3, с. 3.].

Современный мир стал чрезвычайно сложным, целостным, взаимозависимым, стремительно изменяющимся, непредсказуемым в своем развитии и потому опасным. Современные науки и технологии позволяют человеку совершать масштабные преобразования окружающего мира, однако очень часто, к сожалению, не позволяют предвидеть не только отдаленные, но и ближайшие последствия запускаемых процессов. Получается, что человек изменяет действительность вокруг себя гораздо быстрее, чем самого себя и свое собственное мировоззрение, и поэтому не успевает ни осознавать мир, ни адекватно в него вписываться. Сложнейшие технические системы и технологии требуют не только повышенной осторожности и внимания в обращении с ними, но и коренным образом меняют образ мышления и поведения человека. Последствия недостаточного уровня профессиональной подготовки или халатности чреватые уже не локальными ава-

риями, как это было еще в недалеком прошлом, а глобальными катастрофами. Стихийное развитие цивилизации закончилось, возможности экстенсивного развития человечество фактически исчерпало, поэтому будущее цивилизации – за высокими технологиями и инновационными разработками, а, следовательно, ответственность каждого человека за принимаемые им решения и действия все больше возрастает.

Современному миру необходима модернизация всех сфер жизнедеятельности общества, однако вызов XXI века, прежде всего, обращен к образованию. Именно оно сегодня формирует главный экономический ресурс – человеческий капитал, который закладывается и проявляется в каждом конкретном человеке, его мировоззрении, интересах, ценностях и целях. Все чаще высказывается мнение, что во всех сферах жизни общества, будь то материальное производство, управление, политика, финансы, – активно проявляют себя «взбесившиеся» технологии, которые крайне нуждаются в «этической узде», чтобы соответствовать *человеческому измерению*: удовлетворять сущностные потребности человека и способствовать достижению им телесно-духовного благополучия.

Если раньше аксиомой считалось положение о том, что «базисом» общества является экономика, а образование, наука и другие сферы культуры – только «надстройка», «социалка», всецело зависящая от государства материально и обеспечивающая ему социальную стабильность; то сейчас назрела необходимость радикального переосмысления этого соотношения, поскольку успешное развитие материального производства, экономики, политики, управления и других сфер человеческой деятельности всецело зависят от уровня и качества образованности специалиста, производителя. Бытие, безусловно, определяет сознание. Однако в современных условиях наибольшую актуальность приобретает вторая часть диалектического взаимоотношения – сознание изменяет бытие при условиях адекватного постижения действительности, зрелости, креативности и готовности к ответственной деятельности. Поэтому именно образование с необходимостью становится основанием цивилизации.

Диалектическую взаимозависимость образования и общественного развития подчеркивают сегодня многие исследователи: «Воистину: скажи, какова в обществе система образования, как общество относится к ней, и я скажу, что представляет собой это общество, какова степень его гуманности и прогрессивности, каково его будущее. Могущество любой страны может прирастать прежде всего системой образования, ибо ее будущее куётся прежде всего в этой системе» [9, с. 761].

Концепция общества знания как социальная технология нацелена на масштабные социальные преобразования, связанные с использованием знания для преодоления существующих общественных противоречий, реформирования таких социальных институтов, как экономика, наука, образование, культура [см.: 6].

Однако образованность сама по себе не является гарантией от духовной и нравственной деградации, возникновения аномии, деструктивных и кризисных явлений в обществе. Если человек не умеет гармонично себя вписать в сложный, быстро меняющийся мир, не способен к диалогу, к взаимопониманию, не осознает важности преодоления собственного эгоизма, проявляющегося чаще всего в абсолютизации потребительства, то он представляет социальную опасность для современного общества. Невозможно не согласиться с первым президентом Римского клуба А. Печчеи и с Э. Ласло, которые указывали, что без совершенствования человеческих качеств решение никаких глобальных проблем невозможно [см.: 7]. Все это подчеркивает необходимость ценностной переориентации образовательной политики в современных условиях.

В западноевропейской и русской педагогике исторически сложились высокие идеалы и гуманистические принципы с императивом воспитания сердца над образованием ума (Гуго Сен-Викторский, Ян Амос Коменский, Н. И. Пирогов, Н. И. Лобачевский,

К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, С. И. Гессен и др.). В настоящее время чрезвычайно актуальными становятся идеи А. Маслоу, К. Роджерса и др. об образовании не только ума, но и сердца – об образовании под знаком смысла жизни.

Моральные принципы для врачей были заложены еще в клятве Гиппократата, сейчас пришло время создать нравственные кодексы и для исследователей природы, и для создателей современных технологий, поскольку глобальные проблемы цивилизации порождены именно высоким профессионализмом в сочетании с духовным вакуумом. Стремление к непомерному увеличению потребления и достижению комфорта обеспечивается за счет резкого ухудшения состояния окружающей среды вплоть до состояния экологической катастрофы и за счет потомков, которые будут вынуждены пожинать результаты такого цивилизационного «процветания».

Современное общество переживает непростой кризис, охвативший все его системы и структуры, и именно в такие переломные моменты жизни социума проблематика образования выдвигается в центр внимания. Новый век, новые исторические условия жизни людей определяют и новые парадигмы, направления в развитии образования.

Анализируя существующие дефиниции категории «образование» следует признать, что до настоящего времени не сложилось общепринятого истолкования. Сложность в том, что «образование» – категория всеобщая, целостная, полисмысловая и полифункциональная [2, с. 28–29], требующая системного подхода. Укажем только несколько важнейших аспектов.

Образование есть: 1) важный социальный институт, осуществляющий педагогическую деятельность специфическими средствами, опирающийся на определенное содержание и превращающий культурный опыт общества в достояние всех его членов; 2) важный процесс передачи и освоения социокультурного опыта, а также формирование способности к его обогащению; 3) характеристика результата – образованности человека как совокупности знаний, понятий, установок, ценностей, убеждений, необходимых для решения жизненных и профессиональных задач; 4) основная сфера социализации и инкультурации индивида в соответствии с идеалами, эталонами и ценностно-нормативными образцами эпохи.

Всемирная энциклопедия философии определяет образование как функцию социума, обеспечивающую воспроизводство и развитие социума и систем деятельности, которая реализуется через процессы трансляции культуры и реализации культурных норм в изменяющихся исторических ситуациях, на новом материале социальных отношений, непрерывно замещающими друг друга поколениями людей [1, с. 717].

Если императивом классической системы образования была подготовка человека *знающего*, то для современного общества необходима подготовка человека *понимающего* – понимающего себя и других людей, свою родную и иные культуры, специфику бытия человека и мира, интересы и потребности общества и природы. «Традиционная система образования главное внимание обращала на знания, умения и навыки. Формирование человека понимающего требует смещения акцентов на личность, гуманизацию и гуманитаризацию» [9, с. 775].

Таким образом, в XXI веке образование превращается в крупнейшую и важнейшую отрасль общества, которая, во-первых, формирует и развивает самого человека как главную производительную силу, а во-вторых, является показателем уровня развития культуры общества в целом. Культура определяет цели, задачи и содержание образования; а образование, как неотъемлемая часть культуры, способствует сохранению и развитию культуры [2, с. 29].

В концептуализации новой педагогической парадигмы, адекватно отвечающей на вызовы современного мира, важная роль отводится гуманитаризации и гуманизации как образования в целом, так и естественнонаучного и технического образования в частности.

Под гуманитаризацией образования понимается проникновение ценностей, норм, идеалов гуманитарного образования в структуру естественнонаучной и технической деятельности, что означает изменение внутренних ориентиров естествознания и знания технических наук с целью преодолеть технократическое мышление. Этот процесс нельзя толковать упрощенно и сводить его исключительно к увеличению числа преподаваемых гуманитарных дисциплин и отводимого на них времени. Хотя, бесспорно, в сложившихся условиях чрезвычайно возрастает значимость гуманитарного знания во всех сферах жизни общества, и особенно – в принятии решений.

Г. П. Щедровицкий еще в конце прошлого столетия так определил перспективы развития разных отраслей научного знания: «Научно-техническая революция... поставила в начале 70-х гг. прошлого века задачу синтеза в инженерии технических, естественных и социально-гуманитарных знаний, а вместе с тем – и этих наук. Дальнейшее развитие всех этих областей, и в первую очередь самой инженерии, без ориентации на гуманитарные науки, на мой взгляд, просто невозможно» [10, с. 439]. Совместно со своими коллегами Г. П. Щедровицкий фактически первым разработал организационно-деятельностные игры – четко проработанные технологии коллективного взаимодействия, в процессе которого участники игры под руководством инструкторов-консультантов могли имитировать проблемные ситуации в разных сферах деятельности и отрабатывать пути их преодоления. В дальнейшем подобные игры приобрели большую популярность и оказались эффективным методом для отработки навыков коллективной работы. Их смысл заключался не в получении нового знания, а в новом понимании тех или иных ситуаций и творческом нестандартном поиске решений.

В широком понимании гуманитаризации речь идет о переходе к принципиально новым основаниям образования: от принципов предметоцентризма, патернализма, монолога, объяснения и значения к принципам диалога, понимания, смысла и признания Другого в качестве доминанты мировосприятия.

Гуманизация означает оптимизацию отношений и взаимодействий личности и общества с целью обеспечения их наиболее эффективного развития, что с необходимостью предполагает прежде всего обращенность всей системы образования к сознанию человека, к его сущностным характеристикам, к разуму и чувствам, воле и способностям, с целью научить человека адекватно ориентироваться в современном мире, понимать его и достойно в нем действовать. Важнейшей задачей гуманизации образования является сохранение общечеловеческих ценностей и на их основе обеспечение жизнедеятельности человечества в глобальном измерении и повышение реальной ценности каждого человека.

Гуманизация и гуманитаризация являются объективными требованиями нашего времени. М. Э. Рябова справедливо указывает, что «...одна из отличительных черт современной эпохи – повышение роли человеческого фактора, возрастание значения всех проблем, связанных с личностью. Этот процесс объективен – чем более сложные и ответственные задачи приходится решать человеку, чем в более сложную систему общественных, межличностных отношений он включен, чем больше факторов приходится ему учитывать в своей деятельности – тем более многомерным и многоуровневым должны быть и становятся его мышление и восприятие, его мировоззрение. Увеличивается значение личного опыта, личного вклада людей. Повышается и личная ответственность, а вместе с этим и значение личности, человеческой индивидуальности» [8, с. 94].

Таким образом, гуманизация нацелена на усиление степени гуманности процесса образования и воспитания. Она предполагает совершенствование образовательно-воспитательной системы и ее ориентацию на социализацию и инкультурацию обучающегося с целью развития человечности в его отношениях и действиях.

Гуманизация есть процесс очеловечения, когда человек исследует не натуралистические свойства вещи, а те ее специфические свойства, которые позволяют считать вещь объектом не природы, а культуры; происходит мысленно-духовное освоение вещи и она получает ценностно-смысловую форму, соответствующую реальному месту и по-

ложению человека в мире и исторически конкретному общественному бытию. Любая вещь может стать гуманитарной, если в ней или с ней сопряжены человеческие ценности, свойства, качества, смыслы.

Гуманизация образования проявляется через гуманитаризацию, предполагающую совершенствование методик и содержания всех дисциплин высшей школы: естественно-научных, инженерно-технических и, конечно же, социально-гуманитарных.

Гуманитаризация технического образования направлена на достижение следующих целей: духовное и нравственное развитие каждого студента, подготовка его к реальной жизни и деятельности; повышение творческого потенциала специалиста, формирование у него ответственности и культуры принятия решений.

Анализируя процесс творчества, исследователи твердо установили, что творчество возможно лишь при условии диалектического единства двух сторон сознания – логической и образно-интуитивной, а их развитие и совершенствование осуществляется, прежде всего, в сфере гуманитарного знания. Достаточным подтверждением сказанному является тот факт, что многие выдающиеся математики, физики, химики, биологи, будучи преданными своей науке, тем не менее внесли важный вклад в развитие гуманитарных наук и искусства. Р. Декарт, Б. Паскаль, Г. В. Лейбниц – великие математики и одновременно великие философы; М. В. Ломоносов – создатель русской химии и один из основателей современного русского стихосложения; Д. И. Менделеев – величайший химик и художественный критик, член правления императорской академии художеств; А. П. Бородин – выдающийся органик-синтетик и гениальный композитор; Н. А. Холодковский – крупный зоолог и классик стихотворного перевода; Н. Винер – основоположник кибернетики и писатель-фантаст; и подобный список можно продолжать очень долго. Нельзя не отметить и тот факт, что представители научно-технической интеллигенции часто являются не только активными потребителями гуманитарной культуры общества, но и значительным образом воздействуют на ее развитие, формируя культурные ориентиры и приоритеты; а многие писатели, поэты, музыканты, актеры имеют в качестве базового инженерно-техническое образование.

Таким образом, гуманитарная составляющая естественнонаучного или технического образования имеет огромное значение для профессиональной подготовки современного специалиста. Ее важность давно осознали в развитых цивилизованных странах Запада. Стандарты вузовского образования этих стран помимо развития интеллекта и профессиональной компетентности нацелены на воспитание в будущих специалистах высокой нравственности, порядочности. Предполагается, что работники, у которых атрофированы моральные чувства, не будут востребованы, ведь эффективно работать с людьми, а тем более – управлять ими сможет только специалист, умеющий понимать внутренний мир окружающих его людей и руководствоваться четкими нравственными критериями. В качестве примера достаточно сказать, что доля гуманитарных дисциплин в учебных планах американской научно-технической высшей школы достигает почти 30 %. Кроме того, следует отметить, что гуманизация и гуманитаризация образования на Западе в последнее время привели к значительному повышению интереса общества к различным проявлениям духовной культуры, и особенно – к искусству.

В России же в документах ФГОС ВПО и/или ВО от стандарта к стандарту в качестве приоритетов фиксируется преимущественная направленность высшего образования на выработку практических умений и навыков, а также значительное сокращение аудиторной нагрузки (лекций и практических занятий/семинаров) и увеличение доли самостоятельной работы студентов по изучению теоретических курсов. Во всех стандартах наряду с «профессиональными компетенциями» (ПК) указан целый ряд «общекультурных компетенций» (ОК), которые предназначены для развития интеллектуальных и личностных качеств будущих специалистов: формированию у них мировоззренческой позиции, умению отстаивать собственные убеждения, ориентироваться в ценностях культуры, науки, производства и рационального потребления; способности к абстрактному

и критическому мышлению и др. Тем самым формально новые стандарты ориентированы не только на профессиональную прагматику, но и на прагматику личностную и социальную. Однако по факту в вузах технического профиля идет катастрофическое сокращение объема гуманитарной нагрузки, что мотивируется необходимостью усилить «практическую» компоненту высшего профессионального образования.

Достаточно привести для сравнения такие цифры: если по стандартам ФГОС ВПО второго поколения дисциплина «Философия» студентами естественно-технических и инженерно-технических специальностей дневного отделения Мурманского государственного технического университета изучалась в течение двух семестров в объеме от 120 до 180 часов, в том числе на лекции и практические занятия выделялось от 70 до 88 часов, то по стандартам ФГОС ВО поколения 3 плюс на освоение философии в течение одного семестра планируется 108 часов, из них аудиторной нагрузки – всего лишь от 18 до 30 часов. И за это время преподаватель обязан ознакомить студента с историей развития человеческой мысли, представить современную картину мира, объяснить суть общечеловеческих ценностей и процессов, происходящих в обществе, и главное – сформировать познавательные навыки, развить способность к рациональному мышлению, самоорганизации, самообразованию и самосовершенствованию, научить адекватно ориентироваться в социальной реальности и современном информационном пространстве. Аналогичная ситуация и с другими гуманитарными дисциплинами. Кроме того, в современных учебных планах фактически исчезают дисциплины по выбору, и студентов подчас лишают возможности удовлетворить свои интересы.

Пророки «информационного общества» предсказывали то время, когда всему человечеству и каждому человеку в отдельности будут доступны любые знания о достижениях культуры и цивилизации. Однако по этому поводу реалии XXI века убедительно свидетельствуют о том, что потенциальная доступность информации вовсе не означает ее реальной доступности: для ее эффективного поиска необходим высокий уровень предварительной осведомленности, умение выработать стратегию поиска и отобрать критерии дифференциации материалов. Современный Интернет чрезвычайно разнороден и перегружен «информационным шумом (мусором)», гиперинформированность сочетается в нем с «мозаичностью», фрагментарностью знаний.

Студенты часто уверены в том, что главная задача для них – найти необходимые сведения, информацию; однако последние еще отнюдь не означают получение знаний. Сведения, информация становятся знанием только тогда, когда они «пропущены» через сознание личности, критически осмыслены, индивидуализированы, аккумулированы в личный опыт и память. Только полученные таким путем знания по мере необходимости актуализируются, восстанавливаются и служат важным средством при решении новых проблем и актуальных задач; причем, чем богаче память и личный опыт человека в самых разных сферах, тем легче ему принимать оптимальное решение.

Для современных студентов, к большому сожалению, подчас характерно буквально специфическое бегство от мышления, самостоятельного рассуждения. В таких случаях «"мысль" редуцируется к "сообщению", сознание – к имитации, генерация – к трансляции; продукция – к репродукции» [4, с. 115–121]. В результате процесс образования подменяется обучением, студент в лучшем случае приобретает навык работы с текстами, но не способен самостоятельно, творчески их создавать. Поэтому важнейшей задачей высшей школы является формирование у студентов культуры мышления, развитие способности проблемного и критического мировосприятия и миропонимания. Подобные навыки во многом имеют междисциплинарный характер и непосредственно согласуются с «общекультурными компетенциями», зафиксированными в ФГОС ВО. Выработке данных умений в полной мере призваны гуманитарные дисциплины, изучение которых способствует формированию и развитию у будущих специалистов инженерно-технического профиля человеческого начала: нравственной зрелости, ответственности, чувства долга, уважения к чужому мнению. При этом происходит очень важный процесс – аккульту-

рация студента – формирование гражданина и патриота своей страны, знатока и представителя ценностей как своей национальной, так и мировой культуры.

Гуманитарное знание исследует широкий круг феноменов, определяемых понятием «мир человека», куда актуально и потенциально входит все то, что для человека значимо: это знания об экзистенциальных ценностях, о сложностях и богатстве личности с ее потребностями и интересами, это знание о духовных проблемах человека и человечества, о путях самопознания и самореализации, о таких фундаментальных аксиологических началах, как Истина, Добро, Красота. Познание в гуманитарной сфере апеллирует не к природной сущности вещей, а к их смыслам. Мир задается человеку не вещно-натуралистическим, а духовно-смысловым образом как ценностная сущность, которую и следует понять и истолковать. Поэтому главная задача гуманитарного познания – наполнить мир смыслами, ценностно окрасить его, сделать сопричастным человеку и общечеловеческой культуре. Современному миру крайне необходим специалист, адекватно ориентирующийся в действительности, глубоко понимающий процессы, происходящие в природе и культуре, ответственно осознающий смысл и роль человеческой деятельности.

Наука XXI века должна ориентироваться не только на получение объективной истины, но и на определение смыслов своей деятельности, исследование сущности и предназначения человека, постижение гуманистического смысла человеческой цивилизации. Таким образом, «гуманизированная система образования примат человека перед техническими системами должна утверждать решительно и бесповоротно» [9, с. 795].

Университетом нового поколения можно считать только такой университет, который демонстрирует не только результаты своей успешной научной деятельности, но и формирует у своих выпускников гуманистическое мировоззрение, развитое чувство ответственности за результаты технических изобретений и научных исследований, высокую культуру жизни и деятельности, нравственно ориентированное поведение в обществе. Главная миссия Университета нового поколения – образование ума и сердца. Только с помощью таких Университетов можно приостановить «утечку мозгов», повысить социальный статус профессорско-преподавательского состава, возродить и усилить промышленный потенциал страны, повысить жизненный уровень граждан и авторитет страны в глазах мирового сообщества. Выпускники таких университетов и будут представлять собой интеллектуальную и духовную элиту.

К сожалению, идея гуманизации и гуманитаризации высшего образования в настоящее время имеет немало противников, которые с позиции своего узко-технократического мировоззрения считают гуманитарное знание не имеющим практической ценности, а значит, излишним для специалистов технического профиля. Представляется, что при таком отношении к подготовке кадров результат будет весьма печальным: специалисты, выходящие из стен вуза, «не обремененные» духовной культурой и не склонные размышлять о смысле жизни и глобальных проблемах человечества, в лучшем случае превратятся в простых исполнителей воли начальников или лидеров, но в худшем – могут стать социально опасными. Не случайно считается, что вред узости подготовки специалиста оказывается прямо пропорциональным высоте занимаемого им поста.

Анализ современной ситуации показывает, что главной опасностью для человека является сам человек. Если его профессиональные знания наполнены нравственными и духовными ценностями, то такой человек обладает даром мудрости, он сам гармонично ощущает себя в окружающем мире и его деятельность наполнена позитивом и оптимизмом. Знание, лишенное таких ценностей, становится лишь орудием эксплуатации, путем к гордыне, средством достижения только материальных выгод, ведет к потребительству, коммерциализации и лишь углублению всех существующих социальных кризисов. Поэтому главная задача современного образования – сделать человека гуманным, а для этого необходимо осуществить гуманизацию и гуманитаризацию образования.

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
2. Дудина, И. А. Культура и образование: разнообразие взаимосвязей / И. А. Дудина // Философские проблемы образования : сб. избр. мат. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского, Мурманск, 7–8 февраля 2014 г. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – С. 23–37.
3. Запесоцкий, А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности / А. С. Запесоцкий // Педагогика. – 2002. – № 2. – С. 3–8.
4. Ильин, В. В. Компетенция духа и дух компетенции (перспективы гуманитарной санации образования и познания) / В. В. Ильин, Г. Н. Аверьянова, С. О. Рамазанов, К. И. Ромашкин // Высшее образование в России. – 2012. – № 3. – С. 115–121.
5. Лихачев, Д. С. О национальном характере русских / Д. С. Лихачев // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 60–63.
6. Общество знания: от идеи к практике. Основные контуры концепции общества знания / под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. – СПб. : Скифия-принт, 2008. – 248 с.
7. Печчеи, А. Человеческие качества. Пер. с англ. О. В. Захаровой / Аурелио Печчеи. – М. : Прогресс, 1980. – 302 с.
8. Рябова, М. Э. Иноязычие как фактор развития личности: методология разработки социально-философской концепции / М. Э. Рябова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 232 с.
9. Философия социальных и гуманитарных наук / под общ. ред. проф. С. А. Лебедева. – М. : Академический Проект, 2006. – 912 с.
10. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Школа Культурной Политики, 1995. – 800 с.

РАЗРУШЕНИЕ «УНИВЕРСАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ» КАК ПРИЧИНА КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Забелина Н. Н.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии*

Савельева И. Ю.

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, кафедра коммуникативных технологий
и связей с общественностью*

Аннотация. В статье представлены размышления авторов по поводу состояния современного университетского образования, связанные с проблемой взаимодействия гуманитарной и естественнонаучной составляющей образовательного процесса в современном вузе.

Ключевые слова: гуманитарное знание, университет, образование, кризис, развитие, универсализирующая матрица, постмодерн.

Abstract. The article presents the authors reflections concerning the condition of modern University education related to the problem of interaction of humanitarian and natural-science components of the educational process in modern University.

Key words: humanitarian knowledge, university, education, crisis, development, universalizing matrix, postmodern.

Почему на нашей научно-практической конференции в очередной раз встал вопрос о гуманитарном знании в пространстве современного вуза?

Мы говорим, что живем в период глобальных кризисов, глобальных рисков и ломки человеческих ценностей. Возможно, речь идет даже о поиске нового типа цивилизационного развития. Все это приводит к появлению новых мировых проблем, к изменению типа научной рациональности. Возникает потребность научного анализа, философской рефлексии над фундаментальными мировоззренческими универсалиями культуры. Необходимо *проблематизировать, проанализировать и осмыслить* соотношение Человека и Общества на данном этапе развития общества.

Отмечено, что каждая эпоха характеризуется своей моделью соотношения Человека и Образования. *Античность*, с её идеалом гармонии, создает образ цельного Космоса, где всё есть мера и мерность. И тогда образование выступает как формирование гармонически целостного человека в упорядоченном Космосе. *Средневековье* выходит на связь человека и образования через идею всемогущего Бога, который упорядочивает хаос жизни и управляет им. Мир распадается на духовную и материальную сферы, а образование – на «школу земную» и «школу небесную». *Эпоха Просвещения* (пожалуй, особенно поучительная для нас) со своими иллюзиями и абберрациями идет через универсализацию категории знания, понимаемого в фактологическом и эмпирическом духе. Человек образованный есть человек знающий и знанием облагороженный. *XX век* (особенно его вторая половина) кардинально меняет ситуацию. Размывается и «образ», и «действительность», рушится идеал культурного пространства. Человек остается один с хаотичностью и неопределённостью мира. Меняется ситуация и «внутри» человека – бездна «знания» не помогает, можно «знать» и не видеть выхода. Да и нужно ли быть образованным? Как соотносить накопленные человечеством знания и возможность освоения их человеком? Человек утрачивает способность «понимать мир в целом» – он не в состоянии даже приблизительно охватить всю сложность глобализированной культуры, в пространстве которой он вынужден сейчас существовать. Его мышление

закономерно становится фрагментарным, частичным, клиповым. Отсюда – острая дискуссия отечественных «физиков и лириков» 60-х годов и на шумевшая работа Чарльза Перси Сноу «Две культуры и научные революции» [7]. Речь идёт о двух принципиально различных моделях трактовки действительности: интеллектуально-сциентической (мир есть ряды фактов и их осмыслений, организованных определённым образом) и гуманитарно-эстетической (мир – это человеческая способность его переживания и художественно-творческого воплощения). Как следствия данных подходов, две различные программы образования: одна нацелена дать растущему человеку необходимую информацию об окружающем мире (и гуманитарная составляющая здесь как следствие усвоения данной информации); другая стремится сформировать «внутренний мир», научить чувствовать и переживать. Но согласимся, что обе эти модели не учитывают «объёмности» Человека, который вступает в общение с действительностью на разных уровнях и в разных формах. Ведь эти самые формы (наука, религия, искусство и др.) не просто способы отношения к миру, а сами – разные миры!

Если говорить о переходе на новую постреальность (не будем перечислять все эти пост-, их очень много), и, как следствие, новую парадигму образования, то, наверное, сциентизм – одна из вещей, которую надо бы пересмотреть в первую очередь, так как само понятие «образование» мы понимаем как «образование образа» и включаем в него и обучение, и воспитание. Философия образования постмодерна – это, в первую очередь, реакция на кризис модерна, где идет разочарование во всемогуществе научного метода, в идее господства разума над человеком. Большой интерес представляет работа академика Б. Л. Вульфсона «Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века» [1]. Он говорит о том, что глубинная сущность кризиса образования сегодня – это несоответствие содержания школьного образования объективным требованиям научно-технической революции. Подобные мысли еще в 60-е годы прошлого века можно проследить в работах Чарльза Перси Сноу «Две культуры и научные революции» [7] и Фридриха Кумбса «Мировой кризис образования» [3]. Причем, в 80-е годы Кумбс переиздал свою книгу, где согласился со своими прежними взглядами и подчеркнул, что кризис углубился.

Кризис, по мнению названных авторов, заключается в том, что мы всё дальше и дальше разводим гуманитарное и естественнонаучное мышление и не собираемся совмещать их. Тем самым, говорит Сноу, мы нарушаем традиции духовного освоения мира (Гёте, Леонардо да Винчи и др.). Кумбс, в свою очередь, утверждает, что мы тем самым формируем функциональную безграмотность, так как получаем человека, не способного решать острые социальные задачи, которые ставит перед нами прогресс.

Все эти кризисные явления все более выдвигают на первый план способность межкультурной коммуникации. Отсюда, основная задача «*высшего образования в состоянии постмодерна*» (так называет это Лиотар) – разрушить *метанарратив* («единую научную картину мира») и дать человеку многие системы мышления [4]. Так, Людвиг Витгенштейн говорит о «разных языковых играх», Поль Рикер – о «разных системах герменевтики, разных герменевтических кругах, в которых человек должен научиться общаться». Академик В. С. Стёпин, один из ведущих российских теоретиков научного знания, утверждает, что надо признать одним из важнейших современных положений науки то, что наука не может заменить собой всех форм познания мира. Это значит, что науку должны дополнять другие формы духовного постижения мира: философия, искусство, религия, нравственность. В педагогике это означает сдвиг сциентистской образовательной парадигмы в сторону гуманитаризации и универсализации образования.

Сегодня вся система современного высшего образования пребывает в процессе глубоких преобразований. Для классического университета это будет уже третья реформа! Первая – трансформация античной и раннесредневековой системы образования, воспроизводившей модель аристотелевского Лицея в средневековый университет; вторая – так называемая «реформа Гумбольдта-Фихте», реформирование классического университета в начале XIX века, в ходе которого он приобрел статус современного университета. Основную задачу новой реформы, очевидно, следует понимать как пере-

вод процесса универсализации на более высокий уровень (точнее, преобразование универсализирующей матрицы), который сделал бы её соответствующей стремительно нарастающему объёму научных знаний и всего коллективного опыта. Однако, на пути решения этой задачи в последнее время возникает очень много проблем. Как считают теоретики и методологи современного образования, основная проблема современного университета носит субъективный (человеческий) характер, проявляясь как углубление специализации образовательного процесса (принятие стандартов профильного бакалавриата) на фоне снижения общей культуры студентов. В ходе реформ XIX века *обучение*, как один из двух основополагающих, наряду с *воспитанием*, компонентов *универсализирующей матрицы*, стал доминирующим в системе высшего образования, тогда как *воспитание* было постепенно совсем выведено за пределы университетского образовательного процесса. Точнее, *самовоспитание*, как воспитательное звено высшего уровня, было перенесено на доуниверситетский период. Как результат – прямое отступление от универсализирующего образовательного идеала: *всесторонняя универсальная образованность в полноте и сложности исторически данной культуры*. Отход от главной цели университетского образовательного процесса – *полнота культурного опыта и выработка образовательного канона, который задает стандарт для всех составляющих образования как средства формирования и выращивания интеллекта и воли нации*.

На данном этапе реформирования российского высшего образования, когда мы ушли от автономистической модели образования и не пришли еще к гетерономной модели, мы, скорее всего, находимся на этапе эклектики [2], и называем это сейчас «информационным взрывом», «информационным шоком», срывом «универсальной матрицы» и т. д. Но что же дальше?

Еще в 30-е годы XX века, предвидя кризис классического университета (массовость, учим всех, а не некоторых), испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в своей работе «Миссия университета» одним из первых предложил для университетского образования три основные функции: *передача культуры* (в уровневой системе ФГОС ВПО это – бакалавриат), *обучение профессиям* (это – магистратура) и *научное исследование и подготовка новых ученых* [5]. Он делает ещё одно интересное замечание. По его словам, *«университет должен из среднего человека сделать культурную личность, из культурной личности сделать профессионала»* [5]. Жак Делор (доклад ЮНЕСКО «Образование скрытое сокровище») сформулировал гуманитарные профессиональные компетенции инженерного вуза – *«научиться познавать и научиться делать; научиться жить вместе; научиться жить»*. Состояние современной образовательной ситуации подтверждает обоснованность этих положений, а если сюда прибавить низкий уровень общекультурного развития студентов, то следует признать необходимость разделения образовательного процесса в вузе на уровни подготовки.

Следовательно, основной задачей бакалавриата, наряду со специализацией, должно стать формирование мировоззрения. А это означает гуманитаризацию высшего образования (в полном, а не вульгарно-социальном понимании), где ведущая роль, по мнению акад. В. С. Стёпина, может быть доверена *философии, поскольку философия – эта единственная из дисциплин научного цикла, которой по силам удержать весь массив общечеловеческого опыта в составе однородной теоретической целостности*. Если следовать предшествующей университетской «реформе Гумбольдта-Фихте», где идеальным образцом для философии считалась наука (точнее, лишь часть научного знания – знание о природе, естествознание), *то версией философии, адекватной современности*, может выступать *история и философия науки* (для второго уровня), которая претендует на воспроизведение не только научного процесса и его результатов, но и его предпосылок на примере человека как существа создающего и оценивающего культуру (где наука лишь один из компонентов). И тогда, опираясь на науку и на вненаучные (закрепленные, прежде всего, в искусстве) способы постижения сущности человека и мира можно регулировать «активно-преобразовательную и революционизирующую» деятельность человека в окружающем мире [5]. А Университет, вероятно, сможет выполнить свою *основную универсализирующую функцию*, соединив две принципиально разные модели трактовки

действительности: интеллектуально-сциентическую (мир есть ряд фактов) и гуманитарно-эстетическую (мир есть способ человеческого переживания).

Наши рассуждения о состоянии гуманитарного образования в современном вузе ставят перед нами и далее множество вопросов:

- каким должен стать Университет XXI века;
- какова универсализирующая образовательная университетская модель;
- на каком уровне университетского образовательного процесса целесообразно изучать философию как научную дисциплину (слабый уровень подготовки студентов);
- что означает «*качество гуманитарного образования*» (в силу неопределенности границ самого понятия «гуманитарное образование», отсутствия критериев оценки результатов формирования мировоззренческого, личностного и профессионального ядра);
- зачем нужна и что такое «*Философия*» сегодня;
- если философия сегодня утратила идеологическую *функцию*, то нужна ли ей рационально-нейтральная;
- *маркетологи* сформировали общество потребления, может быть, философы должны заняться современным выстраиванием социальных норм и идеалов;
- какой должна быть *методология преподавания философии* – сквозная, по историческим периодам, или это должна быть философия идей, преподавание с опорой на «болевые» точки;
- проблема переосмысления *Свободы* (иметь свое самосознание или гипертрофирование индивидуальной свободы);
- *основными методологическими проблемами* образования называют сегодня следующие: проблему отбора содержания и структурирования преподаваемой информации; изучение источников, доминирование фронтальной работы; смешение субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений в процессе познания; поиск инструментов актуализации личностного смысла образования; отношения учителя и ученика; необходимость диалога и реальность программ (как использовать монологичность и линейность в преподавании философии);
- личность преподавателя и вопрос повышения квалификации преподавателя и так далее.

Литература

1. Вульфсон, Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б. Л. Вульфсон. – М., 1999. – 208 с.
2. Забелина, Н. Н. Традиционная парадигма образования и современные инновации / Н. Н. Забелина // Актуальные проблемы современного образования. Сб. науч. мат. НПК, ч. 1, ноябрь 2007. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2008.
3. Кумбс, Ф. Мировой кризис образования / Фридрих Кумбс // Системный анализ. М., 1970. – 245 с.
4. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. ; пер. с фр. – М. : Институт экспериментальной социологии. – СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / Хосе Ортега-и-Гассет ; пер. с исп. // Миссия университета. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 77.
6. Петров, М. К. Социология познания и «начало» философии / М. К. Петров // Историко-философские исследования. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – С. 258.
7. Рыбин, В. А. Университет XXI века: Антропологические перспективы образования и культуры / В. А. Рыбин. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012. – 176 с.
8. Сноу, Ч.-П. Две культуры и научные революции / Чарльз Перси Сноу // Портреты и размышления. – М., 1985. – 226 с.

ЗДОРОВЬЕ, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ И СОЛНЕЧНЫЕ РИТМЫ

Захаров М. Л.

*г. Мурманск, Мурманский филиал Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России, кафедра гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, e-mail: Madeaz.73@Rambler.ru*

Аннотация. В статье проанализированы взгляды А. Л. Чижевского на факторы, определяющие состояние здоровья. Доказывается, что ведущим фактором философ считает солнечную систему. Раскрываются предложенные мыслителем меры противодействия неблагоприятным влияниям среды. Опираясь на междисциплинарный и системный подходы и историко-реконструктивный метод, автор статьи приходит к выводу о том, что, по мнению А. Л. Чижевского, условием сохранения здоровья является коэволюция природы, общества и человека, благодаря которой человечество получит возможность выйти на новый виток эволюции.

Ключевые слова: А. Л. Чижевский, русский космизм, гелиотараксия, ионизация, здоровье, общество.

Abstract. The article analyzes A. L. Tchizhevsky's ideas concerning the factors defining the health condition. It is proved that according to the philosopher's opinion, the leading factor is the solar system. The measures to counteract the negative environmental effects suggested by the thinker are shown. Basing on the interdisciplinary and systematic approaches and historical and reconstructive method the author of the article comes to the conclusion that according to A. L. Tchizhevsky's opinion, the condition for health preserving is a coevolution of nature and society through which humanity will be able to enter a new round of the evolution.

Key words: A. L. Tchizhevsky, Russian cosmism philosophy, geliotaraksiya, ionization, health.

Одним из важнейших условий успеваемости студентов и продуктивности работы специалистов является здоровье, что обуславливает необходимость не только медико-биологического или психологического, но и философского его исследования. С философской точки зрения здоровье может исследоваться как онтологическая, антропологическая, гносеологическая и аксиологическая проблема, анализ которой осуществляется с позиций различных методологических подходов: биоцентрического, социцентрического, системного, холистического, аксиологического. В связи с этим большой интерес представляют взгляды А. Л. Чижевского, в центре внимания которого космо-теллурические влияния на человека.

В философской концепции А. Л. Чижевского ведущим фактором, определяющим состояние здоровья, является Солнечная система. Мыслитель доказывает свою концепцию с помощью следующих аргументов. Во-первых, Луна гравитационным, а Солнце фотонным и ультрафиолетовым излучением, определяют всплески и спады нервно-психической активности. Во-вторых, солнечная активность определяет состояние климата планеты в целом и отдельных ее частей в частности. В-третьих, солнечная активность вызывает колебания атмосферного электричества, колебание в ней ультрафиолетового излучения, определяет степень ионизации воздуха и атмосферного озона.

Земные природные условия оказывают уже непосредственное воздействие на человеческое здоровье. А. Л. Чижевский выделял климат благоприятный и неблагоприятный,

что зависит, в первую очередь, от наличия или отсутствия естественной ионизации и ее полярности. В наиболее благоприятных курортных местностях она отрицательна и составляет от полутора до двух с половиной тысяч ионов на сантиметр кубический.

Под влиянием колебаний атмосферного электричества, озона и тепла повышается вирулентность бактерий и понижается иммунитет человека. В этом мыслитель видел одну из причин эпидемий и пандемий, однако признавал, что «точное выяснение природы связи между колебаниями солнечной деятельности и интенсивностью вируса дело будущего» [6, с. 92].

Мыслитель выдвигает концепцию «гелиотараксии», согласно которой за годы подъема солнечной активности у людей накапливается нервно-психическое напряжение. Регулярно, в среднем через 11,1 лет, происходит гелиотараксис (солнечное возмущение) – резкое увеличение выбросов частиц из солнечных недр. Количество этих «солнечных агентов» в атмосфере увеличивается в разы, интеллект масс слабнет, психомоторная деятельность растормаживается и нервно-психическое напряжение переходит в энергию действия, которые часто принимают формы истерий, погромов и т. п., стихийность и быстрота распространения которых позволила философу назвать это явление «психическими эпидемиями».

Солнечные вспышки оказывают кратковременное воздействие даже в спокойные годы. Магнитные бури, вызванные солнечным ветром, действуют на людей не зависимо от возраста. Как показали современные исследования, в период магнитных бурь даже у молодых и практически здоровых субъектов повышается утомляемость и раздражимость. В период солнечного максимума поведение детей ухудшается на 37 % по сравнению с их поведением в годы солнечного минимума. Мощные вспышки даже на фоне спокойного солнца ведут к понижению успеваемости [См.: 2, с. 36–37].

Возникнув и эволюционируя в природе, организм за многие тысячелетия приспособился к ритмам естественной среды. Стремительное изменение искусственной среды оказывает негативное влияние на здоровье: смена состава пищи, ухудшение экологии, гиподинамия, резкое увеличение психо-эмоциональных и нервных нагрузок. Возникновение искусственной среды положило начало вытеснению естественной из жизни людей. «Как только человек стал строить себе жилища из дерева, камня, кирпича и гранита, он поместил себя на многие часы ежедневно в искусственный воздух, где нет ни электронов, ни ионов, воздух дезионизированный... противоестественный... Живя в таком воздухе годами и десятилетиями, человек испытывал аэроионное голодание, которое разрушает организм, приводит в негодность его ткани и органы, вызывая дистрофические и атрофические явления, предрасполагая ко многим заболеваниям, способствуя одряхлению человека, сокращая жизнь, приближая старость» [5, с. 256].

Мыслитель, детство и юность которого прошла в тихих провинциальных городках, писал о смоге над промышленными городами, с тревогой отмечал загрязнение воздуха все большим количеством предприятий, во все большем количестве населенных пунктов. Важно отметить, что если в молодости, в 20-х годах прошлого века, главную угрозу здоровью он видел в космо-теллурических природных факторах, то с 30-х и, особенно, в 60-х годах, он все больше обращался к проблемам городской экологии.

По мнению ученого, общество может эффективно противостоять негативным воздействиям природной среды и техносферы. Его взгляды представляют некоторый прогноз того, как должны поддерживать здоровье психосфера в целом (человечество), отдельная страна, область, город и, наконец, каждая личность.

1. В годы активного солнца массы более активны, сжигают больше энергии, что ведет к нервно-психическому истощению, а значит, потребует компенсации в годы солнечного минимума. Установив факт влияния на биосферу солнечной активности, мыслитель советует правительствам при помощи пропаганды направлять активность

в созидательное русло, например, на грандиозные стройки городов и каналов, спортивную или художественную деятельность. Это позволит наиболее эффективно использовать подъем активности, поддержать адаптационные силы организма, повышая способности к гомеостазу и снижая внешние воздействия, приводящие к физиологическому истощению.

Мониторинг солнечной активности позволит создавать такой график учебной и профессиональной деятельности, который даст возможность использовать максимум энергии и свести к минимуму вред, связанный с интенсификацией труда. Школьным учителям и преподавателям вузов можно рекомендовать учитывать солнечную погоду и в случае мощных вспышек на Солнце воздерживаться от контрольных и проверочных работ, удлинять перемены, сокращать уроки и лекции.

2. Развитие медицины – дело государственной важности. Будущее за «электронной медициной». За этим термином скрываются два сформулированных ученым принципа: 1) все болезни можно вылечить, сведя их к нарушению электростатики и электродинамики обменных процессов; 2) все болезни можно вылечить, сведя их электростатику и электродинамику к определенным нарушениям психической активности [См.: 6, с. 48].

3. В системе функций медицинской деятельности приоритетное значение имеет профилактическая функция. При эффективной профилактике значительно уменьшается потребность в лечении, которое стоит очень дорого, а значит, инвестиционная политика властей должна быть ориентирована на многоплановую профилактическую работу. А. Л. Чижевский считал необходимым аэронификацию общественных зданий, компенсировать недостаток отрицательных ионов в промышленных городах путем искусственной ионизации квартир, учреждений, в первую очередь, образовательных, общественного транспорта и даже улиц и скверов, спортивных сооружений. Не менее актуальна задача ионификации промышленных помещений: литейных, сварочных цехов, шахт (практический опыт у исследователя был, по его инициативе была ионифицирована одна из шахт Карлага). Ионизация силовых установок АЭС позволит очистить воздух от радиоактивной пыли.

Наряду с ионопрофилактикой А. Л. Чижевский предлагал широко применять аэроионотерапию. Его многолетние исследования показали эффективность заряженного воздуха в борьбе с такими заболеваниями как туберкулез легких, гипертония, расстройства вегетативно-эндокринной системы, бронхиальные астмы, глазные болезни, при терапии ран, язв, ожогов, лучевой болезни.

4. Долголетие. Опираясь на данные поставленных еще в 20-е годы опытов, показавших, что процесс старения крыс, подвергнутых ионизации отрицательной полярности, замедляется, А. Л. Чижевский утверждал, что регулярная ионизация способна продлить жизнь. В те же годы размышляя о развитии человечества, он относил эволюционные изменения к очень отдаленному будущему. При этом его мысль колебалась между уверенностью в неизбежности гибели человечества и надеждами на бессмертие.

Проблема долголетия и, шире, видовой эволюции – одна из центральных в философии космизма. На рубеже веков программа патрофикации Н. Ф. Федорова была широко известна в России. Она определенно оказала влияние на будущего автора «Нирваны» и «Животного космоса» – К. Э. Циолковского, который в соответствии с представлениями своего времени способом удлинения жизни считал искусственный отбор.

Но принципиальные философские расхождения начинаются не в том, что продиктовано уровнем научных знаний, а по поводу аксиологических и этических оснований. В философии К. Э. Циолковского человечество занимает подчиненное положение по отношению к Космосу, что позволило мыслителю выдвинуть программу, в результате которой человек должен превратиться в бесстрастное, автотрофное, бессмертное существо. В идеях А. Л. Чижевского нет следов инженерного преобразования человека или какого-либо намека на достижение индивидуального бессмертия. Человеческий разум – вершина космической эволюции, но сохраниться и развиваться дальше может только очень организованное, то есть, существующее в гармонии со своими членами и природой общество.

5. Прогнозирование эпидемий позволит проводить профилактические мероприятия и до некоторой степени снижать размах заболеваний. Исследования советских ученых 60-х-70-х годов показали, что вследствие автономности природных процессов в различных регионах Земли в биосфере существует множество скрытых периодичностей. Цикличность эпидемического процесса варьируется вблизи некоторого среднего значения и меняется в зависимости от места и времени его развития. При этом прослеживается тенденция к регулярному зональному проявлению отдельных циклов. Так на основании архивных данных за столетия и даже тысячелетия удалось выявить цикличность и продолжительность для дифтерии, скарлатины, оспы, гриппа, тифа, холеры, сибирской язвы, чумы, туляремии и других болезней для ряда областей Советского Союза. Определенная геофизическая изменчивость эпидемического процесса, вследствие которой в различных областях на первый план выступают различные ритмы, должна учитываться областным здравоохранением [См.: 7, с. 85–88].

6. Рационально использовать климатические особенности территорий – создавать курорты в наиболее благоприятных, ионизированных местностях. Повсеместно изучать естественную ионизацию.

7. Учитывать климатические условия области при строительстве населенных пунктов. Города должны планировать рекреационную среду с учетом таких факторов как болезни, к которым предполагает данная местность и производство.

8. Ионизация может стать средством защиты городской экологии: установленные над трубами ионизаторы позволят «снять серо-сизые шапки производственных аэрозолей с городов и очистить атмосферный воздух» [4, с. 415]. К сожалению, приходится констатировать, что идеи нашего соотечественника воплощены в практику за рубежом, в первую очередь, в Японии. Российские власти на местном и государственном уровнях не прилагают никаких усилий в этом направлении.

9. По поводу здорового образа жизни А. Л. Чижевский имплицитно затрагивает проблему личной ответственности за свое здоровье. Поскольку ответственность – результат осознанного выбора, который не распространяется на наследственность, случайные травмы или профессиональные заболевания, о защите от которых речь шла выше, возможна только в отношении избранного человеком образа жизни.

Необходимым условием физического и психического здоровья мыслитель считал подъем уровня и качества жизни, но еще важней, по его мнению, сформировать в обществе потребность в здоровом образе жизни. Работа на износ, неграмотность, несформированность духовно-эстетических запросов толкает либо к бездумному времяпровождению, либо к асоциальному поведению. К здоровому образу жизни (этот термин философ не употреблял, он войдет в научный оборот только в 70-х годах прошлого века) мыслитель в порядке значимости относил: а) отказ от ядов (алкоголя, никотина, наркотиков); б) здоровые продукты питания; в) умеренные физические нагрузки для деятелей умственного труда как способ восстановления мыслительной деятельности (со ссылкой на примеры Л. Н. Толстого, И. П. Павлова, К. Э. Циолковского, Й. В. Гете, А. С. Пушкина рекомендовал пешие и велопрогулки на свежем воздухе, механическую работу на огороде или в мастерской); г) творческий досуг, например, занятия живописью.

Таким образом, можно констатировать, что мыслителя в большей мере интересовал ЗОЖ работников интеллектуального труда, которым до середины XX века занималась относительно небольшая часть населения.

Основной тенденцией современной жизни является ускорение, ведущее к информационным перегрузкам, стрессам, кризисам. Достижения научно-технического прогресса значительно облегчили жизнь, что сопровождается снижением двигательной активности. Модернизация порывает с ценностями традиционного общества и положительно относится к ценностям гедонизма. В наши дни специалисты ставят на первое место физическую активность и режим дня, потом – полноценный отдых и умеренность в пище, и в самом конце – отказ от вредных привычек.

Взгляды философа предвосхищают некоторые положения современной теории систем. В природе нет закрытых систем, каждая включена в систему более общего порядка вплоть до системы систем Космоса. Следовательно, ни одна система не может существовать без среды, с которой взаимодействует строго определенным образом, стремясь к установлению равновесия, но из-за открытости систем взаимодействие представляет собой непрерывное и бесконечное во времени изменение сначала среды, а затем и объекта. Таким образом, любой элемент системы испытывает влияние (все более опосредованное) всех систем, в которые входит, но способен оказывать, начиная с ближайшей среды, и обратное влияние на универсум.

В XIX веке к проблеме человека, а значит, и здоровья, определились два основных подхода: биоцентристский, в основе которого лежит представление о человеке как природно-биологическом существе, и социоцентристский, преувеличивающий роль социальных факторов. Биоцентристский подход был представлен расизмом и социалдарвинизмом, у истоков которого стоял Г. Спенсер. Под влиянием позитивизма возникли и получили широкое распространение социобиология – междисциплинарное направление, изучающее биологические основы всех форм общественного поведения живых существ, включая человека, и этология, изучающая общие черты животных и человека в инстинктах и их проявлениях, оказавшие большое влияние на гелиобиологию А. Л. Чижевского.

При социоцентристском подходе исследованию подвергается не только качество личного здоровья, но и состояние здоровья общественного, причем общество рассматривается как один из важных источников здоровья. Данный подход получил заметное распространение в дореволюционной России и СССР. Достаточно вспомнить А. В. Луначарского и К. Э. Циолковского из непосредственного окружения молодого ученого.

Мыслитель, не отрицавший роли общественных условий, вместе с тем неоднократно писал, что объяснять болезни только земными или даже социальными условиями, утверждать, что последние являются первопричинами заболеваний и их устранение решит проблему – значит неоправданно сужать вопрос, вырывая человека и микробы из естественной среды. Кроме того, по замечанию О. В. Терентьева, в парадигме социоцентризма нет указания на индивидуальную ответственность за личное здоровье [3, с. 67]. В этом вопросе А. Л. Чижевский также расходится с радикальным социоцентризмом.

Достоинства обоих подходов сочетает космизм А. Л. Чижевского, не исключаящий человека из среды, подчеркивающий значимость системы социальных связей личности, вне которых здоровье как ценность понять не возможно. Мыслитель предлагает коэволюцию природы, общества и человека, где решающим фактором выступают воля и разум человека.

Проблема здоровья выступает как часть более широких социальных задач. В аксиологии А. Л. Чижевского психическое и физическое здоровье и долголетие определяются как наивысшие ценности, связанные с основными ценностными ориентациями личности.

По А. Л. Чижевскому, здоровье – состояние равновесия со средой. Системный подход к проблеме здоровья требует сбалансировать воздействия на организм космическо-теллурических, физиолого-психологических и социальных факторов. Необходимо формирование в обществе ценностей образования, здорового образа жизни, культурного досуга. Роль социальных факторов, науки и медицины будет увеличиваться, тогда как в прошлом доминировали природные. Коэволюция природы и общества позволит человечеству сохраниться в космической перспективе и выйти на новый виток эволюции.

Взгляды Александра Леонидовича имеют большой эвристический потенциал, ряд из них нашли применение в космонавтике. Они представляют несомненный научный интерес для социологов, космобиологов, физиологов, психологов и политологов, а предложенная им программа широкого применения искусственной ионизации остается практически актуальной.

Литература

1. Гагаев, А. А. Философия А. Л. Чижевского / А. А. Гагаев, В. П. Скипетров. – Саранск: [Б. и.], 1998. – 206 с.
2. Лиходькин, И. К. Солнечная активность и поведение детей / И. К. Лиходькин // Чижевский и образование: Сб. научных трудов и материалов, посвященных исследованию научно-культурного наследия А. Л. Чижевского. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2000. – С. 36–38.
3. Терентьев, О. В. Здоровье человека как объект философско-аксиологического анализа : дис. ... канд. Филос. наук : 09.00.01 / О. В. Терентьев ; Рос. гос. ун-т туризма и сервиса. – М., 2008. – 121 с.
4. Чижевский, А. Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским / А. Л. Чижевский. – М. : Мысль, 1999.
5. Чижевский, А. Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания / А. Л. Чижевский. – М. : Мысль, 1995.
6. Чижевский, А. Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца / А. Л. Чижевский. – М. : Мосполиграф, 1930.
7. Ягодинский, В. Н. Александр Леонидович Чижевский, 1897–1964 / В. Н. Ягодинский. – 2-е изд. доп. – М. : Наука, 2005. – 483 с.

ОСОЗНАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ

Игнатович И. И.

*г. Мурманск, Мурманский государственный гуманитарный университет,
кафедра педагогики, e-mail: innbez@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлен анализ современных тенденций в системе профессионального педагогического образования, предпринята попытка рассмотреть место образования в системе социально значимых ценностей, его роль в профессиональном становлении будущих педагогов.

Ключевые слова: образование, профессиональное становление, ценностные смыслы.

Abstract. The article presents an analysis of current trends in the system of professional pedagogical education; an attempt to examine the place of education in the system of socially significant values and its role in the professional development of future teachers is made.

Key words: education, professional development, value meanings.

Образование, как важнейшая составляющая общечеловеческой культуры, имеет определяющее значение в профессиональном становлении личности. Осознание ценностного смысла профессионального образования предопределяет развитие или, напротив, регрессивное направление в профессиональной сфере будущего педагога.

В профессиональном становлении студентов – будущих педагогов, осознание ценностных смыслов образования является особенно значимым. В многочисленных исследованиях российских ученых, философов, психологов, педагогов И. В. Бестужева-Лада, В. С. Библера, Б. М. Бим-Бада, Е. В. Бондаревской, Б. С. Гершунского, С. В. Кульневича, А. В. Петровского и др. образование рассматривается как наиболее динамичная часть культуры, индивидуального и социального мировоззрения.

В реалиях сегодняшнего дня педагогическая мысль сталкивается с определенной трудностью: одновременного учета чрезвычайно широкого спектра образовательных потребностей общества, огромного разброса технологий обучения, гигантской толщи нормативно-декларативных положений, регулирующих построение образовательного процесса. Современный объем работы педагога с нормативной и отчетной документацией за последние годы вырос многократно, что вызывает заметную неудовлетворенность в педагогической среде. Происходит болезненное смещение акцентов в профессиональной деятельности: от непосредственного взаимодействия с обучающимися – к многочасовому составлению, заполнению и оформлению документации, регламентирующей образовательный процесс. Данная тенденция вызывает определенные опасения того, что понимание образования как непреходящей ценности становится больше декларативным, нежели осознанным.

Наблюдаемые сегодня тенденции к «упрощению» фундаментальной знаниевой составляющей в подготовке будущих педагогов, ориентирование на сугубо прикладные профессиональные компетенции, возможно, оправданы сиюминутными потребностями современного общества. Бесспорно, здоровый прагматизм в конструировании схем образовательной деятельности на разных уровнях профессионального обучения и развития необходим. Тем не менее, образование в системе цивилизационных ценностей выполняет не только прикладную функцию, но и непрерывное восхождение человечества к более высоким вершинам социального развития, человеческого духа и разума. Пере-

фразируя Б. С. Гершунского [2], человечество не может и не должно глупеть в иллюзиях самодостаточности, оно может и должно только уметь, стремиться к более высокому уровню совершенства.

В исследованиях Б. М. Бим-Бада [1] отмечается, что сущность образования заключается в развитии общих способностей личности, то есть универсальных способов деятельности, генеральной человеческой способности – трудоспособности, а также способности к постоянному совершенствованию. В разработанной Б. М. Бим-Бадом концепции содержания образования, называемой «опережающим образованием» для уровня общего образования, а для высшей школы – модифицированной как концепция «открытого образования», образовательный процесс предстает в качестве стройной системы развития интеллектуальной, эмоциональной, ценностной, волевой и физической сфер личности. В рамках содержания открытого образования важнейшим становится «опыт многотрудного приближения к истине», искусство науки, поиска. Искусство мышления становится основным содержанием образования.

Бесспорно, современное понимание образования как культурного процесса взаимодействия участников образовательных отношений не может не учитывать роль самоорганизационного потенциала сознания. Современный педагог должен ориентироваться на представления о личности, которая кроме социальных качеств, обладает различными субъектными свойствами, самобытностью, автономностью, независимостью и др. Таким образом, личность обучающего предстает как системообразующий фактор построения современной образовательной парадигмы, а образование как способ активного отношения личности к миру. Через образование, общение, познание осуществляется актуализация субъективности личности обучающегося, его открытость бытию.

Система ценностей, образующих определенный уровень педагогического сознания, включает утверждение своей роли в социальной и профессиональной сфере, осознание значимости педагогического труда и профессионального взаимодействия с различными социальными категориями. В эту систему ценностей включается развитие творческих профессиональных способностей, самореализация и увлеченность профессией. Через осознанную образовательную деятельность идет процесс формирования у будущих педагогов социального опыта, осмысление общественных и профессиональных событий, явлений. Образование выступает как творческий процесс и является необходимым условием открытого, позитивного отношения к миру. Через накопление социального и индивидуального опыта происходит раскрытие собственных способностей, возможностей и установок, осуществляется процесс личностно-профессиональной самоидентификации.

Сфера профессионального педагогического образования является важнейшим социальным институтом не только формирования, но и интегрирования образовательных ценностей в мировоззренческий конструкт российского общества. Исторически сложившейся отличительной чертой российского образования является духовность, поэтому все больше беспокоит современная тенденция сводить смысл профессионального образования только к ценностям, дающим возможность удовлетворения практических и бытовых потребностей: социальной успешности, профессиональной престижности, материальной стабильности и т.д.

Вероятно, практика современного образования нуждается в обновлении существующей парадигмы педагогического образования и целесообразной трансформации социальных доктрин, политических стратегий в области профессионального образования. Образование имеет истинное предназначение тогда, когда создает условия для профессионального становления социально ответственной и духовно глубокой личности, свободной от «функциональной заданности». Таким образом, основным вектором педагогического образования становится формирование будущего профессионала как целостной, широко мыслящей, творческой личности, способной к реализации культурно образующей функции.

Литература

1. Бим-Бад, Б. М., Очерки по истории и теории педагогики / Б. М. Бим-Бад. – М. : УРАО, 2006. – 272 с.
2. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – М. : Педагогическое общество России, 2002. – 512 с.
3. Игнатович, И. И. Актуальность проблемы содержания современного профессионального образования будущих педагогов / И. И. Игнатович // Философские проблемы образования: сб. избр. мат. Междунар. Науч.-практ. конф. в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского, Мурманск, 7–8 февраля 2014 г. / под ред. И. А. Дудиной. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – С. 67–69.

ДУХОВНОСТЬ, МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Келлер Г. С.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии*

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа сущности духовных оснований в современном обществе.

Ключевые слова: духовность, нравственность, модернизация, религия.

Abstract. An attempt of analyzing the nature of spiritual foundations in the modern society is made in the article.

Key words: spirituality, morality, modernization, religion.

Историческая ситуация «границ веков» XX–XXI вв. отмечена сменой ценностных ориентиров, когда нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодёжи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, деформация традиционных для нашей страны моральных норм и нравственных установок. Развитие общества непосредственным образом зависит от личностных морально-нравственных и духовных позиций человека. Модернизация страны невозможна, если игнорировать состояния и качества внутренней жизни человека, общества. Как отмечают исследователи, в системе ценностных ориентаций молодёжь находится между российскими исторически-традиционными ценностями (взаимовыручка, совесть, коллективизм, сердечность, нестяжательность, веротерпимость, братское стремление к воссоединению, «скорбь за всех людей» и др.) и западной моделью индивидуализма (принцип «твои проблемы»). Как видится сейчас традиционная система ценностей европейской культуры, лежавшая в основе культуры мировой цивилизации, явно не соответствует изменившимся культурно-историческим реалиям.

«Об улучшении хозяйств вели мы повесть:
Умом, суждениями был полон зал.
И погрешили: нужен капитал,
Или кредит, по крайней мере совесть...
А совесть где ж теперь? – в Америке была,
Да и оттоль куда-то уплыла!
Кредита нет за то, что нет доверья...
И так переломав карандаши и перья,
До истины одной только лишь дошли,
Что все сидим как раки на мели!...»

Федор Глинка. Сочинения. М.; Советская Россия, 1986. С. 115.

Отсюда синдром «одиночества в толпе» и такие его последствия, как обострённое чувство индивидуализма, отчуждение, упадничество с мыслями о самоубийстве, наркомания, равнодушие к жизни. Как известно, духовность есть высшее проявление человеческой сущности, её уникальности и универсальности. Духовность носит аксиологический характер, связана, прежде всего, с поиском основных ценностных ориентиров в жизни, и в тоже время духовность консервативна, однако это тот консерватизм, на котором держится *историческая память поколений*. Неотъемлемым атрибутом духовности является гуманность (человеколюбие), уважение чужого «я». Негативное восприятие людей другой национальности, культуры, вероисповедания часто происходит

от того, что человек не имеет достаточных знаний об их истории, традициях, нравственно-этических нормах культуры и, в частности, о религии.

Если мы посмотрим на «золотое правило» нравственности – важнейшее правило отношений человека к человеку, то его трактовки в разных религиях совпадают. Иудаизм: «Не делай ближнему своему того, что плохо для тебя. Это закон, всё остальное – комментарии к нему» (Талмуд). Конфуцианство: «Максимум доброты – это не делать другим того, что не желаешь себе» (Аналект, XV, 23). Буддизм: «Не причиняй вреда другим, так же как ты не хочешь, чтобы навредили тебе» (Удана-Варга, 5:18). Ислам: «Никто не может считаться верующим, пока он не желает для своего брата того же, что желает для себя» (Сура). Христианство: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Евангелие от Луки. 6:31). Как известно, основополагающим фактором духовности является нравственность. Без Духа (духовность от слова «Дух») немислимы такие нравственные понятия как вера и свобода, добро и честь, совесть и дружба, гармония и культура. Современный анализ содержания духовности показывает, что духовность в обыденном сознании понимается, прежде всего, как вера в Бога. Это так называемый трансцендентный аспект духовной сферы человека. Согласно другой трактовке, духовность – это распознавание и выполнение жизненной задачи, умение нести любовь, радость и мир, реализация себя. «Духовная зрелость» часто определяется как взросление, готовность к серьёзной жизни, сформированность нравственных ценностей. Духовность – внутренне активное, деятельное состояние личности, выражающееся в творческом опыте, созидании, самосовершенствовании.

В характере нашего народа укоренены такие черты, как максимализм, религиозная терпимость в сочетании с приверженностью духу православия, с его милосердием, деятельной добротой и состраданием. Испокон века наши люди отзывчивы на чужое горе, но часто жестоки к соседям и своим ближним, нетерпимы по отношению к людям, выбивающимся из общей традиции, равнодушны к закону, предпочитая его справедливости или милости «сильных людей». Двойственное отношение сложилось и к индивидуальности, и индивидууму в нашем человеке. В идеале – все мы за «лица не общее выражение», но часто приходится слышать: «чем ты лучше меня, не отрывайся от коллектива». Современная пословица это отражает так: «Если ты плюнешь на коллектив – коллектив утрётся, но если коллектив плюнет на тебя – ты утонешь».

Исторически Россия была духовно сильной страной. Русская литература видела своё назначение, прежде всего, в «наущении» человека восприятию добра и красоты, утешению в беде и, конечно, отстаивала внесловную ценность самого человека. Русская философия органически соединяла космические, природные, социальные и духовные факторы общественного бытия. Музыка, особенно духовная, облагораживает человека, вводит в духовный мир. И литература, и музыка, и философия притягательны, прежде всего, своей духовностью: А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, М. А. Балакирев, С. В. Рахманинов, П. И. Чайковский, П. Г. Чесноков, В. А. Фатеев, Н. Фёдоров, И. А. Ильин, П. Флоренский, А. Ф. Лосев и множество других великих имён внесли в мировую духовную сокровищницу неоценимый вклад.

Философия образования в России испытала влияние воздействия западной рационалистической мысли, но всегда имела собственную традицию духовно-нравственного развития личности. Основания духовности в образовании гораздо более глубокие, чем обычно представляется; её корни находятся в греческой и византийской философии и богословии. Гимназическое, университетское и духовное образование имело своим фундаментом греческую культуру. Не случайно греческий и латинский языки были обязательными компонентами образованности в России, а самоопределение русской философии происходило через освоение патристики и античной философии. М. Э. Рябова указывает: «Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде, так, что человек принимает их на веру, не задумываясь. Пользуясь языковыми категориями, содержащими неявные смыслы, человек, сам не замечая, принимает и за-

ключенный в них взгляд на мир» [4]. Становление человека, путь к культуре, духовности в России рассматривались как дело всей жизни, а не короткого школьно-вузовского обучения. Ещё Платон в античности утверждал, что пятьдесят лет уходит только на то, чтобы вырастить человека.

Просвещение в России это не только развитие интеллекта, но прежде всего становления, просветления, просвещения души. Звучание слова «просвещение» созвучно просветлению и свету. У В. Даля читаем: «Свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели жизни. Просвещение одною только наукою, одного только ума, одностороннее, и не ведёт к добру» [1]. В. И. Даль вторит учёный XX века: «Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними» [6]. Думается, что просвещение в современных условиях должно быть нацелено на бережное отношение к духовно-нравственным традициям народа, отстаивание приоритетов национальной идентичности в культуре, на поиск форм противостояния натиску массовой культуры. Необходимо не забывать традиции и выстраивать систему просвещения, которая способствовала бы духовно-нравственному становлению личности, формировала идеалы, выверенные нашей национальной историей. Немецкий философ как то высказал такую мысль: в этом мире англичанин стремится выстроить фабрику, немец – казарму, француз – салон, русский – храм. В этом взгляде со стороны просматривается некий идеализм, некая высокая планка, свойственная нашей культуре, но это, по сути, неплохое качество, поскольку духовность в человеке с точки зрения христианства – это мера приближения к Богу, стяжание христианских добродетелей. В традициях нашей культурной истории всегда было воспитание уважения к иным культурам, религиям, формирование таких качеств личности, которые позволяют обеспечить национальную безопасность, в том числе, в моменты суровых испытаний для нашего Отечества. Все области человеческих знаний, но особенно гуманитарные, формируют духовность человека и связаны общим предназначением – воспитать Личность. Ибо чем больше человек погружается в познание духовного мира, тем шире перед ним раскрываются масштабы, гармония и совершенство окружающего мира, Вселенной. Тогда Человек начинает осознавать масштаб своего «я», а также свою глубочайшую зависимость и ответственность за происходящее и за сохранение великой мировой гармонии. В литературе отмечается, что в обществе «бóльшее значение приобретает степень усвоения человеком высших духовных смыслов и ценностных ориентаций, тотемных связей и обязательств. Утверждается понимание, что если даже человека научили только шкуру выделывать, то одет он будет. А вот если не те ценности передали – будет ли он представителем и защитником, хранителем и продолжателем конкретного социума, имеющего собственное поле самоидентификации?» [5]. Обозначенный вопрос приобретает фундаментальное значение.

В содержание понятия «духовные ценности» мыслители включают высоконравственную жизнь, приобщенность к искусству, литературе, любовь к ближнему, постоянное совершенствование своих профессиональных знаний, восприятие работы как удовольствия, следование религиозным убеждениям, почитание семьи, служение на благо Отечества. А к материальным ценностям относят стремление к карьерному росту, планирование будущей жизни ради достижения материального благополучия, наличие большого количества денег, особую заботу о своём физическом здоровье; любовь к комфорту, модной одежде, изысканной пище, престижной машине, элитному жилью.

В исследованиях, проведённых в нашем вузе [2] отмечается, что на основе ответов на вопросы анкеты, распространённой в молодёжной среде, можно сделать вывод об отсутствии религиозности у части молодёжи, или невоцерковлённости. Однако, как известно, часто общечеловеческий и религиозный смысл совпадают по сущности опре-

делению. Исследование показало наличие у опрошенных твёрдых представлений о добре и зле, о том, что хорошо и что плохо, а также правильное понимание совести как внутреннего регулятора нравственного поведения человека. В целом представления о ценностях православия носят скорее общечеловеческий, нежели религиозный смысл. Есть некие искажённые представления юношей и девушек о ценностях православия. Наиболее важными причинами этого кажутся следующие: снижение интереса к чтению литературы, увлечение развлекательными каналами телевидения и СМИ, а также выхоленное содержание школьных программ по гуманитарным предметам, которые формируют представления молодёжи до вуза и отсутствие в вузовских программах достаточных курсов и тем, которые могли бы формировать правильные, неискажённые духовно-нравственные ценности молодёжи. Как видится, главная линия обороны в наше время – нравственность, духовность как важнейшие составляющие культуры, а основанием культуры, как известно, является вершина.

Литература

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3 / В. И. Даль. – М., 1980. – С. 50.
2. Островская, Л. В. Общечеловеческие и религиозные духовно-нравственные ценности как основа согласия в обществе / Л. В. Островская // Мысль: межвузовский сборник научных трудов. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2011. – Вып. 3. – С. 195–210.
3. Попов, Л. М. Добро и зло в этической психологии личности / Л. М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин. – М. : Изд-во института психологии РАН, 2008. – С. 177–178.
4. Рябова, М. Э. Аксиологические доминанты немецкого и мордовского этносов: общее и особенное / М. Э. Рябова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2014. – Вып. 4 (6). – С. 74.
5. Рябова, М. Э. Социализация личности и текст: методологический и социально-философский аспекты / М. Э. Рябова. – Саранск, 2003. – С. 102.
6. Шпрангер, Э. Два вида психологии / Э. Шпрангер // Хрестоматия по истории психологии. – М., 1980. – С. 335.

О ЗНАЧЕНИИ ГУМАНИТАРНОГО ИДЕАЛА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кузубова Т. С.

*г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет, кафедра философии,
e-mail: tamara.kuzubova@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается роль гуманитарного идеала образования в подготовке аспирантов технического университета, значение философской рефлексии для понимания многообразия форм научной рациональности и преодоления иллюзии о ценностной нейтральности научного познания.

Ключевые слова: образование, здравый смысл, гуманитарные науки, позитивизм, практический разум, научная рациональность.

Abstract. The article reveals the role of the humanitarian ideal of education in training technical university graduates and the value of philosophical reflection for understanding the variety of forms of scientific rationality and overcoming the illusion of value-neutrality of scientific knowledge.

Key words: education, common sense, humanities, positivism, practical reason, scientific rationality.

Преподавателям философии, работающим в технических университетах, хорошо известно стойкое убеждение не только студентов, но и аспирантов в превосходстве научного знания над философским и гуманитарным знанием в целом. Высокая оценка роли конкретных наук (естественных, технических и социальных) в современном мире, признание их практической ценности соседствуют с позитивистским представлением о философии, «...когда последняя отождествляется с примитивным, туманным, неясным подходом к исследованию вещей, который неизбежно должен уступить место научным объяснениям явлений» [1, с. 26]. Корни подобной позиции следует искать в новоевропейском идеале научной рациональности, в «галилеевской науке», в декартовом дуализме мыслящей и протяженной субстанций, который позднее трансформировался в кантовский дуализм природы и свободы, научного познания и «мышления в ценностях» (М. Хайдеггер), а далее – в противопоставлении наук о природе и «наук о духе», иначе говоря, естественных и гуманитарных наук. К.-О. Апель видит в альтернативе «объективизма науки и субъективизма веры и ценностных решений», которому соответствует противостояние и в то же время взаимодополнение аналитической философии и «экзистенциализма» (в собирательном смысле слова), а также социальных и гуманитарных наук, характерную черту западной культуры [2, с. 276–277]. И если в современной философии и научном познании усиливается тенденция к преодолению указанных противопоставлений, то большинству студентов и аспирантов технических университетов эта тенденция остается неизвестной. Курс «История и философия науки», входящий в кандидатскую подготовку аспирантов, в значительной мере сохраняет позитивистскую окраску, наследуя проблематику неопозитивистской философии науки. Вместе с тем, он открывает целый ряд возможностей для того, чтобы совершить некий «поворот оценивающего взгляда» (Ф. Ницше), познакомив будущих ученых с изначальным гуманитарным смыслом самого понятия «образование» и с иным типом рациональности, свойственным философии и гуманитарным дисциплинам.

Понятие образования принадлежит к числу «ведущих гуманистических понятий» (Г.-Г. Гадамер). Согласно Гадамеру, это понятие (прообраз которого греческая *paideia*), ставшее популярным в XVIII в., обозначило ту стихию, в которой существовали гуманитарные науки XIX в., а идеал образованного человека был почвой для развития исторических и гуманитарных дисциплин. И. Г. Гердер определял образование как «возрастание к гуманности», а Г. В. Ф. Гегель – как «подъем к всеобщности». Раскрывая смысл гегелевской формулировки, Гадамер обращает внимание на следующие моменты. С одной стороны, образование предполагает «дистанцию от непосредственности влечений, личных потребностей и частных интересов, то есть требование всеобщности» [4, с. 54]. Теоретическое образование – это отчуждение от непосредственного знания, переход к обобщенной точке зрения от узко эмпирического взгляда на вещи. С другой стороны, отчуждение, дистанцирование от непосредственного и единичного – это условие возвращения к себе, узнавания в ином своего, обретения себя в приобщении к целому (объективному духу).

Образование в изначальном смысле слова предполагало не только усвоение знаний, но и обретение «здорового смысла», практическое образование. «Общее чувство» (*sensus communis*), или «здравый смысл» (понятие, восходящее к древнегреческому «благоразумию» – *phronesis*), – это, согласно Гадамеру, формулировка сути образования, выражающая специфику работы в гуманитарных науках. Уже Аристотель показал отличие практического разума, *phronesis*, от теоретического, *epistēmē*, что дало ему возможность обосновать этику в качестве самостоятельной по отношению к теоретической философии дисциплины. Аристотель отказался от сократовского отождествления добродетели со знанием. Человек только благодаря своим поступкам становится тем, что он есть. В отличие от Сократа и Платона, Аристотель связал нравственные добродетели с особым типом знания – *phronesis*, которое не является просто способностью подведения единичного под общее правило, а требует учета конкретной эмпирической ситуации поступка, т. е. ситуации нравственного выбора. Сфера этоса не знает природной закономерности, здесь невозможно достичь математической точности и нет заранее данного алгоритма действия, как в технической деятельности. Противопоставляя *phronesis* и *téchnē*, *phronesis* и *epistēmē*, Аристотель фактически выделил «человекознание» из сферы теоретического знания. Здравый смысл, практический разум предполагает «духовную и социальную добродетель взаимопонимания» (Г.-Г. Гадамер), тесно связанную со способностью читать, понимать и судить (цицероновский идеал *homo humanus*). В истоках гуманитарных дисциплин – риторический идеал образованного человека, риторически-гуманистическая традиция, берущая начало в культуре античности и средневековья.

А. Бергсон трактует здравый смысл несколько в ином ключе, считая его изначальной установкой человека по отношению к миру, общим источником мысли и действия, называя его «социальным чувством», «основой, самой сущностью духа». Однако и он утверждает, что классическое образование, стихия которого – словесность, оказывается лучшей школой для здорового смысла. Фактически оно начинает работу рефлексии, которую продолжает философия: «...хотя и кажется, что классическое образование придает чрезмерное значение словам, на самом-то деле оно прежде всего учит нас не обманываться ими» [3, с. 167]. Эта мысль получает развитие в утверждении М. Фуко о том, что филология становится современной формой критики, проясняя то, что говорится в глубине речи, сквозь слова и благодаря им. Гуманитарные науки приобретают трансцендентальную функцию, выдвигая проект «сведения человеческого сознания к его реальным первоусловиям, возвращения его к тем формам и содержаниям, которые его породили, а теперь скрываются в нем...» [5, с. 383].

Классический идеал образования, к которому восходит формирование гуманитарных наук, таким образом, обнаруживает свою противоположность «антириторическому мето-

дологизму Нового времени» (Г.-Г. Гадамер), в свою очередь, выступающему как исток классического идеала рациональности, претензий науки на объективность и беспристрастность, современного сциентизма. В этой связи важно показать аспирантам технического университета, что «обращение к субъекту не обязательно влечет за собой субъективность, но может быть даже условием для обоснования знания об "объектах"» [1, с. 33]. Необходимо продемонстрировать существование принципиально иного типа научности, свойственного гуманитарным дисциплинам, которые опираются на практический разум и являются по своей сути герменевтическими. Они не могут обойти проблемы цели, ценности, уникальности и целостности человеческого существования, стремясь в то же время найти способ их научного разрешения. «...Гуманитарные науки предполагают, что научное сознание предстает уже образованным...» [4, 56–57], а это значит, что оно должно быть, по характеристике Гегеля, «работающим сознанием», не чуждым рефлексии по поводу собственных предпосылок и оснований; научный разум не должен отрываться от «благоразумия». Знакомство аспирантов с такими образцами критической рефлексии по поводу науки, как генеалогический метод Ф. Ницше, анализ сущности кризиса европейских наук, предпринятый Э. Гуссерлем, с идеями «этики дискурса» К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса во многом способствует преодолению сциентистских иллюзий и движению к подлинно образованному, «работающему сознанию».

Литература

1. Агацци, Э. Человек как предмет философии / Э. Агацци // Вопросы философии. 1989. – № 2. – С. 24–35.
2. Апель, К.-О. Трансформация философии / К.-О. Апель. – М. : Логос, 2001. – 344 с.
3. Бергсон, А. Здравый смысл и классическое образование / А. Бергсон // Вопросы философии. – 1990. – № 1. – С. 163–168.
4. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод / Г.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.
5. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : А-сид, 1994. – 406 с.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

Маслова Е. В.

г. Мурманск, Северо-Западный филиал Московского гуманитарно-экономического института, elenavmaslova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме преодоления противоречия между узкопрофильностью высшего образования и необходимостью формирования целостного мировоззрения.

Ключевые слова: просвещение, образование, тернарные системы, коэволюция.

Abstract. The article is devoted to the problem of overcoming the contradiction between the narrow specialization of higher education and the necessity of forming the holistic worldview.

Key words: enlightenment, education, ternary systems, co-evolution.

Актуальность заявленной темы определяется сложностью формирования целостного мировоззрения в современном образовании. Эта задача может быть решена при организации научного просвещения в гуманитарном образовании.

В споре о соотношении просвещения и образования, как правило, высказываются три точки зрения: просвещение и образование синонимы; первое шире второго; второе шире первого. Мы будем придерживаться третьей позиции: образование включает в себя просвещение. При этом просвещение – это не только распространение знаний, но и присвоение их, обязательно сопровождающее образование как становление человека. Просвещение – это распространение знаний «вширь», а образование – «вглубь».

Ситуация сложилась так, что студенты гуманитарного профиля не ориентируются в достижениях физики, биологии, а студенты-естественники не готовы грамотно анализировать современные социально-экономические процессы. Дисциплину «История мировой культуры» трудно найти в образовательных программах вузов.

Кто сможет объяснить смысл нобелевских достижений: «За анализ власти рынка и ее регуляцию» (Жан Тироль, 2014) или «За открытие нейтринных осцилляций, показывающее, что нейтрино имеют массу» (Такааки Кадзита, 2015)? Даже если эти знания кажутся узконаучными, хорошо образованный человек должен в них ориентироваться, ведь сегодняшняя «узкая» наука – наша завтрашняя практика.

И если образование (в соответствии с ФЗ «Об образовании в РФ»), кроме прочего, еще и «совокупность... приобретенных ценностных установок, опыта деятельности и компетенций...», то понимание просвещения уместно определять по Канту. «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого» [3]. То есть, просвещенный человек знает, умеет и делает свой выбор. Выбор никогда не был простым делом. Развитие науки, накопление знаний, научные революции увеличивали массив выбора. Все знать нельзя. А выбор делать надо: образ жизни, вид деятельности, питание, лекарства... Поэтому возрастает роль просвещения как распространения знаний.

На что делать акцент: на просвещение или на образование? И нужно ли противопоставление? Структурирование внешнего мира по методу оппозиций во многом связывается со строением головного мозга, состоящего из функционально ассиметричных правого и левого полушарий. Отсюда познание человеком мира двумя противополож-

ным способами – рациональным, рассудочным и образным, эмоциональным. Однако бинарная структура является недостаточной [8]. Система может быть сформирована с помощью третьего элемента. «Третий элемент оказался необходимым для решения проблемы бинарных противоречий как мера их компромисса, как третьей судьи, как условие существования» [1, с. 28]. Такова, на наш взгляд, роль науки в проблеме соотношения просвещения и образования. Предпримем попытку рассмотреть взаимосвязь просвещения и образования с помощью введения системной триады: наука – просвещение – образование. Единство системной триады создается тремя элементами одного уровня, каждый из которых может служить мерой совмещения двух других. Все три потенциально равноправны.

Тернарное мышление позволяет собрать треугольник из указанных слов, например, так. В период обучения в вузе (образование) разъяснить студентам (просвещение) научные достижения (наука), но лишь те, что интересны студенту. Науку движет интерес. И только востребованное знание образует человека.

Однако! С утверждением «В нашей повседневной жизни научные знания необязательны» согласились 40 % россиян [2].

Противоречие между естественнонаучным знанием и гуманитарным образованием обостряется в связи с отказом от фундаментальности высшего образования. Это выражено «в свободной смене направлений и профилей подготовки, свободном выборе учебных курсов, а, следовательно, в выборе упрощенных и не профильных курсов, переводе процесса обучения в русло образовательного туризма под respectable названием «академическая мобильность», оценке знаний с помощью тестов на угадывание» [7].

Возможно, это новый поворот старой проблемы «двух культур». Безусловно, грамотное построение содержания гуманитарного образования способно это противоречие преодолеть. Однако практика вузов и результаты (естественнонаучная безграмотность) убеждают в том, что это пока не получилось. Значит, надо искать пути (способы, формы, приемы, методы, технологии...) образования, которые позволят решить эту проблему. Хотя бы решать. Интересно, что процесс этот постоянный, как обновление образования: всегда.

Рассмотрим некоторые практические примеры реализации роли науки как третьего компонента в решении проблемы соотношения просвещения и образования.

Еще четверть века назад в эпоху кардинального изменения содержания образования задача формирования целостного мировоззрения была поставлена и решалась путем введения в учебные планы дисциплин из разных областей знания (покажем это на примере эволюции дисциплины «Концепции современного естествознания» (КСЕ)).

Второй путь естественнонаучного просвещения в гуманитарном образовании – через включение соответствующего содержания в содержание гуманитарных дисциплин. Третий путь просвещения для формирования мировоззрения – через интерес во внеучебной деятельности.

История дисциплины «Концепции современного естествознания» отражает драматические изменения в высшем профессиональном образовании за прошедшее время. От повсеместного внедрения (взамен научного атеизма) и перекосов в содержании (в сторону физики, либо химии, биологии, даже психологии) до истинно концептуального видения философии природы при минимизации (вплоть до исключения) времени на освоение дисциплины.

Среди задач курса: «Формирование представлений о радикальном качественном отличии науки от разного рода форм квазинаучного мифотворчества, эзотеризма, оккультизма, мистицизма и т. п.». Идея формирования естественнонаучной грамотности очевидна в связи с безграмотностью, возвратом в Средневековье, что выливается в приверженность ненаучным и откровенно шарлатанским теориям. Причины такого положения дел подробно изучены. Одной из них является сложность научного знания для понимания неспециалистами.

Получается классическая дилемма: если научные основания изучать подробно – то надо много времени. Если изучать концептуально, то необходимо опираться на прочные естественнонаучные знания, полученные студентами еще в школе. Но времени в учебном плане нет и не будет. Значит, необходим входной контроль для определения стартового уровня естественнонаучных знаний студентов первого курса. Контроль не дал удовлетворительных результатов. Таким образом, логичен вывод: раз и времени нет, и прочных предшествующих знаний нет, то изучение КСЕ невозможно ни подробно, ни концептуально. Да и вообще, переход на четырехлетний бакалавриат потребовал сокращения нагрузки. Вот и исключили.

Однако, стандарт ФГОС 3 и особенно, ФГОС 3+ позволяет вузу формировать компетенции при освоении разных учебных курсов. Значит, возможно включение КСЕ в учебные планы. Но, конечно же, концептуально, обращая внимание на то, что этот курс должен быть близок к философии природы. Среди задач: «Формирование ясного представления о содержании современных физической, астрономической и биологической картин мира как о системе фундаментальных знаний об основаниях целостности и многообразия природы».

Достижение целей образования возможно только при осмысленном освоении его содержания. Поэтому одним из методов, позволяющим осмысливать (т. е. искать смысл и придавать свой смысл), а так же индивидуализировать обучение является написание эссе на тему «Почему дисциплина КСЕ необходима специалисту (экономисту, специалисту по связям с общественностью, менеджеру и др.)?». Эта работа была предложена студентам после изучения дисциплины в конце первого семестра, когда содержания профессиональных дисциплин они еще не знали. Поэтому в рассуждениях соотносили КСЕ и собственные ожидания о будущей профессии. Оценивалось количество высказанных мыслей.

«Знания КСЕ помогут пиарщику понять и представить, каких материальных и интеллектуальных затрат стоят современные исследования (например, какой ценой дается высокое качество изображения у современного телевизора и т. п.). Познание естественнонаучной истины делает человека «свободным» от некомпетентных решений и действий» (Е. Старостина).

«Человек, обладающий хотя бы общими знаниями о природе, будет производить свои действия так, чтобы польза как результат его действий всегда сочеталась с бережным отношением к природе и ее сохранением... Эти знания помогут понять мир природы. Специалист-пиарщик должен касаться различных областей знания» (Н. Говорова).

«Глубокое знание основ позволяет нам быть убедительными в объяснении тех или иных явлений и произвести большее впечатление на человека, в чьем расположении мы заинтересованы» (Е. Волкова).

«Для гармоничного развития личности, ведь вместе с знанием растет чувство собственного уважения. Я чувствую себя гораздо увереннее, зная не одну, а как минимум три концепции происхождения жизни на Земле. Я постараюсь сделать все, чтобы однажды на экзамене по КСЕ мой ребенок не ответил, что Земля вертится вокруг Луны» (И. Яшутина).

«КСЕ показывает как строить концепции, основанные на строго логически построенных рассуждениях, как строить гипотезы, как подтверждать свои идеи, свое мнение. Обладая такими умениями, пиарщик сможет грамотно выполнять свои должностные обязанности» (Е. Непытаева).

«Хотя бы для того, чтобы знать, какой ты есть, насколько ты умен и разумен» (А. Макаров).

«Пиар может изменить отношение людей к науке» (Н. Возова).

«КСЕ во многом формирует мировоззрение человека, его взгляды на жизнь. Для становления этических норм и ценностей по отношению к природе и человеку» (Ю. Миккова).

Приведенные отрывки из студенческих эссе будущих специалистов по связям с общественностью позволяют сделать следующие выводы.

1. Указывают на соответствие получаемых знаний интересам студентов.
2. Студенты стремятся приводить конкретные примеры.
3. Обращают внимание не только на содержание (законы, теории), но и на методологию науки как способа познания.
4. Связывают содержание образования с самопознанием, этикой, мировоззрением.

Таким образом, очевидна роль общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин: это не «знания ради знания». Это просвещение, делающее человека по-настоящему образованным. Не в знании сила, а в умении его применять для постановки и решения новых задач, то есть для генерирования нового знания.

Проверенным способом естественнонаучного просвещения в вузовском образовании гуманитариев служит использование в качестве примеров не только профессиональных тем, но и тем из области познания природы. Например, современная история теоретического предсказания и практического открытия (вплоть до Нобелевской премии в 2014 году) на Большом адронном коллайдере мельчайших частиц материи – кварков прекрасно иллюстрирует методологию развития форм научного знания в курсе логики. И таких примеров можно привести множество.

Однако более действенным в образовании является формирование у обучающихся опыта собственной деятельности. Освоение методики и методологии социологических исследований – одна из задач подготовки будущего социолога. Для выполнения курсовой работы мы предложили всегда актуальную (в контексте задач просвещения) тему «Отношение студентов разных специальностей и гендеров к астрологическим прогнозам». Студенты второго курса А. Карпачева, А. Ермолинская, А. Сороколетова под руководством преподавателя социологии А. В. Болдырева выбрали метод Тёрстоуна, поскольку он обладает преимуществом по сравнению с традиционными опросниками, позволяя реконструировать плохо осознаваемые респондентами представления и установки. Полученные данные были обработаны в программе SPSS с помощью факторного и дисперсионного анализа. В ходе исследования было опрошено 79 студентов СЗФ МГЭИ разных специальностей разных курсов и разного пола. Полученные результаты подтвердили гипотезу о большей подверженности женщин к принятию астропрогнозов. Различий по курсам обучения и специальностям не выявлено. Упомянув данное исследование, мы стремились показать, что нам важен факт обращения к данной тематике студентов-гуманитариев, ведь им пришлось составлять несколько анкет, а интерпретация результатов требовала как выработки собственных убеждений в ненаучности гороскопов, так и умения убедить других. Подобная активность – отличный способ формирования мировоззрения через естественнонаучное просвещение в гуманитарном образовании.

Распространение естественнонаучных знаний среди гуманитариев можно организовать, используя естественный интерес и любопытство молодых людей. Для активизации интереса мы проводим исследование уровня научных знаний студентов. Так, первокурсникам мы предлагаем отвечать на вопросы общероссийского исследования [2]. Результаты позволяют выявлять «белые» пятна и формировать программу научного кружка (Интеллектуальный клуб СЗФ МГЭИ), где постановкой вопросов и поиском ответов занимаются все, кому это интересно, независимо от опыта, возраста, должности. Таким образом наука и выступает «третьим элементом», условием взаимодействия гуманитарного образования и естественнонаучного просвещения.

Серьезной причиной необходимости естественнонаучного просвещения гуманитариев является еще и то, что современная наука способствует формированию гуманистических ценностей. По мнению В. С. Степина, один из признаков постнеклассической науки – необходимость учитывать «соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами». [9, с. 634].

В том, что истинные знания приобретаются через социально-гуманитарные ценности, убеждает, например, принятие идеи коэволюции. Явление коэволюции изучено как природная закономерность, затем концепция коэволюции стала важнейшим обобщением в современных онтологических представлениях.

Внимание к концепции коэволюции обостряется в сегодняшнем мире как никогда в силу того, что ее принятие, развитие, изучение необходимо приведет к формированию толерантности. Идея коэволюции предполагает совместное развитие различных систем (от молекулярного до биосферного масштаба), неуничтожение, обязательность участия во всех взаимодействиях. Она обязывает уважать партнера по взаимодействию, обеспечивать оптимальные условия его существования, искать пути ненасильственного решения конфликтов. Идея коэволюции является одной из характеристик новой ценностно-нормативной парадигмы, для которой характерна «направленность на Другого, самооценку и оценку Другого, диалогичность ума, предполагает отношения равноценного партнерства, свободу и ответственность участника коммуникации...» [4, с. 334].

Детально рассматривая различные аспекты коэволюции природных и социальных систем, исследователи приходят к выводу о том, что в более точном содержании признаки коэволюции превращаются в два основных: необходимость коэволюционирующих объектов друг для друга и их взаимодействие [5, с. 644]. На наш взгляд, это может и должно стать основой отношений между людьми и между человеком и природой: необходимость каждого и взаимодействие с каждым.

Таким образом, просвещение (развитие знаний «вширь») поможет становлению гуманитарного специалиста («вглубь»). Идея Природы (знание о природных процессах, о месте человека в Природе и о степени его влияния на течение природных процессов) – это источник мировоззрения, в первую очередь определяющий наше миропонимание. Но не менее важны и два других: традиции предков и религии, «ибо все они составляют суть духовного мира человека, его единство, определяют в сложных ситуациях выбор его поведения» [6, с. 19]. А выбор поведения, проявление решимости и мужества – это и есть просвещение как выход из несовершенности.

Литература

1. Баранцев, Р. Г. Синергетика в современном естествознании / Р. Г. Баранцев. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 144 с.
2. Викторова, Л. Интерес к науке: дайте микроскоп! / Л. Викторова // Химия и жизнь. 2012. № 5. URL: <http://elementy.ru/lib/431667> (дата обращения 20.09.2012).
3. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение. 1784 / И. Кант. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=754 (дата обращения 17.02.2016).
4. Карпинская, Р. С. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов. – М. : Интерпакс, 1995.
5. Кудряшев, А. Ф. Развитие, эволюция, коэволюция: соотношение понятий / А. Ф. Кудряшев // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 1. – С. 640–644.
6. Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество. / Н. Н. Моисеев. – М. : Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
7. Московкин, В. М. Научные знания, ценности и этика / В. М. Московкин. URL: <http://rosnauka.ru/publication/1246> (дата обращения 30.12.2015).
8. Рязанова, Н. В. Тернарные и кватерниорные структуры в философско-культурологическом дискурсе. Дисс.... канд. культурологии, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/ternarnye-i-kvaterniornye-struktury-v-filosofsko-kulturologicheskom-diskurse> (дата обращения 20.01.2016).
9. Степин, В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – М., 2000.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мачкарина О. Д.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии*

Аннотация. В статье раскрывается проблема подготовки инженерных кадров, предназначенных для работы в условиях Арктики, выявляется специфика объекта и содержания современной инженерной деятельности, особенности подготовки в условиях вуза, отмечается необходимость системного подхода в обучении и значимость социально-гуманитарных знаний.

Ключевые слова: образование, социально-гуманитарные и естественно-научные знания, технические знания, инженер-исследователь, инженер-практик, Арктика, экологическое сознание, личность, духовность, системотехника, машина, техника.

Abstract. The article reveals the problem of training the engineering staff designed for work in Arctic conditions, specifics of the object and content of modern engineering activity, peculiarities of training in the context of University; the necessity of system approach in teaching and significance of social and humanitarian knowledge is noted.

Key words: education, social and humanitarian and natural and scientific knowledge, technical knowledge, research engineer, practical engineer, Arctic, ecological consciousness, personality, spirituality, systems engineering, machine, machinery.

Проблема соотношения социально-гуманитарных и естественно-технических знаний в образовательном процессе подготовки квалифицированного специалиста не нова, однако причины, породившие обострение дискуссий, вытекают из общей, характерной для всех современных университетов, проблемы. Главным ее источником стало противоречие, присущее самой образовательной политике, осуществляемой Правительством РФ, обеспечившей университету место активного участника государственных преобразований. Сегодня среди университетов развернулась борьба за качество образования, основу которого составили: количественные показатели эффективности деятельности образовательного учреждения, конкурентоспособность образовательных программ. На фоне рыночных преобразований в стране, всеобщих процессов глобализации и интеграции университеты должны перестраивать собственные системы подготовки кадров, востребованных современным общественным производством, и учитывать при этом две важнейшие составляющие современного качественного образования: академическую, направленную на развитие интеллекта студента, повышение его культуры; и рыночную, обеспечивающую компетентность и конкурентоспособность выпускника, ориентированную на формирование предпринимательских умений, готовность жить в рыночных условиях, особенно в условиях Арктики. А это, в свою очередь, жестко обозначает проблему содержания учебного плана современной инженерной подготовки, основу которого составляет профессионализм и компетентность составителей данного учебного плана, понимание специфики региона применения приобретенных знаний, умений и навыков будущих специалистов.

Арктика сегодня остается огромным и малоосвоенным регионом, который обладает огромным нереализованным в полном объеме потенциалом, прежде всего, морскими ресурсами, рыбой, а после распада СССР для развития торговли усилилась функция северного морского пути. Можно с уверенностью сказать, что Арктика – стратегически важный регион, понимание чего позволяет сегодня выстроить стратегию развития об-

разования в регионе. Однако уже сегодня индустриальное освоение Арктики привело к образованию трех групп экзистенциальных проблем: технологических, экологических, нравственных, которые требуют тщательной разработки и постоянного внимания со стороны администрации области и каждого северянина в отдельности.

Важнейшими проблемами Арктического региона сегодня, в условиях санкций в отношении России, являются: экологически безопасное освоение природных минеральных и биологических ресурсов, организация производства необходимых региону технологий и техники (в том числе в рамках программы импорт замещения), восстановление аквакультуры, а так же укрепление северных рубежей российского государства. Арктика из дотационной зоны должна превратиться в край самодостаточный и процветающий и, вместе с тем, обеспечивающий безопасность страны. Все выше названное является основой реализации государственных социальных программ, направленных на формирование комфортной среды для человека, проживающего в условиях Крайнего Севера. Эти задачи способен решить лишь специалист «нового» типа, подготовленный к решению нестандартных задач, владеющий специфическими компетенциями, позволяющими ему эффективно трудиться в условиях Арктики. В свою очередь, это повышает требования к организации подготовки специалиста соответствующего уровня и, прежде всего, инженера.

Преподаватель, независимо от круга своих научных приоритетов, занимаясь подготовкой специалистов в области инженерной деятельности, должен представлять себе образ современного инженера и, собственно, саму специфику инженерной деятельности в современных условиях. Предложенные Министерством образования и науки РФ Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования третьего поколения, в том числе и стандарты поколения «3+», несовершенны, так как разрабатывались чиновниками, а не учеными, без учета значимости в условиях кризиса гуманитарных знаний для современного человека. В образовательных стандартах предусмотрены важные для профессионала общекультурные компетенции, которые должны быть сформированы выпускником в процессе его обучения, в ходе овладения теорией и практикой, среди которых следует назвать такие как: «способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческих позиций»; «способность к коммуникации»; «способность к самообразованию» и другие. Однако в качестве обязательных гуманитарных дисциплин в учебных планах ФГОС рекомендует сохранить лишь дисциплины: «Философию», «Историю», «Иностранный язык» и «Безопасность жизнедеятельности», что потенциально ограничивает возможность студента приобрести необходимые ему в профессиональной деятельности знания в области общественных и гуманитарных наук. Знания же в области этики, эстетики, логики, культурологии, необходимые инженеру-исследователю, инженеру-конструктору, инженеру-дизайнеру, остаются за пределами учебной подготовки. Не востребованными оказываются и знания в области религиоведения, правоведения, психологии, педагогики и других дисциплин, которые способствуют формированию коммуникативных умений, готовности работать в коллективе, толерантности – всему тому, что обеспечивает нравственную составляющую современной личности. Э. Кассирер справедливо отмечал: «Математическое и естественнонаучное бытие, в его идеалистическом понимании и толковании, не исчерпывает всей действительности, т. к. деятельность духа в его спонтанности проявляется в нем далеко не в полной мере» [4, с. 17].

Ограничения гуманитарной составляющей в системе подготовки инженеров, продиктованные образовательным стандартом, в конечном итоге, приводят к уменьшению часов (зачетных единиц), выделяемых на соответствующую часть программы подготовки специалиста разработчиками учебных планов. Преподавателям гуманитариям в этом случае остается лишь возможность составлять и предлагать студентам элективные курсы, которые, как правило, будут конкурировать с профильными дисциплинами, в которых заинтересованы преподаватели кафедр, отвечающие за заявленную профиль-

ную профессиональную подготовку, и также обеспокоенные уменьшением количества учебных часов, что порождает в учебном заведении недобросовестную конкуренцию. Крайним же в данной ситуации остается студент и, как результат, некачественное образование, которое нельзя оценить в балльной системе.

Сама жизнь и профессиональная практическая деятельность станут для выпускника экзаменом его профессиональной компетентности. Соответственно уже сегодня преподаватели специализированных кафедр, составляя учебный план профильной подготовки, должны задуматься над его содержанием и результатами: насколько они будут соответствовать требованиям качества профессионального образования и традициям университета, сформируют ли они в выпускнике потребность к перманентному самообразованию. В Японии, например, чтобы стать инженером студенту необходимо получить диплом бакалавра или магистра, отработать 7 лет в соответствующей его подготовке отрасли, а также сдать дополнительный экзамен по этике и экологии инженерного труда. В Японии прекрасно понимают, что производству необходим новый тип инженера – специалист, нацеленный на высокотехнологическое, быстро меняющееся производство, несущий ответственность за результаты собственной деятельности и обеспечивающий безопасную среду для жизнедеятельности человека, тем самым подтверждая тезис, высказанный П. Флоренским: «...Человек и Природа взаимно подобны и внутренне едины... если и он, и она бесконечны, то человек, как часть природы, может быть равномогущ со своим целым, и то же должно сказать о природе, как части человека» [5, с. 233] Именно эта идея, высказанная представителем русского космизма в начале XX века, сегодня как никогда актуальна, обусловлена ухудшением экологической ситуации. И это не только изменение климата Земли, таяние мерзлоты и уменьшение кромки льда, это и исчезновение различных видов животных, падеж оленей («Российская газета» от 10.12.2014 приводит ужасающие факты: только в прошлом году в ЯНАО погибло около 90 тыс. оленей, и причина этого не только оледенение ягеля, но и уменьшение площадей пастбищ), загрязнение воды и воздуха, космического пространства и многое другое, что вызывает угрозу жизни человечеству в целом. Именно поэтому эта идея и должна лечь в основу подготовки инженера, стать красной нитью его инженерной этики. Пришло время переоценки отношений Природы–Человека, выработки новой стратегии и подготовки специалиста нового типа.

Новые реалии требуют инженеров двух типов: инженера-эксплуатационника, обладающего прикладными знаниями и практическими навыками, и инженера-конструктора, вооруженного фундаментальными и прикладными знаниями в области естественно-технических и социально-гуманитарных наук. В связи с этим у университетов возникла сегодня сложная задача: с одной стороны, университеты должны сохранять и обогащать культурное наследие, с другой – готовить специалиста с учетом новых реалий. Вопрос: как решить ее?

Если мы обратимся к истории развития университетского образования, то отметим, что данная проблема не нова для учебного заведения такого уровня, но сегодня камнем преткновения становится отношение к гуманитарным наукам. Сама университетская традиция исходила из принципа единства и целостности гуманитарных и естественных наук, заявляя целью образовательного процесса овладение учащимися «свободными искусствами», что очень подробно описано в работе «О бракосочетании Филологии и Меркурия» Марцианом Капеллой. Светское образование предусматривало единство двух ступеней подготовки: первая – «тривиум» – включала изучение грамматики, риторики, диалектики, обеспечивающих овладение учащимися наукой о языке; вторая – «квадриум» – включала курсы арифметики, геометрии, астрономии, музыки (гармонику) и предназначена была для повышения уровня светского образования, расширяя знания студентов, обеспечивая выпускника необходимыми научными основаниями для выявления истинного знания (в виде критериев истинности), поисков и приобретения нового знания, в том числе и профессионального. Девиз «Знание – сила» был определяющим.

Сегодня мы обнаруживаем в вузах отсутствие этого единства, о чем свидетельствуют реализуемые ФГОС соответствующего направления подготовки, и учебные планы, нацеленные на выработку отдельных компетенций, механистическое перераспределение ОК (общекультурных) и ПК (профессиональных) компетенций по дисциплинам, и даже непонимание самими разработчиками сути компетентного подхода. Открытым остается вопрос и о содержании современной инженерной деятельности: студенты продолжают изучать прошлый опыт, безусловно, необходимый, но выход на новый уровень, прогрессивные технологии, затруднен и технической составляющей (материально-технической базой вузов), и кадрово-методической (необходим преподаватель нового типа, преподаватель, ориентированный на междисциплинарные связи).

Модель образования XXI века претерпела кардинальные изменения. Ориентация на будущее развитие человеческой цивилизации изменило парадигму современного образования: научиться осмысливать социальную реальность – этническую, экономическую, политическую и т. д., для того, чтобы уже сегодня общество сплотилось вокруг национальной безопасности, которая включает в себя экономическую, военную, нравственную и т. д., обеспечивая единое культурное поле для развития современной личности. Э. Кассирер справедливо отмечал: «Единство знаний обеспечивается и гарантируется тем, что... теперь выдвигается новое требование: понимать различные направления знания в их признанном своеобразии и самостоятельности как систему, отдельные элементы которой обуславливают и предполагают друг друга в их необходимом различии» [4, с. 13].

Осмысление личностью значимости собственного образования определяется ее способностью решать в конкретной ситуации нестандартные задачи, оперируя разного рода знаниями – от специалиста сегодня требуется целостная квалифицированная деятельность. Именно это понимание и должно стать основой подготовки квалифицированных кадров.

Что же должно быть заложено в основу компетенций инженерной деятельности, чтобы обеспечить формирование у выпускника целостного знания? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к анализу современной инженерной деятельности.

Содержание инженерной деятельности сегодня определяется следующими факторами:

1) технически изменившейся **средой** – результатом существенных изменений в технике и технологиях. Приоритетными направлениями в развитии техники и технологий сегодня стали наносистемы и информационно-коммуникационные системы, нано- биоинформационные и когнитивные технологии, энергоэффективные, энергосберегающие, ядерные технологии, технологии диагностики, биоинженерии и т. д.

Под «техносферой» сегодня понимается среда, преобразованная человеком, где техника выступает в качестве механизма приспособления человека к окружающей среде. Но вместе с тем, правильнее было сказать о современной среде как о человекомерной системе, которая включает в себя и познающий субъект с его установками и ценностями, и всю совокупную культурную среду, где человек – органичная часть этой системы.

2) изменением **самого человека и его отношения к технике**. Сегодня человек понимает, что техника обладает невероятной мощностью, которая, как справедливо отмечал Н. А. Бердяев, «революционизировала всю человеческую жизнь» [1, с. 302]. Машина и техника в технологическую эпоху приобрели космогоническое значение. Своей изобретательностью человек сам привнес в технику неприродное, не принадлежащее старому космическому порядку содержание. И тем самым, создал новую реальность, с которой теперь ему же и приходится взаимодействовать и которую он (создатель, творец) еще до конца не понял. О. Шпенглер писал, «чтобы понять сущность техники нужно исходить не из машинной техники, по крайней мере, не поддаваться искушению видеть цель техники в создании машин и инструментов», а из сущности самого человека [7, с. 455]. Техника – это «тактика всей жизни в целом. Она представляет собой внутреннюю форму способа борьбы, который равнозначен самой жизни» [7, с. 456]. И как таковая техника

не может быть для человека целью жизнедеятельности, она остается всегда только средством. Главное – чтобы человек это понимал. Совершенствование техники определяется господствующими в данный момент времени теоретическими и практическими интересами человечества [6, с. 149].

Техника содержит в себе определенную двойственность: для пользователя техника – это средство решения задач, средство, необходимое человеку для облегчения его жизнедеятельности, и в этом случае мы имеем дело с понятием техники, сформировавшемся еще в Древней Греции (техника – это искусство, ремесло). В этом случае возникает для человека определенная опасность: человеческий труд заменяет машина. Это положительное завоевание, которое освободило человека от рабства и нищеты, но есть и другая, скрытая сторона данного явления – человек может превратиться в раба машины (человеку машина нужна, но машине человек не нужен, а если и необходим, то только в качестве наладчика).

Для инженера и ученого, занимающегося научно-техническими разработками, техника – это смысл и главное содержание их жизни. Они создают новую действительность, тем самым демонстрируя «страшную», по выражению Н. А. Бердяева, мощь человека. Материя связывала энергию, но с развитием техники и технологий, происходит ее освобождение, порождая возможности катастроф, что демонстрируют сегодня исторические факты: Чернобыльская АЭС, Фукусима, Саяно-Шушенская ГЭС, военные конфликты и их ужасающие последствия, включая возможность применения ядерного оружия, опасность третьей мировой войны. Войны действительно сегодня перестают быть локальными конфликтами, вовлекая в события все человечество, связанное интегративными экономическими и политическими связями. Человек, управляя машинами, создавая новые средства воздействия на природу, обязан учитывать возможные последствия и нести ответственность и перед собой и перед человечеством за безопасность.

В качестве предметной области в исследование природных закономерностей вовлечен человек, который с помощью техники и технологий реализует собственную цель – создание благоприятной среды для собственной жизнедеятельности. Но, воздействуя на природу, создавая так называемую «вторую» природу, человек не учитывает того, что природа познается им только на уровне явлений, а это, в свою очередь, требует от человека определенных усилий для последующего развития знаний о мире. Техника как синтез природного и искусственного миров превращается, по сути, в необходимое условие становления и развития самого человечества. Возникает техническая эпоха – эпоха господства техники и машин. Это эпоха перехода от органической жизни (природной) к организованной, от растительности к конструктивности [2, с. 6]. Техника порождает новую социальную реальность, новые отношения, в том числе, отношения человек–природа, которые приобретают новое содержание.

В современной трактовке отношений человек–природа, на первый план выходит субъективный, человеческий фактор, который благодаря мотивации толкает человека к развитию сферы технического творчества. Но и сами предметы научно-технического творчества являются объектами предметно-практической деятельности человека, который сегодня понимает, что от результатов этого творчества напрямую зависит его безопасность и будущее.

3) изменился **объект инженерной деятельности**. Отдельные механизмы, машины заменила сложная человеко-машинная система. Уже сегодня существуют машины и программы, способные в процессе работы переобучаться, приспособляясь к внешним условиям, которые повышают эффективность и надежность машин и позволяют человеку уже не вмешиваться в производственный процесс. Но при этом возникает новая проблема: усиливается опасность потери человеком своих специфических качеств (способности к творческому труду) и ответственности за поиск решений. Человек ставит себя под удар, лишая самого себя возможности управления процессами в случае аварий.

4) изменился и «образ техники». Агрессивный, направленный на покорение и преобразование природной среды, характерный для XIX–XX веков, образ «техники» сегодня приобрел черты гуманистические, антропологические. Сегодня человечество рассматривает «образ техники» как «человек-техника», как сложную человеко-машинную систему, в которой он сам (человек) превратился в неотъемлемую часть машины. Это уже сложная система, требующая особой организации и управления, особого знания. Объект познания оценивается теперь с позиции нравственности, культуры, религии, эстетики, что позволяет перейти от факта к смыслу.

5) изменилось **содержание инженерной** деятельности, которая стала более сложной, дифференцированной по отраслям и видам, и вместе с тем, интегрированной. Уже сегодня речь идет об инженерах-системотехниках. Эта деятельность не может быть однородной, она включает в себя различные виды инженерных разработок, научных исследований. Такая деятельность требует и особой подготовки: с одной стороны, необходимы узкие специалисты, обладающие узкими практическими знаниями, умениями и навыками, но, с другой, нужны и координаторы-универсалы, которые способны оперировать приобретенными знаниями в разных областях, в том числе и социально-гуманитарных.

б) продуктом инженерной системотехники становится проектирование, которое выводит инженерную деятельность в сферу социально-технических и социально-экономических разработок. Осуществляется проектирование человеческой деятельности, а не только машин. Системное проектирование требует нового системного мышления.

Современное проектирование вышло за рамки чисто технических задач. Дж. К. Джонс цель современного проектирования видел в том, чтобы «положить начало изменениям в окружающей человека искусственной среде» [3]. Традиционное инженерное проектирование остается базой данного вида деятельности, но системное проектирование выводит исследователя, изобретателя в сферы потребления, обслуживания, обучения, управления и т. д.

Основой современной инженерной деятельности остается природная среда, но усиливается связь человека с обществом. Технику сегодня нельзя отрицать, она продолжает нести в себе скрытые положительные и отрицательные качества, и в этом есть высший парадокс. Техника, с одной стороны, объединяет людей, например, возможности кинематографа и театра в охвате общества различны, не говоря уже о международной паутине – «Интернете», но с другой, – она же и разъединяет его (мобильные системы), лишая человека чувственности и эмоциональности, нанося вред его духовности. Техника, словами Бердяева, «всегда безжалостна ко всему живому» [2, с. 34]. И в этом кроется не только проблема современного человечества, но и задача современного образования и, прежде всего, подготовки инженера для современного производства в условиях Арктики.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев. – М. : «Республика», 1995. – 383 с.
2. Бердяев, Н. А. Человек и машина (Проблемы социологии и метафизики техники) / Н. А. Бердяев // Путь : Орган русской религиозной жизни. – 1933. – № 38. – С. 3–38.
3. Джонс, Дж. К. Методы проектирования / Дж. К. Джонс. – М. : Мир, 1986. – 326 с.
4. Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. – В 3 т. – СПб. : Университетская книга, 2002. – Т. 1. – С. 13–17.
5. Флоренский, П. Макрокосм и микрокосм / П. Флоренский // Богословские труды. Сборник двадцать четвертый. – М. : Изд-во Московской патриархии, 1983. – С. 233.
6. Франк, С. Л. Религия и наука в современном сознании / С. Л. Франк // Путь: Орган русской религиозной жизни. – 1926. – № 4. – С. 149.
7. Шпенглер, О. Человек и техника / О. Шпенглер // Культурология XX века: Антология. – М. : Юрист, 1995. – С. 454–492.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Рашева Н. Ю.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru*

Аннотация. Импортозамещение объявлено новой целью промышленной политики. Принятие 31 декабря 2014 г. Федерального закона «О промышленной политике» призвано активизировать импортозамещение и реанимировать фактически заглохшие инвестиционные процессы в отрасли. Таким образом может быть постепенно достигнута цель модернизации экономики.

Ключевые слова: импортозамещение; промышленная политика; промышленность; модернизация экономики.

Abstract. Import substitution is declared as a new goal of the industrial policy. The adoption of the Federal law «On industrial policy» on December 31st, 2014 is intended to intensify the import substitution and revive stalled investing processes in the industry. Thus the purpose of modernizing the economy can be gradually achieved.

Keywords: import substitution, industrial policy, industry, modernization of the economy.

В условиях финансового кризиса, отрицательные последствия которого затронули Россию, актуальным выступает анализ основных проблем формирования и развития адекватной современным реалиям промышленной политики РФ.

Прохождение России через сплетение трансформационных процессов обусловило не только разрушение многих отраслей национальной промышленности, но и глубокие изменения концептуальных представлений о промышленной политике, накопление которых привело к переходу порога меры – потере качественной определенности данной политики, размыванию ее базовых понятий, разрушению устойчивых теоретических конструкций и доктрин.

В итоге, взаимосвязь процессов редукции национальной промышленности до пределов добывающего комплекса и потери качественной определенности промышленной политики стала причиной формирования негативного синергетического эффекта, сталкиваясь с которым страна не может адекватно реагировать на многие глобальные вызовы современного хозяйственного развития и фактически отчуждена от постиндустриальных преобразований, активное участие в которых предполагает опору на высокоразвитый индустриальный базис, а не на торгово-развлекательные комплексы, выросшие на инфраструктурных площадках закрывшихся промышленных предприятий.

Вхождение российской экономики в процесс модернизации экономики дополнительно актуализирует проблему формирования качественно нового индустриального базиса, опирающегося на достижения современной науки и способного обеспечить формирование и развитие дееспособных плацдармов постиндустриальных преобразований, что, в свою очередь, предполагает глубокое преобразование промышленной политики: смену ее парадигмы, изменение функционального содержания, освоение новых методов моделирования и разработки прогнозных сценариев, разработку инструментов поддержки приоритетных направлений развития промышленности и др. [10].

На этапе посткризисного развития экономики России значение промышленной политики как многоуровневой целенаправленной системы регулирующих мероприятий существенно возрастает. Концептуальной основой формирования современной промышленной политики России служит ее переход к инновационной модели модернизации

экономики. Этапные задачи политики в промышленной сфере отражают новый формат социально-экономического развития страны в предстоящем десятилетии, общие закономерности функционирования народнохозяйственного комплекса, состояние его воспроизводственной базы, тенденции изменения рыночной конъюнктуры [13].

Все это заставило по-новому взглянуть на текущую ситуацию, осознать актуальность перехода к инновационной модели экономики, прийти к выводу о том, что развитие промышленности и производства отечественной наукоемкой высокотехнологичной продукции – это жизненно важная необходимость.

С 30 июня 2015 года начнет действовать Федеральный закон «О промышленной политике в РФ», принятый от 31 декабря 2014 г. [1] (далее – Закон). Данный Закон регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в РФ.

Для целей настоящей публикации необходимо указать на то, что в рамках анализируемого Закона необходим правовой анализ таких используемых понятий, как «промышленная политика» и «промышленность».

Так, под промышленной политикой в подп. 1 ст. 3 Закона понимается комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала РФ, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции.

Необходимо отметить, что в экономической литературе не существует единого устоявшегося определения понятия «промышленная политика». В теоретических работах в области традиционного микро- и макроанализа понятие «промышленная политика» обычно не используется. Речь о ней заходит в основном в прикладных исследованиях, касающихся политики государства в рыночной экономике (это относится как к западной, так и к отечественной литературе) [12, с. 39].

При широком подходе к пониманию «промышленная политика» обычно включает любые меры, направленные на стимулирование роста и повышение конкурентоспособности промышленности и экономики в целом. В более узком рассмотрении «промышленную политику» изучают как меры государства, непосредственно направленные на поощрение текущего развития или инвестиционной активности в отдельных отраслях промышленности (нередко она ассоциируется исключительно с инвестиционной политикой в отдельных отраслях).

Так, в работах японских экономистов, наиболее подробно исследовавших данную проблему, термин «промышленная политика» (*industrial policy*) означает государственную политику, оказывающую воздействие на распределение ресурсов между отраслями промышленности.

Таким образом, можно сделать вывод, что промышленная политика способствует расширению производства, инвестиций, проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, модернизации и производственной реорганизации в рамках определенных отраслей и одновременно ограничению этих процессов в других отраслях [7, с. 36].

В отечественной экономической литературе термин «промышленная политика» рассматривают в широком смысле, как стратегию развития и повышения эффективности промышленного производства, увеличения конкурентоспособности отечественных отраслей, секторов, предприятий и продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынке, обеспечивающую устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе [15, с. 12].

В другом источнике под промышленной политикой понимается система мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов

с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала [8].

Третье определение под промышленной политикой понимает систему публично-правовых методов воздействия и частноправовых методов регулирования экономики, применяемых органами государственной власти, направленных на повышение эффективности функционирования субъектов предпринимательской деятельности, формирование структурно сбалансированной, социально-ориентированной и конкурентоспособной промышленности [7, с. 37].

Промышленная политика – система государственных, административных, финансовых, экономических, правовых мер, решений и действий, направленных на регулирование на региональном уровне промышленного развития для достижения поставленных целей. Промышленное развитие при этом включает прогрессивные изменения структуры, рост объемов и повышение конкурентоспособности продукции, создание новых рабочих мест, снижение экологической нагрузки и т. п. [9].

Еще одно понятие, которое под государственной промышленной политикой видит «комплекс целенаправленных мероприятий нормативно-правового и административно-управленческого характера, призванных обеспечить развитие всех или отдельных отраслей промышленности в конкретной стране в соответствии с поставленными гражданским обществом и государством пространственно-временными и количественно-качественными приоритетами такого развития» [11, с. 11].

Национальная промышленная политика – это инструмент кратковременного воздействия на макропроцессы в экономике, с помощью которого могут осуществляться качественные преобразования в экономике, однако при этом повышаются риски сокращения накопленного национального богатства [16].

Парадигма промышленной политики – способ диалектического взаимодействия между преобразующим процессом и преобразуемым объектом, в котором промышленная политика осваивает и видоизменяет промышленную систему, а указанная система оказывает на промышленную политику встречное корректирующее воздействие. При этом происходит взаимное приспособление инструментальных возможностей промышленной политики и объективных характеристик промышленной системы [10].

Согласно п. 1 ст. 4 Закона, целями промышленной политики являются:

1) формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;

2) обеспечение обороны страны и безопасности государства;

3) обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан РФ.

В п. 2 ст. 4 к числу основных задач промышленной политики отнесены:

1) создание и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, соответствующих целям и задачам, определенным документами стратегического планирования на федеральном уровне;

2) создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях иностранных государств;

3) стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности осуществлять внедрение результатов интеллектуальной деятельности и освоение производства инновационной промышленной продукции;

4) стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий;

5) увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции и др.

Промышленную политику на федеральном уровне реализует, в первую очередь, Министерство промышленности и торговли РФ [2]. В частности, оно является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим:

– функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере промышленного и оборонно-промышленного комплексов, энергосбережения и повышения энергетической эффективности при обороте товаров, а также в области развития авиационной техники и экспериментальной авиации, технического регулирования и обеспечения единства измерений, науки и техники в интересах обороны и безопасности государства, внешней и внутренней торговли, общественного питания и бытового обслуживания, народных художественных промыслов, индустрии детских товаров (за исключением пищевой продукции для детского питания);

– функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере машиностроения, металлургической, химической, фармацевтической, биотехнологической, медицинской, легкой, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей, электронной, авиационной и судостроительной промышленности, промышленности средств связи, радиопромышленности, промышленности боеприпасов и специальной химии, химического разоружения, промышленности обычных вооружений, народных художественных промыслов и др.

Кроме того, ключевыми органами являются Министерство сельского хозяйства РФ [3], Министерство энергетики РФ [4] и ряд других.

На территории Мурманской области, Комитет развития промышленности и предпринимательства Мурманской области [6] является исполнительным органом государственной власти Мурманской области, осуществляющим функции по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в добывающих и обрабатывающих отраслях промышленности (кроме добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, производства пищевых продуктов, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, производства строительных материалов), в сферах развития предпринимательской и инновационной деятельности, государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, инвестиционной деятельности и др. На Комитет возложены функции по разработке и реализации инвестиционной и инновационной стратегии, концепции региональной промышленной политики.

Анализируя этимологию понятия «промышленность», мы видим такие значения: ведущие отрасли материального производства; предприятия, занятые добычей сырья, производством и переработкой материалов и энергии, изготовлением машин [14]; отрасль экономики, основывающаяся на предпринимательской деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также предпринимательских объединений в сфере производства продукции, выполнения работ и оказания услуг [7, с. 38].

Понятие промышленности дается в подп. 1 ст. 3 Закона: промышленное производство (промышленность) – определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений.

Обеспечение модернизации промышленности, рассматриваемой как необходимое условие повышения конкурентоспособности российской экономики, в настоящее время является центральной проблемой промышленной политики России и характеризуется такими императивами, как: снижение доли оборонно-промышленного комплекса в общей структуре государственного производственного комплекса, реальное достижение приоритета социально ориентированных отраслей промышленности и увеличение доли производства наукоемких видов продукции; переход к инновационной модели про-

мышленного развития, в том числе за счет использования потенциала адекватного институционально-экономического механизма; обеспечение роста конкурентоспособности отечественной промышленной продукции на мировых рынках [5; 13, с. 14].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что планируемая и реализуемая промышленная политика нацелена на модернизацию национальной экономики и переход к инновационным формам хозяйствования, что, в свою очередь, выступает главной предпосылкой сдерживания современного кризиса и преодоления его негативных экономических последствий.

В противном случае, по справедливому замечанию ученых, «Россия сумеет не просто сохранить положение важного политического и экономического субъекта на международной арене, но и занять более достойное место в системе мирового разделения труда, упрочить свои позиции в условиях постоянно ужесточающейся глобальной конкуренции, получить в полной мере преимущества нового технологического уклада» [11, с. 3].

Современная промышленная политика России должна носить тщательно скоординированный, системный характер, осуществляться в рамках четко установленной стратегии и тактики управления, посредством оптимальных способов и эффективных методов, адекватных развитию ситуации в стране и регионе, выработанных на основе определенных позиций, которые отражают внутри- и внешнеполитические интересы общества и государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что импортозамещение объявлено новой целью экономической политики, точнее – промышленной политики. Принятие 31 декабря 2014 г. Федерального закона «О промышленной политике» призвано активизировать импортозамещение и реанимировать фактически заглохшие инвестпроцессы в отрасли, с помощью которых может быть постепенно достигнута цель модернизации экономики.

Литература

1. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 16 декабря 2014 г., одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 г.] // Российская газета № 1 от 12.01.2015.

2. О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации : постановление Правительства РФ : [от 05 июня 2008 г., № 438] : [ред. от 27.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2868.

3. О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации : постановление Правительства РФ : [от 12.06.2008 г., № 450] : [ред. от 27.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2008. № 25. Ст. 2983.

4. О Министерстве энергетики Российской Федерации : постановление Правительства РФ [от 28 мая 2008 г., № 400] : [ред. от 27.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. Ст. 2577.

5. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149516/ [дата обращения 10.01.2015 г.].

6. Об утверждении положения о Комитете развития промышленности и предпринимательства Мурманской области : постановление Правительства Мурманской области : [от 17.05.2013 г., № 263-ПП] : [ред. от 21.08.2014 г.] электронный ресурс : режим доступа : Электронный бюллетень «Сборник нормативных правовых актов Губернатора Мурманской области, Правительства Мурманской области, иных исполнительных органов государственной власти Мурманской области» <http://www.gov-murman.ru>, 28.05.2013 [дата обращения 10.01.2015 г.].

7. Герасимов, О. А. Энергетическая стратегия России – форма государственного регулирования предпринимательства в горно-металлургическом секторе экономики / О. А. Герасимов // Энергетическое право. – 2010. – № 1. – С. 32–38.

8. Доклад Торгово-промышленной политики «Государственная промышленная политика России» : электронный ресурс : режим доступа : <http://www.tpprf.ru/img/uploaded/2008062310323378.doc>. [дата обращения 10.01.2015 г.].

9. Зайцева, Е. И. Экономические инструменты промышленной политики субъекта Российской Федерации (на примере промышленного комплекса Мурманской области). Автореф. дисс. докт. экон. наук. Специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством по специализации экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность) / Е. И. Зайцева. Мурманск, 2006 : электронный ресурс : режим доступа : <http://do.gendocs.ru/docs/index-221835.html> [дата обращения 10.01.2015 г.].

10. Краснюк, Л. В. Преобразование промышленной политики в условиях модернизации экономики России: парадигма, функции, прогнозирование, приоритеты. Автореф. дисс. докт. экон. наук. Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность) / Л. В. Краснюк. Владикавказ, 2014. электронный ресурс : режим доступа : http://www.ceninauku.ru/page_31148.htm [дата обращения 10.01.2015 г.].

11. Крекотнев, С. Н. Государственная промышленная политика современной России. Автореф. дисс. полит. экон. наук, специальность: 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии / С. Н. Крекотнев. – М., 2011. – 24 с.

12. Лисин, В. С. Формирование концептуальных основ организационно-экономического развития черной металлургии в условиях глобальной конкуренции: дис. ... д-ра экон. наук / В. С. Лисин. – М., 2005. – 325 с.

13. Мечикова, М. Н. Структурно-уровневый подход к развитию институционально-экономического механизма промышленной политики. Автореф. дисс. канд. экон. наук, специальность: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность) / М. Н. Мечикова. – Ростов-н/Д, 2011. – 28 с.

14. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева [и др.]. – М. : Инфра-М, 2006. электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=jt;div=LAW> [дата обращения 10.01.2015 г.].

15. Сотников, Д. М. Критерии выбора приоритетов государственной промышленной политики: Дис. ... канд. экон. наук / Д. М. Сотников. – М., 2006. – 168 с.

16. Хорошавин, А. В. Формирование промышленной политики субъектом Российской Федерации. Автореф. дисс. докт. экон. наук, специальность: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами - промышленность) / А. В. Хорошавин. Хабаровск, 2010 : электронный ресурс : режим доступа : <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a189.php> [дата обращения 10.01.2015 г.].

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рябев В. В.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии, ryabev51@gmail.com)*

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, определяющие состояние и основные тенденции развития социологического образования, акцентируя внимание на гуманитарной и социализирующей функциях социологии как науки.

Ключевые слова. Социальный институт, высшая школа, система образования и воспитания, процесс модернизации, менталитет народа.

Abstract. This article examines the factors determining the status and main development trends in sociological education, focusing on humanitarian and socializing functions of sociology as a science.

Key words. Social Institute, higher educational institution, system of education and upbringing, process of modernization, mentality of people.

В XXI веке в условиях трансформации и модернизации современной России к образованию, как социальному институту, предъявляются новые требования. Они заключаются в том, что культурные и исторические факторы становятся паритетными с доминировавшими прежде социально-экономическими структурами. Эти факторы продуцируют качественно иные требования к характеру, целям и методам образовательного процесса, статусу образования в системе социальных институтов, что чрезвычайно важно в нашей стране, где тотальная переоценка ценностей в последнюю четверть века сопровождалась периодическими социально-экономическими кризисами.

Высшая школа как полидисциплинарная форма обучения является одной из важнейших основ современной системы образования, и, несмотря на испытываемые трудности в развитии, остается одним из ведущих институтов современной России. Необходимо отметить, что в основных своих структурных компонентах как социальный институт российская высшая школа весьма устойчива и, как показывает опыт, весьма трудно поддается конъюнктурной реформации. Её инерционность обусловлена не только собственными масштабами, но и фундаментальной взаимосвязью со всеми сферами общественной жизни.

В изменении высшей школы как социального института можно выделить тенденции как долговременные, происходящие на протяжении уже ряда веков, так и проявившиеся в последние два десятилетия развития современной России. В числе последних необходимо отметить следующие тенденции.

Во-первых, появление новых учебных дисциплин на основе дифференциации и интеграции форм культуры. Прежде всего, это относится к науке, которая в современном мире умножает рефлексию всякого социального опыта в возможностях его приложения к общественной практике. Данная тенденция проявляется в структуре и объеме знания, степени усвоения студентами учебных дисциплин.

Во-вторых, дальнейшее развитие общенациональной системы высшего образования в контексте глобализации систем образования (участие современной России в «Болонском процессе»). Наличие национальной системы образования стало неким нормативным стандартом цивилизованного общества. Последующее системное развитие переходит как бы на низшие ступени интеграции. С одной стороны, развертывание необходимого комплекса образовательных структур на региональном и местном уровне. С другой –

усиление (в некотором роде даже «ужесточение») конвергенции национальных систем образования посредством согласованных стандартов и возникшей конкуренции на европейском уровне.

В-третьих, системно-институциональная организация высшего образования проявляет себя в развитии научно-педагогического сообщества. Она поддерживается, воспроизводится системой педагогического образования, подкрепляется представительством в системах государственной власти, в организациях гражданского общества. Тем не менее, несмотря на большое количество проводимых научных конференций, в последнее время носящих по преимуществу заочный характер, общение в преподавательской среде высшей школы явно отстаёт от требований, диктуемых процессом модернизации современной России, и задач, которые необходимо решать совместно.

В-четвертых, в XX веке роль института высшего образования поднимается до стратообразующей, что отмечено ещё в работах М. Вебера и П. Сорокина. В существовавших прежде общественно-экономических системах ведущим в процессе социальной мобильности являлся фактор сословно-профессиональный. В современных условиях более значительным становится влияние образовательно-профессионального фактора. Однако рецидивы в слаборазвитых странах, вступивших сравнительно недавно на путь модернизации, сохраняются действием традиционной модели социальной мобильности. Весьма часто в этих обществах на место жёстко сословных приходят «стратовые», «доходные» критерии.

В настоящее время высшая школа всё более зримо обнаруживает новые черты институционального развития, что особенно проявляется в преподавании социальных и гуманитарных наук.

Высшая школа всегда выполняла функцию легитимации дисциплинарных систем знания как структурной поддержки знаковой коммуникации людей в различных сферах институционального общения. Современное общество в результате серьёзных технологических достижений вошло в период коммуникативно перенасыщенного существования. Коммуникации чрезвычайно возросли на микро-, мезо- и макроуровнях общественных структур. Новые семантические структуры постоянно вводятся в оборот массового общения. Прежде искусство, религия, наука скрупулезно селективировали новации в парадигмах знания. В современном обществе это стало привилегией социальных институтов массовой информации и коммуникации. Знание и контекст сообщений обедняется или заполняется совершенно разнородными и разноуровневыми по ценности структурами убеждения и доказательства.

В этих условиях, на наш взгляд, крайне необходимо сохранить авторитет культурного статуса преподавателя социальных и гуманитарных наук, особенно в техническом вузе, как референта в культурно-ценностной ориентации студенческой молодёжи. Забвение этого тезиса может привести к печальным последствиям, в том числе и в сфере патриотического воспитания, что весьма важно в условиях современной России. Вместе с тем, высшая школа не может не отреагировать на новый виток коммуникативного развития, наглядно представленный в современных компьютерных технологиях.

Со всем этим связана и пропаганда образа современного человека как свободной, гуманной, духовно богатой индивидуальности, ориентированной на ценности мировой и национальной культуры, творческую самореализацию в мире культурных ценностей, нравственную самореализацию и адаптацию в изменяющейся социокультурной среде, способной к сотрудничеству, компромиссу, толерантности и подавлению в себе эгоистических мотивов к деструктивным действиям.

Новый социокультурный образ современного человека должен опираться на новый образ культуры вообще и педагогической, в частности. Как отмечал П. Флоренский, культура будущего может и должна быть средой «растущей и питающей личности», или результатом диалога и взаимопорождения прошлых, настоящих и будущих культур, как считал М. Бахтин.

Система высшего образования в современной России должна предстать как взаимопорождение прошлых, настоящих и будущих культур. Она как бы возвращается к утраченным традициям отечественного Просвещения, аккумулируя предшествующий отечественный и зарубежный опыт. Однако, что особенно важно, она должна открыто заявить о своих идейных, если хотите, идеологических основах.

Проблема российской идеи, которая может быть положена в основу социального института образования, пожалуй, самая сложная. Она нашла отражение ещё в дискуссиях «западников» и «славянофилов» XIX–XX вв. Ключевые понятия русской идеи хотя и различны, однако по содержанию часто тождественны. Например, как широко известно, граф С. С. Уваров считал, что система образования и воспитания в России должна базироваться на принципах «православия, самодержавия и народности». Современное наполнение русской идеи категориально также различно. Часто называют историзм, обустройство, духовность, демократию, патриотизм. Иногда говорят о принципах державности, народовластия, равноправия, духовности и справедливости.

Безусловно, такое понимание основной идеи в фундаменте социального института высшего образования современной России можно принять, так как в ней действительно отражены основные особенности менталитета русского народа и российского пути общественного развития.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Рябова М. Э.

г. Москва, НОУ ВПО "Российский новый университет",

e-mail: ryabovame@mail.ru

Аннотация. Актуализируется проблема обновления целей и содержания образования, оказывающего решающее воздействие на формирование личности. Выявлен характер трансформаций в образовательном пространстве, реализующийся в усилении индивидуализации и дифференциации подходов к субъекту образовательного процесса. Сделан вывод о ведущей роли образования как важнейшего механизма саморазвития личности.

Ключевые слова: система образования, социальная реальность, личность, механизм саморазвития, цели и содержание образования, принятие решений.

Abstract. The problem of updating the objectives and content of education having a decisive influence on the formation of personality is actualized. The nature of transformations in the educational space being realized in strengthening the individualization and differentiation of approaches to the subject of the educational process is identified. The conclusion about the leading role of education as a crucial mechanism of self-development is made.

Key words: system of education, social reality, personality, mechanism of self-development, objectives and content of education, decision making.

Современное мировое сообщество предъявляет определенные требования к образованию, опровергая некоторые имеющие место ошибочные воззрения. Прежде всего, необходимо обратить внимание на смещение роли и места образования в усложняющейся социальной реальности. Следует отказаться от господствующего в определенной аудитории взгляда, что образование второстепенно по сравнению с производством, не влияет на структуру сложившихся штатных вакансий. Подобная точка зрения появилась в результате упрощенно интерпретируемого представления о первичности материального производства, оставляющего без внимания, что само материальное производство все больше пронизывается культурным творчеством, информационными процессами. Изучение образовательного пространства показывает, что воспроизводство нового поколения профессионалов в условиях социокультурных трансформаций зависит от способности личности на основе разнообразных потоков знания находить эффективное решение, преодолевающее неоднозначность множества отраслей динамично развивающейся науки. Это означает, что в основе образования должно лежать приобщение личности как к достигнутому уровню интеллектуального кругозора, так и к механизмам, его порождающим.

Опыт истории прошлого и современности показывает, что чем активнее жизнь общества, тем меньше следует ожидать автоматизма в решениях, принимаемых человеком. Важнейшим условием этого процесса является постоянное совершенствование качества образования. Актуализация данной проблемы неизбежно сопровождается модернизацией, переосмыслением целей и содержания образования в современном контексте. Тем самым понятие «образование» обрывает новыми смыслами, задавая вектор движения, ведущий к выработке творческих навыков самореализации. Не претендуя на экспликацию всей совокупности механизмов развития личности, погруженной в образовательное пространство, в данной статье делается попытка обозначить контуры некоторых из них, непосредственно влияющих на становление личности.

Современная ситуация в образовании осложняется процессами глобализации. Глобальные проблемы человечества бросают, прежде всего, вызов образованию, которое призвано корректировать свои приоритеты и ценностные акценты с учетом не только актуальных, но и перспективных долговременных запросов и человека, и общества. Приоритетной целью образования становится развитие профессиональных характеристик личности наращивать собственный интеллектуальный потенциал не только на короткий промежуток времени, но и на возможно больший обозримый период.

На фоне социально-культурных, экономических, экологических, демографических и других проблем, которыми отмечен современный этап, очень остро стоит проблема формирования личности с устойчивым мировоззрением, научным сознанием, моральными установками, политической порядочностью. Безусловно, такой заказ принимает система образования, которой для оптимального решения проблемы требуется радикальная переориентация деятельности, и которая, в свою очередь, требует серьезных изменений во всех своих структурных звеньях. Исходным пунктом при формулировке целей современного образования становится воспитание свободной и ответственной личности, обладающей должным мировоззренческим кругозором и нравственным сознанием, способной конструктивно работать в проблемных ситуациях. Качественные характеристики такой личности должны сочетать профессиональную компетентность с социальной ответственностью. Именно дефицит такой личности является первопричиной не востребоваемости большинства специалистов в меняющихся условиях современной реальности.

Представляется очевидным, что наиболее действенным образом личность формирует система образования, которая должна приучать человека к необходимости постоянных изменений в социокультурном пространстве, к восприятию, следованию и сохранению национальных традиций и культурного наследия своей страны. Но, как уже отмечалось выше, традиционное образование уже не в состоянии обеспечить достижение новых целей и задач общества, поэтому необходим переход к новой парадигме образования, в которой идея инновационных подходов, ориентация на непрерывное решение усложняющихся проблем, на смену приоритетов и важнейших направлений современности оказывается доминантной. Сложность системы образования означает, что всё инновационное, вносящее структурные, функциональные и качественные изменения, должно включаться в нее в определенной взаимосвязи. Каждый последующий виток общественного развития пронизан своими социокультурными константами, оставляющими свой след в сфере образования. К сожалению, существовавший долгое время безличный, технократический подход в подготовке обучающихся к будущей деятельности породил противоречивую ситуацию, при которой выпускники вузов оказывались вне контекста мировой и отечественной культуры. В связи с этим представляется необходимым обратиться к ценностям и нормам культуры, нравственности, всем достижениям духовной жизни, чтобы создать атмосферу обращенности к человеческой личности, проникновения во все структуры целостного педагогического процесса.

Однако глобальные перемены и реформирование образования следует воспринимать не только сквозь призму социального заказа. Социальная реальность иллюстрирует тенденцию к унификации образовательных систем. Так преобразование системы образования реализуется в постановке приоритетных задач, которые предусматривают не только прочные знания вариативного содержания, но и меняют само представление о результатах обучения, приобретающих стандартизированные формы. Например, третье поколение программ «ФГОС 3 плюс» включает конкретные компетенции, нацеленные на конечный результат обучения. Компетентностный подход призван подготовить профессионала к принятию решений в различных ситуациях.

Объективное единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности современного профессионала актуализирует также задачу формирования профессиональной культуры. Она представляет собой упорядоченную совокупность общечеловеческих идей, ценностных ориентаций и качеств личности, универсальных способов познания и гуманистической технологии профессиональной деятельности. Все это возможно при наличии коммуникативной культуры, которая обладает общими признаками культуры, но в то же время является характеристикой внутренней культуры личности – профессионала в своей отрасли научного знания. Профессионализм определяется наличием умений дифференцированно наращивать знаниевый уровень, адресно применяя его на практике. Отсюда возникает необходимость разработки и внедрения эффективной системы формирования коммуникативной культуры профессионалов, ориентированных на широкое и активное социальное взаимодействие, на диалог.

Важно подчеркнуть, что коммуникативная культура личности определяется соответствующей глубиной ее развития. В таком аспекте коммуникативная культура – это своеобразная духовная связь личности с различными социальными группами, а через них – с обществом. Коммуникативная культура личности реализуется в процессе ее социализации, то есть приобретение коммуникативного опыта специалиста происходит при коммуникативном взаимодействии с другими людьми и через усвоение коммуникативной культуры общества. Следовательно, перспективы образования связаны с изменением места человека и его ценностных ориентиров в информационном обществе. Подчеркну еще раз, что если для всех предыдущих типов общественного устройства характерна направленность на материальные ценности, то переход к информационному обществу выдвигает на первый план ценности культуры, информации, ценности инноваций.

Процесс образования считается составной частью социализации, понимаемой как процесс формирования социальных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений, благодаря которым человек становится дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей. Несмотря на уже отмеченные в литературе тенденции массовизации общества, «апеллирующие к обыденному сознанию субъекта» [3, с. 21], современная школа все более концентрирует в себе функции формирования навыков самостоятельной деятельности, т. е. активного вовлечения субъекта образования в систему общественных отношений, социальную практику в целом. Традиционное академическое учение должно быть заменено и постепенно заменяется качественно новой воспитательно-образовательной системой, способной моделировать и воспроизводить в сфере образования действительное богатство жизненных связей и отношений личности. Образование опирается на реальные социальные отношения, процессы, явления как живые, естественные события окружающей человека действительности и отличается от стихийной социализации, в первую очередь, тем, что в его основе лежит социальное действие. Это понятие ввел Макс Вебер, который относил к социальным действиям человека те действия, которые направлены на разрешение проблем и сознательно ориентированы на ответное поведение партнеров. Социальное действие предполагает субъективное осмысление возможных вариантов поведения людей, с которыми человек вступает в коммуникативное взаимодействие. Основанием отделения воспитательно-образовательного процесса от процесса стихийной социализации является его осмысленность и наличие в нем определенной осознанной цели. В связи с тем, что образовательные институты занимают ведущее место в качестве основополагающих источников информации, а также являются доминирующей площадкой общения человека на протяжении всей его жизни, содержание социальной информации, представленной в образовательном процессе, приобретает особую значимость. Сказанное подводит к очевидному выводу, что одним из главных средств образовательного процесса, позволяющим человеку войти в систему социальных отношений,

является коммуникация, понимаемая как совокупность вербального и невербального аспектов взаимодействия в реальности и виртуальности множества субъектов в обществе. Коммуникация заняла лидирующие позиции на фоне всеохватывающей информатизации и стала одним из ведущих факторов развития общества, пересекающимся со всеми его социальными институтами, в том числе и институтом образования. Учитывая диалектическую взаимосвязь коммуникации и технических средств, стремительное проникновение информационных технологий в сферу образования становится неизбежным. Информационная среда становится неотъемлемой частью повседневности. Внедрение информатизации в образование базируется на освоении фундаментальных знаний, интеграции интеллектуальных и креативных умений обучающихся. Интересы и потребности самого человека стимулировали гуманитаризацию образования, в основе которой лежат общекультурные компоненты, призванные снять существующий разрыв между знанием и реальностью.

Осознание феномена образования как новой реальности и его воздействия на общество многозначно. Учитывая, что в настоящий период формируется единое мировое образовательное пространство, выражающееся в согласовании образовательных стандартов, подходов, учебных планов, специальностей в разных странах мира, появляется проблема идентификации образовательного пространства как объективно существующего явления. По своим масштабам образовательное пространство – одно из крупнейших и самых разветвленных в мире пространств. Не существует ныне какой-либо другой сферы жизни человечества, одновременно вовлекающей в свою орбиту подобное количество людей. Трудно также найти другую такую область жизни, внимание к которой росло бы столь стремительно. В сущности, можно считать, что проблема образовательного пространства перестала быть объектом внимания лишь деятелей просвещения и профессиональных педагогов. Образовательное пространство – это не просто вмещалище множества национальных образовательных систем, это сфера, где задаются и реализуются через всю совокупность образовательных институтов основные цели национальной и мировой образовательной политики, где функционируют специфические связи и отношения между государствами и их социокультурными системами, направленные на всемерное расширение возможностей развития личности. По сути, речь идет об «отказе от монокультурной и поликультурной модели образования и движении к мультикультурной диалогической модели» [2, с. 126]. Фактически, это модель интеркультурного образовательного пространства, возникающего благодаря феномену аккультурации. Аккультурация в образовании предусматривает прямой и длительный контакт различных образовательных систем, который изменяет их культурно-образовательные парадигмы, обогащает новым содержанием. Подобное изменение вызывает нарушение функциональной стройности систем образования. Возникает противоречие, требующее нового баланса. Этот баланс формализуется в ином качестве образования, которое выражается в отказе от монокультурной модели образования и движении к интеркультурной модели. Отметим при этом, что образовательное пространство воздействует не только на тех, кто непосредственно в него погружен, но, в силу многочисленных связей между людьми, практически на всех остальных членов общества. «Сегодня главный онтологический вопрос образования – это соответствие его представлений и преобразований требованиям истины образовательного бытия», подчеркивает А. О. Карпов [1, с. 9].

Развивая высказанную мысль А. О. Карпова, можно сказать, что сама возможность образования как системы возможна при условии воспроизводственной деятельности субъекта, его реализующей. В терминологии К. Маркса, сам индивид в его деятельности оказывается моментом этого процесса. Иначе говоря, структуры общества поглощают человека, адаптируя его к этой ситуации, порождая некие стандарты. Здесь важно подчеркнуть, что стандартизация, унификация методологически потенциально

содержат намек на движение от разнообразного к общему. Образование выступает некоторой попыткой смягчения этой модели через индивидуализацию и дифференциацию подходов к личности, потому что новые условия диктуют необходимость существования ответственной, то есть несущей ответственность за всех и каждого; квалифицированной, то есть способной и стремящейся освоить постоянно накапливаемые знания; культурной, то есть осваивающей достижения мировой культуры, личности, способной преодолевать в себе разноплановые образовательные пробелы, меняя привычный стиль общения, культивируя стремление к саморазвитию.

Для того чтобы решать постоянно возникающие проблемы социума, необходимо максимально наращивать позитивный потенциал личности, ее потребности, углублять собственные интеллектуальные способности. При этом образование должно стимулировать активную реакцию личности на неоднозначность бытия. Тем самым можно усмотреть двойственность образования, заключающуюся в том, что, с одной стороны, должна иметь место интеграция мирового знания, с другой – образование должно приспосабливаться к местным потребностям, языку, к решению локальных проблем. Качественное совершенствование образования должно учитывать опыт глубоких изменений в современном мире, связанных, прежде всего, с нарастающим усложнением проблем в новом тысячелетии, препятствовать возникновению различного рода опасностей, например, языкового изоляционизма, отказа от преодоления различного рода языковых барьеров.

Рассмотренные проблемы позволяют сделать следующие выводы. Механизм жизнедеятельности личности состоит в значительной мере не только в обеспечении своего воспроизводства, но и в постоянном стремлении к сохранению и укреплению достигнутых результатов, где образование занимает ведущие позиции. Тип этого механизма должен стимулировать общественные потребности развивать способности личности, так как именно она и создает приоритеты в ценностных ориентациях, акцентируя важность самореализации и саморазвития, так как только через развитие личностных способностей возможен позитивный путь развития общества. Обозначенные и многие сопряженные проблемы еще требуют своего глубокого осмысления.

Литература

1. Карпов, А. О. Социальная и экзистенциальная онтологизация образования / А. О. Карпов // Вопросы философии. – 2015. – № 1. – С. 3–13.
2. Рябова, М. Э. Иноязычие как фактор диалогизации образования / М. Э. Рябова // Высшее образование в России. – 2005. – № 12. – С. 124–127.
3. Рябова, М. Э. Коммуникационное пространство как фактор трансформации образовательной политики региона / М. Э. Рябова, А. В. Родин // Интеграция образования. – 2009. – № 2. – С. 19–24.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Рашева Н. Ю.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра гражданского и корпоративного права,
e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru*

Аннотация. При решении проблемы импортозамещения требуется комплексный подход с учетом всех факторов и особенностей страны. Основными критериями процесса импортозамещения должны служить экономическая, социальная и стратегическая целесообразности.

Ключевые слова: импортозамещение; инновации; модернизация экономики; финансовый кризис.

Abstract. On addressing the issue of import substitution a comprehensive approach taking into consideration all factors and features of the country is required. The economic, social and strategic feasibility should be the main criteria of the process of import substitution.

Keywords: import substitution, innovations, modernization of the economy, financial crisis.

После более чем затянувшегося экономического кризиса Россия, в связи с известными событиями в Украине и вмененными в адрес России санкциями, приняла новый «удар». Возросший за последнее время научный интерес к исследованиям проблем промышленной политики и импортозамещения указывает на необходимость использования методологии данных экономико-правовых категорий в практических целях.

В сложившихся условиях воздействие финансового кризиса на Россию в целом и на отдельно взятые регионы в частности, имело и имеет свою специфику, связанную, в первую очередь, с неразвитостью ряда рыночных институтов, включая финансовые, а также со слабой конкурентоспособностью несырьевых векторов экономики [22, с. 6].

Проблема импортозамещения не нова. За последнее время она нашла отражение в многочисленных федеральных законах, указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, регламентирующих вопросы национальной безопасности. Таким образом, можно сделать вывод, что введенные против России санкции – вторичны, а первично дошедшее до предела стремление транснациональных, прежде всего, американских корпораций к захвату новых рынков с использованием недобросовестной конкуренции.

Категория «импортозамещение» подразумевает соответствующую экономическую стратегию и промышленную политику государства, которая бы способствовала замене импортных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства. Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем повышения уровня развития производства и технологий, образования широких слоев населения.

Основные преимущества импортозамещения: независимость цены продукта от курса валют, отсутствие переплаты за таможенные пошлины на ввозимое сырьё для изготовления импортной продукции, поступление конечного продукта напрямую от завода-изготовителя и ряд других.

Вопросы модернизации экономики получили свою актуальность в конце 2009 г., и финансовый кризис 2008 г. был одной из причин роста этого интереса. Высокая доля сырья в экспорте поставила нашу страну в зависимость от мировой конъюнктуры цен на нефть и газ и поэтому она стала легко уязвимой. Когда ситуация стабилизировалась, Россия решила сконцентрировать свои усилия на развитии инноваций и на производстве в целом.

Так, в 2010 г. была разработана стратегия модернизации и выбрано семь стратегических отраслей: энергетика, космос, информационные технологии, оборона, связь, транспорт и нанотехнологии, на которых были сконцентрированы максимальные усилия по реализации процесса модернизации. Бесспорно, подобная концентрация усилий – важный шаг, но помимо этого государство должно развивать промышленность страны в целом, так как модернизация только нескольких секторов не может выправить общую ситуацию в экономике. Это приведет только к росту разрыва между уровнем развития отраслей, который и сейчас достаточно велик.

Импортозамещение – тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства [20]. Его конечный результат – повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью.

Политика импортозамещения не предполагает полного отказа от импорта. Ряд высокотехнологичных импортных товаров заменить в настоящее время не представляется возможным. Поэтому первоначально стоит ориентироваться на вытеснение с отечественного рынка зарубежной продукции невысокого качества и лишь затем создавать альтернативные производства, которые смогли бы заменить высококачественные товары и комплектующие иностранных производителей. Курс на импортозамещение необходимо проводить как составную часть общегосударственной политики повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Согласимся с мнением, что целями импортозамещения являются [21]:

1. Обеспечение национальной и государственной безопасности РФ.
2. Достижение технологической независимости в критических областях.
3. Содействие формированию положительного сальдо торгового баланса.
4. Выращивание национальных лидеров для завоевания глобального рынка.

При решении проблемы импортозамещения требуется комплексный подход с учетом всех факторов и особенностей страны. Основными критериями процесса импортозамещения должны служить экономическая, социальная и стратегическая целесообразности. Вопрос устойчивости внешнеторгового сальдо вообще является вопросом стабильности ресурсного обеспечения экономики, а значит, и экономической безопасности.

В целях реализации системного стратегического подхода к государственному управлению Правительством РФ разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [17], определившая основные приоритеты и направления развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Согласно Концепции основными приоритетами государственной политики в сфере экономики и экономического развития являются:

– обеспечение и поддержание конкурентных возможностей РФ, создание конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий, расширение глобальных конкурентных преимуществ в традиционных отраслях экономики;

– превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики, переход к формированию новой технологической базы социально-экономического развития РФ, основанной на инновациях;

– модернизация традиционных секторов экономики (нефтегазового, сырьевого, аграрного и транспортного), обеспечение структурной диверсификации;

– создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества, совместная с бизнесом работа по повышению общественного статуса и значимости предпринимательства и собственности;

– снижение административных барьеров в экономике, превращение РФ в страну с низким уровнем коррупции, создание эффективной институциональной среды и др.

Экономический рост, достигаемый прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал, является одним из приоритетов устойчивого развития, определенном в утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года [16].

В соответствии с Указом Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» [3] целями государственной экономической политики определены повышение темпов и обеспечение устойчивости экономического роста, увеличение реальных доходов граждан РФ и достижение технологического лидерства российской экономики.

Важным условием достижения этих целей является реализация Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [14], предполагающей перевод к 2020 году экономики РФ на инновационный путь развития, и утвержденных Президентом РФ Основ политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.

Возникающий разрыв между высокими издержками предприятий в посткризисный период и относительно низкой производительностью, связанной с недостаточным уровнем инвестиций, а также низким уровнем развития рынков и институтов создает угрозы снижения конкурентоспособности экономики в долгосрочной перспективе. Для избежания длительной стагнации необходим переход к новым уровням конкурентоспособности, что потребует резкого роста капиталовооруженности и обеспечения условий для существенного повышения вклада совокупной факторной производительности в темпы экономического роста.

Важную роль в вопросах импортозамещения играют инновационные процессы в экономике. Так, Стратегия развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 года, утвержденная Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15 февраля 2006 г. [18], предполагает, что в рамках реализации мероприятий, определенных Стратегией рост удельного веса инновационной продукции намечается как в общем объеме продаж промышленной продукции (к 2011 г. – до 15 %, к 2016 г. – до 18 %), так и в экспорте промышленной продукции (к 2011 г. – до 12 %, к 2016 г. – до 15 %).

Реализация Стратегии окажет существенное влияние на укрепление конкурентной позиции российской экономики за счет следующих элементов:

- обеспечения технологической восприимчивости ключевых секторов промышленности, обеспечивающей возможность их устойчивого развития и адекватной реакции на технологические вызовы глобальной экономики;
- конкурентного в глобальном мире уровня развития «человеческого капитала»;
- создания условий для обеспечения рациональной степени технологической независимости в сфере обороны;
- обеспечения благоприятных социальных условий для развития научной и технической интеллигенции.

Представляет интерес Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [11], в частности, ее подпрограмма 1 «Экономическое развитие и инновационная экономика», целью которой является формирование благоприятной предпринимательской среды.

В соответствии с поставленной целью, задачами подпрограммы являются:

- разработка и реализация мер по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности;
- привлечение долгосрочных прямых иностранных инвестиций;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства;
- повышение качества налогового законодательства и налогового администрирования;

- совершенствование корпоративного управления;
- повышение качества оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов;
- содействие развитию особых экономических зон в РФ;
- повышение эффективности контроля за применением антимонопольного законодательства;
- проведение эффективной государственной политики в области контроля иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение;
- создание условий для стимулирования предпринимательской деятельности на рынках товаров и услуг и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанными выше нормативными актами заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, а также по модернизации экономики на основе технологических инноваций.

Собственно импортозамещение рассматривается в терминах процесса (а не акта) и позиционируется в пространстве свободного рыночного хозяйства (а не государственного администрирования). Рассмотрим особенности правового регулирования импортозамещения как современного направления развития экономики России.

В 2015–2017 годах [1] будет продолжена поддержка отраслей национальной экономики, которая будет осуществляться путем реализации мероприятий государственных программ по инновационному развитию и модернизации экономики по следующим направлениям:

- стимулирование импортозамещения в отдельных отраслях промышленности и финансовая поддержка экспорта;
- субсидии организациям отдельных отраслей промышленности (в том числе автомобилестроения, тракторного машиностроения, лесопромышленного комплекса, машиностроения для нефтегазового комплекса и станкоинструментальной промышленности и предприятиям спецметаллургии) на компенсацию части их затрат на техническое перевооружение и на реализацию инвестиционных и инновационных проектов;
- субсидии Фонду развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий в целях создания и развития инновационного центра «Сколково»;
- выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках поддержки авиастроения, фармацевтической и медицинской промышленности, развития ядерных энерготехнологий, морской техники, электронной компонентной базы и радиоэлектроники;

Для масштабного импортозамещения в промышленности, попавшей под санкции (в первую очередь – продукция ВПК и современные технологии добычи углеводородных энергоносителей), необходимо кратное увеличение расходов на НИОКР с целью воспроизводства существующих в мире технологий. Тем не менее, расходы на фундаментальную науку падают в реальном выражении с 0,2 % ВВП в 2014 г. до 0,1 % ВВП в 2017, а на прикладную за этот же период – с 0,4 до 0,2 % ВВП. Расходы на научные исследования в области ВПК сохраняются на уровне 0,3 % ВВП, но если они не будут поддержаны отраслевыми НИОКРами, военная продукция останется штучной и весьма дорогой [19].

В соответствии с пунктом 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса РФ [2] Правительство РФ утвердило Правила предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению «Российский фонд технологического развития» в целях внедрения наилучших доступных технологий и импортозамещения в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы» государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [8].

Данные Правила устанавливают порядок и условия предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению «Российский фонд технологического развития» в целях внедрения наилучших доступных технологий и импортозамещения в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы» государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [9].

Субсидии предоставляются в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период, и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных Министерству промышленности и торговли РФ в установленном порядке на цели, указанные выше.

На импортозамещение особенно активно ориентировано сельское хозяйство. Так, Правительством утвержден план мероприятий («дорожную карту») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы [10].

Так, к числу основных мероприятий «дорожной карты» отнесены:

1. Внесение изменений в Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» [5].

2. Внесение изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденную постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [12], с целью стимулирования импортозамещения.

3. Внесение изменений в государственную программу РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденную постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [7].

4. Внесение изменений в перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р [13].

5. Реализация мероприятий по созданию государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ.

6. Создание государственной автоматизированной информационной системы раннего оповещения о случаях выявления опасных в ветеринарно-санитарном отношении подконтрольных товаров с целью недопущения их дальнейшего оборота на территории РФ и предотвращения возникновения и распространения болезней человека и животных.

7. Уточнение порядка расчета удельного веса отечественной и импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме их ресурсов в части рыбной продукции и соли пищевой

8. Анализ осуществления фитосанитарного, ветеринарного контроля (надзора) в пунктах пропуска через государственную границу РФ за сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, ввозимыми на территорию РФ.

9. Разработка проекта федерального закона «О ветеринарии», направленного на совершенствование государственного управления и правового регулирования в сфере ветеринарии и оптимизацию государственного ветеринарного контроля (надзора).

10. Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения за счет проведения следующих мелиоративных мероприятий:

– ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель;

– предотвращение выбытия из сельскохозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий; защита земель от ветровой и водной эрозии, опустынивания, затопления и подтопления.

11. Реализация Основ государственной политики использования земельного фонда РФ на 2012–2020 годы, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 297-р [4], в части использования земель сельскохозяйственного назначения.

12. Реализация плана мероприятий по реализации Концепции развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2010 г. № 1292-р [15].

13. Реализация комплекса мер по обеспечению населения качественной пищевой и иной продукцией из водных биологических ресурсов.

14. Совершенствование механизма проведения государственных закупочных и товарных интервенций, внедрение залоговых операций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

15. Активизация участия РФ в международном сотрудничестве в области сельского и рыбного хозяйства, а также продовольственной безопасности и др.

Следует отметить, что часть предлагаемых мероприятий уже реализованы. В частности, 19 декабря 2014 г. Постановлением Правительства РФ [6] внесены изменения в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [12].

В частности, объем федерального финансирования государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы увеличен с 1,52 трлн до 2,12 трлн рублей.

Кроме того, в перечень целей программы включены:

- ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции;

- обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки.

В число задач программы добавлены:

- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов, направленное на импортозамещение;

- поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка;

- обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки;

- модернизация материально-технической и технологической базы селекции и семеноводства;

- строительство, реконструкция и модернизация объектов товаропроводящей и логистической инфраструктуры, в том числе в целях оказания внутренней продовольственной помощи населению;

- опережающее развитие сельскохозяйственного производства субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа.

Изложенное в работе позволяет сделать вывод, что для успешного воплощения политики импортозамещения органам власти необходимо:

1. Региональным органам власти разработать региональную целевую программу по импортозамещению, которая бы позволила снизить зависимость промышленности региона от импорта товаров и комплектующих за счёт удовлетворения внутреннего спроса к высококачественной продукции собственного производства. Данная программа должна базироваться на развитии интеграции и кооперации как между предприятиями региона и организациями из смежных отраслей, так и с учебными и научно-исследовательскими центрами.

2. При федеральных и региональных органах власти сформировать совет подействию реализации федеральных и региональных целевых программ импортозамещения, цель которого – информационная поддержка, сертификация продукции по международным стандартам, маркетинговые услуги, поиск импортёров, связь с торговыми представителями и т. д. В состав совета могут входить федеральные и региональные органы власти, бизнеса, ассоциации и союзы, учебные и научные организации.

3. Выявить и реализовать наиболее перспективные проекты по импортозамещению, которые бы соответствовали требованиям инновационности, перспективности производства, сохранению (созданию) рабочих мест и др.

Необходимо учесть, что при реализации программы усилия следует направить на развитие приоритетных направлений, обеспечивающих потребности регионального рынка в высококачественных конкурентоспособных товарах, аналогичных импортируемых в регион. Данную задачу можно решить на основе использования или перепрофилирования действующих, а также создания новых производственных мощностей. При этом важно учитывать об ограниченности внутреннего спроса, развивать импортозамещающие производства с дальнейшей ориентацией на экспорт.

Следовательно, доминирующим элементом политики импортозамещения должно стать создание в регионе условий для выпуска конкурентоспособной продукции, которая могла бы пользоваться спросом на внутреннем и на внешнем рынках.

Литература

1. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 ноября 2014 г., одобрен Советом Федерации 26 ноября 2014 г.] : электронный ресурс : режим доступа : официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2014 : [дата обращения 10.01.2015 г.].

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 17 июля 1998 г., одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.] : [ред. от 29.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

3. О долгосрочной государственной экономической политике : указ Президента РФ : [от 07 мая 2012 г., № 596] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2333.

4. Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации : [от 3 марта 2012 г. № 297-р] : [ред. от 28.08.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1425.

5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ : [от 30 января 2010 г., № 120] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.

6. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» : постановление Правительства РФ : [от 19 декабря 2014 г., № 1421] : электронный ресурс : режим доступа : Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.12.2014 : [дата обращения 10.01.2015 г.].

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» : постановление Правительства РФ : [от 15 апреля 2014 г. № 314] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2160.

8. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению «Российский фонд технологического развития» в целях внедрения наилучших доступных технологий и импортозамещения в рамках подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» : постановление Правительства РФ : [от 17 декабря 2014 г., № 1388] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 51. – Ст. 7467.

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» : постановление Правительства РФ : [от 15 апреля 2014 г., № 328] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2173.

10. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы : распоряжение Правительства РФ : [от 02 октября 2014 г., № 1948-р] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 41. – Ст. 5566.

11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства РФ : [от 15 апреля 2014 г., № 316] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2162.

12. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы : постановление Правительства РФ : [от 14 июля 2012 г., № 717] : [ред. от 19.12.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.

13. Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ : [от 18 ноября 2013 г. № 2138-р] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 47. – Ст. 6150.

14. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ : [от 08 декабря 2011 г., № 2227-р] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.

15. Концепция развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ : [от 30 июля 2010 г. № 1292-р] : [ред. от 30.05.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 32. – Ст. 4366.

16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ : [от 12 мая 2009 г., № 537 г.] : [ред. от 01.07.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

17. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») : распоряжение Правительства РФ : [от 17 ноября 2008 г., № 1662-р] : [ред. от 08.08.2009 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

18. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года : [утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол от 15 февраля 2006 г., № 1] : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101907> : [дата обращения 10.01.2015 г.].

19. Заключение Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству «На проект Федерального закона N 611445-6 «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=125860;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=9221E2C608C8EC709F2094E3F7D915B4;rnd=0.3466985889629406> : [дата обращения 10.01.2015 г.].

20. Перегородиева, Л. Н. Перспективы реализации стратегии импортозамещения в России : электронный ресурс : режим доступа : <http://protestirui.ru/pravo/49> : [дата обращения 10.01.2015 г.].

21. Половинкин, В. Н., Фомичев, А. Б. Проблемы импортозамещения в отечественной экономике / В. Н. Половинкин, А. Б. Фомичев // Электронный журнал «Экспертный союз». 2014. № 12 : электронный ресурс : режим доступа : unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhurnal-qehkspertnihyj-soyuzq-122014g/item/655-problemy-importozameschenia : [дата обращения 10.01.2015 г.].

22. Цветков, В. В. Нужна программа импортозамещения / В. В. Цветков // Курс Н: экономический еженедельник. – 2010. – № 22. – С. 6–8.

ВРЕМЯ (БРЕМЯ?) ОБРАЗОВАНИЯ

Самородов В. Н.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии*

...во mnogой мудрости много печали; и кто
умножает познание – умножает скорбь.

Екклесиаст

Я предпочитаю разговаривать с детьми: есть
по крайней мере, надежда, что из них выйдут разум-
ные существа, тогда как те, которые считают себя та-
ковыми... – увы!

С. Кьеркегор

Аннотация. В статье рассматриваются метафизические основания образования. Особое внимание уделяется актуальным проблемам современного российского высшего образования.

Ключевые слова: образование, культура, метафизика, мышление, познание, истина, знание, наука, понимание, такт, университет.

Abstract. The article examines the metaphysical foundations of education. Special attention is paid to actual problems of the modern Russian higher education.

Key words: education, culture, metaphysics, thinking, cognition, truth, knowledge, science, understanding, tact, University.

В эпоху становления и развития постиндустриального общества образование приобретает определяющую роль и становится, несколько перефразируя классика, «непосредственной производительной силой». Правда, вопрос о том, насколько современная Россия вступила в этот период общественного развития, весьма спорен и проблематичен. В стране, в которой экономический рост связан с сельским хозяйством, даже об индустриальном обществе можно говорить с натяжкой. Эта ситуация во многом накладывает свой отпечаток и на отношение к образованию. Следует заметить, что в аграрном обществе образование не представляет сколь-нибудь значимой ценности, поскольку данный тип общества ориентирован не на развитие, а на сохранение традиционных форм жизни и традиционных ценностей. Более того, образование обременительно, так как требует финансовых затрат, а отдача наступит не в течение года (для аграрных цивилизаций свойственно сезонное или годовое планирование). В современной ситуации это означает жесткий контроль и диктат, что в условиях псевдо демократии приводит к засилью бюрократии в самом негативном смысле этого слова, постоянной корректировке курса, дабы всех держать в состоянии постоянного напряжения. В сфере высшего образования это привело к чехарде с государственными образовательными стандартами, переходом, причем, «задним числом», со стандартов третьего поколения на стандарты «три плюс», что, безусловно, является незаконным, поскольку принцип «закон обратной силы не имеет» никто не отменял.

Запредельная внешняя регламентация и чиновничий диктат по отношению к университетам (а ведь именно университеты в постиндустриальную эпоху являются ведущей формой социальной организации, в то время как в аграрную – церковь, армия), бюрократизация в самом худшем смысле этого слова, постоянные пертурбации, называемые

почему-то «модернизацией», – вот что характеризует систему современного российского высшего образования. Чиновники, заседающие в министерстве образования и науки, считают себя более компетентными, нежели преподаватели и руководители вузов, хотя, как правило, единственным их достоинством является московская прописка (прошу прощения – регистрация). Складывается впечатление, что чиновники от образования, более и менее высокопоставленные, не отдают себе отчета в истинном содержании как самого понятия, так и процесса образования. В этом смысле вопрос о метафизических основаниях образования и культуры в целом далеко не праздный.

Вся человеческая культура (а образование один из модусов культуры) – это выстраивание искусственного мира, весьма далекого и от природы как таковой, и от естественной природы самого человека. Способность человека осмысливать мир, иными словами, придавать смысл либо, напротив, лишать смысла вещи и события, задает уникальность человеческого существования, определяет предназначение человека, участь которого, как отмечал М. Хайдеггер, «быть пастухом бытия». В этом смысле вопрос о метафизических основаниях культуры в целом и ее феноменов – это вовсе не плод воспаленного воображения, измученного жаждой философского дискурса, а неизбежное желание человека погрузиться в мир истины, обратиться к философскому мышлению, не ограниченному стремлением достичь какого-либо практического результата, а задающего непосредственность понимания. В этом принципиальное отличие философского подхода от всех прочих. Так, в одном из своих докладов М. Хайдеггер отмечал, что при созерцании произведений современной живописи, при чтении произведений современной поэзии и при изучении физико-теоретической мысли на путях к искомой формуле мира нам приходится расстаться с претензией на непосредственное понимание. Но не так в отношении мысли, которую называют философией. Ибо она, продолжает М. Хайдеггер, должна преподносить «мудрость мира», а то и прямо «руководство к блаженной жизни». Здесь важен сам процесс приобщения к истине, к мысли в ее самоценности, ибо только признание самоценности мышления задает человеческое достоинство и вырывает человека из тисков «тварности». Однако эта незаинтересованность (отрицание прагматизма в мышлении) вовсе не означает бесполезность и безрезультативность самого процесса движения мысли. Результат налицо: во-первых, расширение границ сознания субъекта, во-вторых, выявление самой возможности существования того или иного феномена культуры (вспомним границы или возможности познания у И. Канта). Таким образом, наш интерес к обозначенной выше теме связан как со стремлением окунуться в стихию «чистого» мышления, так и с желанием ответить на вопрос: как возможно образование?

Начнем с очевидного. Образование – это деятельность, направленная на пробуждение, становление и всестороннее развитие Человека, связанная с выявлением определенных индивидуальных качеств, преобразованием природных задатков и возможностей. В этом смысле образование теснейшим образом связано с понятием культуры и представляет собой процесс приобщения личности к культурным ценностям, процесс узнавания в чужом своего, осуществляемый как под руководством некой персоны, так и самостоятельно. Образование – это вовсе не формирование и не обучение, не передача знаний и информации, а, говоря словами Гадамера, развертывание того образа, который изначально присутствует в человеческой душе, задает уникальность и индивидуальность бытия человека в мире.

Любая деятельность, а уж тем более направленная на Другого, нуждается в такте. Тактичность, как представляется, – естественная способность человека избегать «запретных тем» (запретных в смысле тем, вызывающих в душе другого боль). Такт – это не действие, а бездействие; это умение не говорить, а умалчивать. Такт, как отмечал Гадамер, помогает держать дистанцию, избегать уязвлений и столкновений, слишком близкого соприкосновения и травмирования интимной сферы личности. Что-то тактично сказать одновременно означает и то, что о чем-то тактично умолчали. Искусство умолчания – одно из самых сложных искусств, поскольку всегда есть скрытая опасность

от молчания перейти к сокрытию. Если же это происходит, мышление утрачивает с-казывающий характер, а соответственно, и перестает быть мышлением, ведь с-казать – значит показать, продемонстрировать, открыть свое Я Другому, а значит, открыть мир в целом, ибо само бытие делает человека «сказывающим существом», и главное – прислушаться, внимать голосу бытия, не замалчивать услышанное (ср. с хайдеггеровской интерпретацией термина античной философии $\alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$ – истина). В этом смысле Мир и Я как бы смыкаются, обретают тождественность, и Я разворачивает перед другим свой Мир, в котором Другой лишь зритель или, в лучшем случае, гость, имеющий право в любое время встать и уйти, не попрощавшись. Из этой ситуации свободы и проистекает необходимость тактичности, которая, по мнению Гельмгольца, представляет собой как эстетическую, так и историческую функцию образования. Чтобы такт стал действительно естественным свойством человека, необходимо, чтобы он видел границы своих и чужих возможностей, отдавал отчет в своем праве пересекать границы другого Я и тем самым вторгаться в его (чужую) жизнь и судьбу. Рок властвует надо мной, если кто-то присваивает себе право определять мою жизнь, особенно если это право не санкционировано мной лично. Естественно, что при формировании личности человека мы этой санкции лишены, и в данном контексте проблематичны отнюдь не методы обучения или образования, а само право обучать и образовывать.

Возникает достаточно сложная ситуация: с одной стороны, у общества есть настоятельная потребность в так называемых образованных людях, с другой – права образовывать человека у общества нет. Чтобы снять эту проблему, очень часто тезис об образовании подменяется тезисом о знании. Знание претендует на объективность, независимость от субъективных, личностно-значимых переживаний. Знание аккумулируется в системе наук, совершенно безразличных к различным людям; оно универсально. Кажется, приобщение к знанию, иными словами, вхождение в сферу той или иной науки, позволяет человеку вырваться из-под власти рока, определенного ранее нами как детерминация Я со стороны Другого.

Однако приобретенная здесь объективность лишь иллюзия. Путь науки оказался во многом тупиковым и для общества, и для личности по целому ряду причин. Во-первых, как отмечал профессор Санкт-Петербургского государственного университета К. А. Сергеев в цикле лекций по античной философии, само слово «научное», «наука» имеет множество значений. Наука в греческом мире есть, прежде всего, мудрость. В сфере средневековой мысли наука означает «ученость», то есть знание всех авторитетных текстов, санкционированных церковью, поэтому имеющих обязательный характер. Наука в новоевропейском смысле означает свободное исследовательское предприятие, требующее выдвижения гипотез, математических вычислений, экспериментальных проверок и подтверждений. Причем, каждому из названных видов понимания науки соответствует своя форма образования. Так, в античности образование было ориентировано на целостное понимание мира, что и нашло отражение в таком понятии как $\tau\alpha\lambda\epsilon\iota\alpha$. Возможность целостного познания задавалась представлением о мире как конечном, определенном и гармоничном космосе. Кроме того, сам человек мыслился как микрокосм. В средние века особое значение приобретает изучение семи свободных наук, так называемых тривиума и квадриума. Основой познания выступают догматика и логика. Мысль, базируясь на принципах и законах логики, и прежде всего, правилах построения силлогизмов, разворачивается как бы «по кругу», возвращаясь к исходному основанию. Человек по-прежнему пребывает в конечном мире, правда, сотворенном Богом. В этом смысле, любое человеческое действие разрушает божественную гармонию. Отсюда, один из основополагающих этических принципов – принцип сотворения наименьшего зла. Образование же выступает как схоластическое и «монастырское». Тем не менее, следует обратить внимание на то, что именно в позднее средневековье возникают первые университеты, что означает выстраивание качественно новой системы образования. В эпоху Возрождения формируется положительное понимание бесконечности, в отличие от известного принципа: «Беско-

нечное невозможно помыслить, значит, его нет». Это приводит к тому, что, коль скоро человек имеет дело с бесконечностью, то и сам процесс познания бесконечен. Отсюда и название работы Николая Кузанского «Об ученом незнании», в которой во многом и было заложено положительное понимание бесконечности. Исходя из этого, все вещи обладают равным онтологическим статусом (поскольку являются творением Бога и потенциально бесконечны) и достойны выступить в качестве объекта познания. На базе этого основания и будет формироваться первая научная картина мира (впрочем, как и все последующие), окончательно выраженная в идеях Галилея и Ньютона. В соответствии с классической научной парадигмой, начиная с XVII века, будет строиться и система университетского образования.

Сегодня мы по-прежнему употребляем понятие «наука» в новоевропейском смысле этого слова, по преимуществу тяготея к модели классического образования, основанного на принципах классической науки, стараясь в университетах следовать алгоритмам научного познания. Однако, как представляется, следует отдавать отчет в том, что научное познание – это лишь один из возможных, кстати, весьма локальный, способ познания, представляющий собой не объяснение, а описание мира на базе принципов и оснований, выходящих за границы самой науки и выпадающих из сферы ее исследования, а попадающих, скорее, под презумпцию веры. Именно таким образом была поставлена проблема в рамках постпозитивизма, в частности в работе П. Фейерабенда «Против метода».

Во-вторых, наука познает мир как объект и тем самым достижение истины превращается в инквизиторский процесс по вырыванию правды. Научная лаборатория – это концлагерь, в котором Человек, Мир, Бог подвергаются испытанию, которое носит, как правило, нравственно-этический характер со стороны испытуемых и безнравственный – со стороны испытателей, что, однако, вовсе не гарантирует невозможность превращения последних в жертву. Герой науки – всегда жертва, поскольку насилие над миром всегда чревато саморазрушением. Кстати, школа, построенная по модели научного познания, ничем не отличается от зоны, где наставники по праву сильного разрушают у своих подопечных их представление о мире под прикрытием объективности знания. Причем, и здесь зоны бывают как «красные», так и «черные».

Превращение ученика в объект, независимо от того, рассматривают ли его в качестве сосуда, который надо наполнить, или факела, который надо зажечь, является роком современного российского образования. Это отношение к миру как к объекту приводит к тому, что наука развивает не личность, а технику, технические приемы и навыки. Человек контактирует не с миром, а с машиной, да и само общество организовано по принципу мега-машины. В связи с этим весь процесс обучения, по преимуществу, сводим к выработке стереотипов мысли и поведения, благодаря которым можно занять положение самого большого винтика в хорошо (или не очень хорошо) отлаженном общественном механизме.

В-третьих, наука нуждается в специализации, что ведет к познанию мира по частям. Каждый ученый обладает своим кусочком мира, более или менее крупным; на этой территории он – царь и бог, но сразу возникает вопрос: кто же приведет всю эту разрозненную информацию к целостности? Разве что компьютер. На сегодняшний день наука не имеет целостного образа мира, хотя таковой вполне имеет ребенок, правда, этот образ ограничен индивидуальным опытом; но если такого ограничения нет, то гарантирован срыв в дурную бесконечность поиска и интерпретации фактов, что и произошло с наукой на рубеже XX–XXI веков.

Таким образом, школа, ориентированная на модель классической науки (научного знания), обречена на поражение. Знание всегда лично-значимо, лично-пристрастно; оно не может быть индифферентно к индивидуальному опыту, не может не затрагивать проблемы пребывания в мире конкретного человека. И форма трансляции такого рода знания – исповедь, некое откровение, которое может снизойти лишь на подготовленного человека. Педагог это должен учитывать, не прятаться за авторитеты и, в случае невоз-

возможности, ненасильственно развернуть свою концепцию, стремиться показать становление и развитие идеи, очертить проблемное поле той области знания, которую он представляет. Причем необходимо иметь в виду, что все высказанное педагогом – это лишь публичная демонстрация самого себя и своего личного опыта, личного переживания проблемы. Действительно, чему может научить учитель? Лишь тому, что пережито, а соответственно, изжито, иными словами – прошлому. Наше пребывание в сфере образования, да и культуры в целом, подобно прогулке по некрополю – какой памятник увидел, на тот и обратил внимание. И лишь традиция придает некоторую жесткость этой ситуации, требуя на что-то обратить более пристальное внимание, а что-то, наоборот, проигнорировать (традиция нарушается, и мы «открываем» новые имена). Данная «прогулка» всегда случайна, можно пойти в разные направления, но тогда предполагается, что твой спутник может избрать свое собственное. Часто, чтобы не допустить подобного своеволия, на авансцену образования выходит насилие. У педагога очень часто рождается искушение превратиться в Кроноса, пожирающего собственных детей, поскольку он верует, что его мир сконструирован на века, этот мир вечен и неизменен, а его слово о мире – священно.

Чтобы этого не случилось, педагогу следует отдавать себе отчет в том, что он разворачивает свой собственный, причем весьма локальный, ограниченный пространством и временем и, что может быть наиболее важно, прочитанными текстами, опыт. Именно книга определяет человека, задает границы его возможностей; текст священен, и от того, насколько жизнь согласуется с текстом, зависит ее праведность. Иными словами, пребывание в сфере образования – это пребывание в тех или иных текстах. Безусловно, текст объективен в том смысле, что он налицо и всегда может быть продемонстрирован. Но любой текст существует лишь в определенном контексте, разворачивающем себя как общество, культура, традиция или школа, и включает в себя некий подтекст, который либо серьезен, либо ироничен, а очень часто совмещает в себе оба эти начала. На наш взгляд, сфера образования – это и есть подтекст, интерпретирующий текст и разрушающий контекст. Что касается первого тезиса об интерпретации текста, то здесь все очевидно и не требует пояснения. Что же касается второго – о разрушении контекста, – необходимо сделать ряд замечаний. С одной стороны, кажется несомненным, что задачей образования является сохранение и передача традиции, вхождение личности в систему общественных, культурных ценностей, прививка соответствующих стереотипов мысли и поведения, иными словами – включение в контекст. С другой стороны, в результате ученик должен преодолеть учителя, то есть выйти за рамки существующего контекста и выстроить свой собственный. В противном случае отрицается сама возможность развития. В этом смысле образование совмещает в себе две функции: сохранение и разрушение существующей системы ценностей, ибо «нет ничего вечного под луной».

Это, кстати, задает и главное противоречие педагогической деятельности, преодолеть которое в силах далеко не каждый: с одной стороны, педагог – это символ стабильности, некий цербер, оберегающий общественные устои (женская функция в культуре). С другой – педагог выстраивает перспективу, задает проблематичность, парадоксальность ситуации, разрешить которые может лишь последователь, иными словами, стимулирует творческое начало (мужская функция), которое, в конечном итоге, дестабилизирует существующие устои. К сожалению, очень часто церберская, охранительная функция имеет превалирующий характер, что, в частности, фиксируется в оценочной системе знаний. Причем забавно здесь то, что нечто новое очень часто выступает как ошибка, неадекватность услышанного сказанному, и нет ничего удивительного в том, что у Эйнштейна вполне могла быть двойка по физике, более того, только такой оценкой и можно было оценить его знание традиционной для того времени физики.

Задача школы – нейтрализация гения, в противном случае нарушаются коммуникативные связи в социальном пространстве. Стремление сохранить эти связи оборачивается забвением мира; он превращается, говоря словами Ф. Ницше, в мир «пестрой

коровы», «мир последних людей», которые и знать уже не знают, что такое звезда, и презирать себя не могут, и приговаривают: «Мы счастливы, мы счастливы», – и моргают. В этом псевдо-Мире нет места ни разуму, ни богу, ни человеку. «Я» не слышит голоса бытия, с ним не происходят никакие со-бытия, отсутствует соответствие человеческого существа существу; человек оказывается «бездомным» существом. Таков результат образования, если мы полагаем его как нечто внешнее; оно формирует нашу внешность, скрывающую человеческую сущность: мы скрываем собственное Я, оберегаем его и тем самым теряем, ибо тот, кто бережет свою душу, ее и потеряет. Человек становится, говоря словами Ф. М. Достоевского, «подпольным человеком».

Каков же выход? Как представляется, необходимо видеть метафизические основания образования. Эти основания замечательно сформулировал Вильгельм фон Гумбольдт, заметивший, что когда мы говорим «образование», то имеем в виду при этом нечто одновременно высокое и скорее внутреннее, а именно вид разума, который гармонически изливается на восприятие и характер, беря начало в опыте и чувстве совокупно духовного и чувственного стремления. Образование, таким образом, это пробуждение образа, который изначально носит в себе человек. Это – образ бога и образ мира; устами человека говорят бог и мир, которые едины и тождественны в горизонте личности; голос бога и мира позволяет нам быть воспринимающими существами, позволяет нам слушать и слышать другого человека, при этом сохраняя свое Я, вечно возвращаясь к самому себе. Узнавать в чужом свое, как отмечал Гадамер, осваиваться в нем – вот в чем основное движение духа, смысл которого только в возвращении к себе самому из инобытия. В этом же и смысл движения мысли, которое никогда не завершится каким-то определенным результатом. Поэтому постановка вопроса о цели образования – это нонсенс, поскольку оно не проявляет себя во-вне, внешним образом. Внешний образ – усмешка Люцифера; он заманчив, притягивает своим внешним блеском, ослепительным светом, скрывающим холод души. Этот образ отстраняет человека от мира, делает мир странным и чуждым, внешним по отношению к Я. Формируется иллюзия, что Я и Мир предельно дистанцированы, рядоположены и процесс познания – это не вмешательство в мир, а лишь наблюдение за ним. Забывается, что Я, Мир, Бог – суть одно, забывается максима античной философии «единое есть все, а все есть единое», забывается максима Декарта «*cogito ergo sum*». Лишь в акте мысли человек обретает самого себя, мир и бога, иными словами, Истину. Именно эту истину человек рассказывает Другому и тем самым наполняет свою жизнь смыслом. Это, как представляется, и есть сфера образования; образования, представляющего собой акт, в котором мы воспринимаем сущее. И лишь такое образование – тождественное самообразованию как свободному обретению самого себя и собственного достоинства – дает человеку шанс войти в мир истины – истины в изначальном смысле этого слова.

А теперь от метафизики к практике. Что может способствовать развитию российского высшего образования? Во-первых, отмена дипломов государственного образца. Должен быть диплом Вуза, и именно Вуз, а не государство должен нести ответственность за качество подготовки. Качество подготовки будет задавать репутацию Вуза, на которую сможет ориентироваться абитуриент и, что самое важное, работодатель. Задача министерств и ведомств, исходя из кадровой потребности, формирование государственного заказа и определение бюджетных мест с обязательным последующим трудоустройством выпускников. Во-вторых, на первый курс на бюджетные места зачислять всех, кто имеет аттестат о среднем образовании с последующей весьма жесткой системой сдачи курсовых экзаменов или введение статуса стажера. В-третьих, увеличение финансирования без жесткой привязки к количеству студентов. Так называемое «подушевое финансирование» из расчета 11 студентов – 1 преподаватель приводит к тому, что на ставку (порядка 900 часов аудиторной работы) преподаватель, особенно выпускающей кафедры, должен вести десяток, а то и более, дисциплин, что, безусловно, вовсе не способствует качеству преподавания. Осуществляемая ныне так называемая оптими-

зация, представляющая собой, по сути, сокращение профессорско-преподавательского корпуса, еще в большей степени обостряет эту ситуацию. Приведем пример: допустим, государство выделяет вузу 11 бюджетных мест по направлению подготовки, то есть закладывается одна ставка преподавателя. А теперь сравните, какое количество дисциплин с соответствующим объемом часов должен изучить студент на первом и последующих курсах. И последнее. Нынешний премьер-министр, в бытность свою президентом РФ бросил фразу, ставшую крылатой: «Хватит кошмарить бизнес». В полном объеме это относится и к высшему образованию (не исключаю, что в равной мере и к средне-специальному, и к среднему). Постоянные проверки, в том числе и внеплановые, ставшее повседневным лишение вузов как государственных, так и негосударственных аккредитаций и лицензий по тем или иным направлениям подготовки вовсе не ведет к повышению качества образования, а создает нервную обстановку как в среде администрации, преподавательского корпуса, так и студенческой аудитории. Могут возразить: среди вузов есть «шарашкины конторы», занятые, преимущественно, выкачиванием денег и вовсе не озабоченные качеством образовательных услуг, не имеющие помещений, квалифицированных кадров и прочее, прочее, прочее. Спорить не буду: наверняка есть и, возможно, в больших количествах. Но возникает вопрос: какую ответственность понесли те, кто проводил экспертизу на право ведения образовательной деятельности, выдавал лицензию, аккредитовал ту или иную специальность или направление подготовки? Почему крайними, в очередной раз оказались вузы и преподаватели, большинство из которых честно выполняют свою работу, а не ответственные (или безответственные) за данную ситуацию лица? До сих пор находятся где-нибудь на кормлении?

* * *

Пока в вузах все спокойно. Преподаватели работают, или делают вид что работают, поскольку постоянную чехарду с государственными образовательными стандартами, учебными планами, основными образовательными программами, рабочими программами дисциплин вряд ли можно назвать работой преподавателя в истинном смысле этого слова. Студенты учатся, или делают вид, что учатся, поскольку преподаватели погрязли в никому не нужных бумагах и, соответственно, заняты делами, не имеющими прямого отношения к их профессиональной деятельности, а студенты во многом предоставлены сами себе. Все стабильно. До поры до времени...

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Трипольский Р. И.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии*

Аннотация. Представляя университет в качестве особой технологии, автор сравнивает предлагаемые студентам в разных технических вузах гуманитарные курсы и рассуждает о значимости гуманитарного образования в процессе формирования современного инженерного мышления.

Ключевые слова: технический университет, технологии, инженерное образование, гуманитарные дисциплины.

Abstract. Representing the University as a special technology, the author compares humanitarian courses offered to students in different technical universities and talks about the significance of humanitarian education in the process of forming the modern engineering thinking.

Key words: technical university, technologies, engineering education, humanitarian subjects.

1. Вопрос о необходимости и объеме преподавания гуманитарных дисциплин в технических вузах для отечественного высшего образования – не новый. Но сегодня все ответы на него легко могут быть сведены к двум противоположным позициям. Первая из них, отстаиваемая представителями гуманитарного знания, обосновывает необходимость их преподавания как важного средства личностного и мировоззренческого формирования специалиста в процессе получения им высшего технического образования. Вторая, которая присуща представителям естественнонаучных и специализированных кафедр, исходит из того, что в условиях перехода на многоуровневое образование объем преподавания гуманитарных дисциплин в технических вузах чрезвычайно избыточен и должен быть подвергнут существенному сокращению. Отражение последней позиции мы можем наблюдать в соответствующих образовательных стандартах «3+» по техническим специальностям. Но являются ли корректными аргументы, лежащие в основе указанных выше позиций?

2. Для ответа на поставленный вопрос используем, прежде всего, метафору университета как «технологии».

В рамках этой метафоры любой тип университета, будь то классический, технический или любой другой, может быть описан в виде набора определенного типа технологий: институциональной – как совокупность норм, правил, символов и т. п., регулирующих порядок организации и осуществления функций обучения; дисциплинарной – в виде содержания знания, упорядоченного по различным дисциплинам; педагогической – как упорядоченный процесс передачи знаний от обучающихся к обучаемым.

Что же тогда производят эти технологии в форме технических университетов? Во-первых, они производят частное благо в виде человеческого капитала: запаса знаний, умений, навыков, способностей и мотиваций (личностных, межличностных и профессиональных); во-вторых, – социальное благо в виде определенного типа инженерной деятельности, включающей планирование, производство и применение техники; и, в-третьих, – материальную (предметную) культуру в виде определенного технологического уклада. Очевидно, что если рассматривать технический университет с точки зрения «технологии», то роль в нем гуманитарного образования является весьма существенной,

хотя бы в силу того, что специализированные технические кафедры нацелены, по преимуществу, на подготовку обучающихся к осуществлению инженерной деятельности и не рассматривают само инженерное образование как процесс производства других общественных благ. Поэтому существующая в технических университетах форма коллизии между «технарями» и «гуманитариями» есть, по нашему мнению, не что иное, как выражение несовпадения целей и содержания двух реализуемых в техническом университете моделей обучения: модели по подготовке специалистов в области различных типов «инженерной деятельности», реализующей фактически производство только одного блага, и модели осуществления «инженерного образования», учитывающей необходимость формирования в процессе обучения и других из отмеченных выше благ. Разрешение указанной коллизии настоятельно требует кропотливой работы по содержательной интеграции данных моделей.

3. В качестве первого шага на пути отмеченной интеграции обратимся к рассмотрению ряда проблем гуманитарной дисциплинарности современного отечественного технического образования. Не является большим секретом, что сегодняшний набор гуманитарных дисциплин в технических вузах есть прямой наследник аналогичного набора в технических вузах СССР. Как известно, к такому набору в последних относились: история КПСС, марксистско-ленинская философия, политэкономия, этика, эстетика и научный коммунизм. В современных стандартах технического образования (имеется в виду последний стандарт «3+») из всего этого списка гуманитарных дисциплин остались только история и философия.

В институциональной экономике есть такое понятие «Path – dependence problem», которое в самой вольной интерпретации обозначает феномен зависимости настоящего от процессов, проходивших в прошлом. Известный отечественный экономист А. Аузан очень точно определил эту зависимость как «эффект колеи». И, по моему мнению, дисциплинарная организация гуманитарного знания в отечественных технических вузах сегодня точно описывается данным эффектом. Только с одним уточнением: эта колея в зависимости от возрастающего номера стандарта становится все более суживающейся. Еще в стандарте под номером «3» присутствовали такие гуманитарные дисциплины как политология, социология и культурология, бытию которым в техническом образовании сегодня, фактически, отказано.

4. Для сравнения приведем впечатляющий список гуманитарных дисциплин, предлагаемых для освоения на первых двух курсах в 2014–2015 учебном году бакалаврам Массачусетского технологического института (MIT) – одного из лучших технических учебных заведений в мире: древние и средневековые исследования; антропология; интернациональные исследования; искусство, культура и технология; современные медиа; экономика; история; история архитектуры и искусства; международное развитие; языки – китайский, французский, немецкий, японский, испанский; лингвистика; литература; музыка; философия; политические науки; региональные исследования – Африка, Азия, Латинская Америка, Ближний Восток, Россия и Европа; наука, технология, общество; театр; городские исследования и планирование; гендерные исследования; писательство. При этом каждый из этих курсов имеет начальный и углубленный уровень, и в обязательном порядке каждый обучающийся в бакалавриате должен пройти курс общей и математической логики и теорию моделей. Совокупный объем гуманитарной подготовки на первых двух курсах составляет 6 кредитов (аналог отечественных зачетных единиц) и обычно распределяется следующим образом: не менее двух дисциплин, по два кредита в семестр на первом курсе, и по одному в семестр – на втором. Общий объем, включая логику, – 12 кредитов на первых двух курсах. «Стоимость» кредита в MIT немного больше, чем отечественная зачетная единица: 48 часов против 36 часов. С учетом освоения разделов логики и теории моделей объем гуманитарной подготовки в учебных часах составляет 556 часов против наших 216 часов, т. е. больше чем вдвое в отечественных технических вузах!

5. Обратимся теперь к содержанию преподаваемых в отечественных технических вузах гуманитарных дисциплин. Оно так же может быть охарактеризовано «эффектом колеи». Рассмотрим, например, курс «Философии»: его структура и содержание мало изменились в сравнении с преподаваемым ранее курсом «Марксистско-ленинской философии». И хотя в его содержании сегодня увеличилась историко-философская часть, включая историю русской философии, зато значительно снизилась доля освещения проблем онтологии и эпистемологии. При этом, как в технических, так и в других типах вузов структура и содержание данного курса являются, фактически, одинаковыми. Можно, конечно, аргументировать это тем, что в рамках формирования частного блага преподавание философии направлено на обеспечение обучающихся определенным «запасом знаний». Но какой навык и какое умение формирует этот запас знаний как частное благо? Вопрос для инженерного образования не случайный.

6. Отметим и другое обстоятельство. В отечественных школах с 5-го по 10-й класс преподается такой предмет как «Обществознание». В нем достаточно большую часть (в старших классах) занимает знакомство с проблемами философии. Соответственно в школе углубленно изучается и курс истории. Тогда получается, что преподавание курсов философии (и истории) в технических вузах есть, по сути, курсы 11 и 12 классов? На практике это таким и является, учитывая тот уровень обществоведческих знаний, которые сегодня демонстрируют студенты первых курсов. В данном случае, описываемая ситуация – это не просто констатация современного уровня школьного образования, но и констатация системного характера взаимосвязи преподавания (и его качества) в отечественных школах и вузах. Понятно, что без изменения качества преподавания обществознания в школе говорить об изменении структуры и содержания преподавания гуманитарных дисциплин, об их углубленном изучении в технических вузах – достаточно проблематично.

7. Что же делать? Первоочередная задача, по моему мнению, – разработка содержания указанных выше взаимосвязанных моделей: моделей типов инженерной и технической деятельности и моделей разноуровневого инженерного и технического образования. Именно они могут дать ответ на вопрос не только о необходимом наборе преподавания гуманитарных дисциплин, но и сформулировать реальные требования формируемым ими конкретным навыкам и умениям (в противовес абстрактным «компетенциям»), необходимым как для формирования современного инженерного мышления, так и при осуществлении различных видов инженерной и технической деятельности.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ «КУЛЬТУРЫ СЕРДЦА» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Шемякина Н. А.

*г. Москва, Академия переподготовки работников искусства,
культуры и туризма, кафедра гуманитарных наук*

Аннотация. Модель будущего мироустройства в XXI веке представляется как «мировая деревня». Деловой мир сегодня нуждается в носителях культуры. Гуманитарные знания призваны помочь справиться с этим вызовом века.

Ключевые слова: русская культура, гуманитарные знания, духовность, красота, культура сердца, русский народ.

Abstract. The model of future world order in the 21st century is represented as a «world village». The business world today needs the carriers of culture. Humanities are called to help to manage this challenge of the century.

Key words: Russian culture, Humanities, spirituality, beauty, culture of the heart, the Russian people.

В одном из своих последних интервью Наталья Бехтерева, знаменитая женщина-ученый, директор Института мозга, на вопрос о том, какой бы институт она организовала после того, как проникла в тайны мозговой деятельности человека, ответила: «Институт сердца». Но не как главного органа, обеспечивающего жизнедеятельность человеческого организма, а сердца какместилища человеческой души, в глубинах которого сокрыты истины человеческой природы. «Как оказалось, – ответила она, – мозг исчисляем. А вот душа в сокрытости своей таит ответы на многие вопросы человеческого бытия».

В 1934 году в первом номере «Вестника русского студенческого христианского движения», вышедшего в Париже, была опубликована запись доклада Б. П. Вышеславцева на VIII Съезде русского студенческого христианского движения, возникшего в русском зарубежье в 20–30-х годах прошлого столетия. Публикация была сделана под названием «Культура сердца (Основы русской культуры)» [1]. В записи доклада выдающегося русского философа, специалиста по этике, социальной философии, истории философии, религии мы можем прочесть выводы Б. П. Вышеславцева о том, что русская культура – это одно из великих явлений гения человечества. Вся красота русской святости, по его убеждению, была способна показать всему миру «как следует жить». Но революция и гражданская война, огромные человеческие потери на самом деле показали «как не следует жить». Именно эти мысли заставили многих русских людей покинуть с болью в сердце любимую Родину, Отечество.

Поскольку Б. П. Вышеславцев выступал перед молодежью, то он искал примеры у авторитетов русской культуры, которые более точно могли бы передать его основную мысль о том, что Россия всегда стремилась показать миру, «как надо», но часто получалось и наоборот. Для этого он сравнивал А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского: «В Пушкине можно видеть душу русской культуры, ее основные мотивы и прозрения. В глубине его сердца – мятежного и изменчивого, под покровом его страстей жил сокровенный сердца человек, «рыцарь бедный».

Тайна А. С. Пушкина в том, что он в «солнцеподобных глазах смертного» увидел и показал отблески первозданной красоты, воспоминания о потерянном рае, а в русской природе он сумел показать отблески Эдема. Великий русский поэт видел то, что дано было видеть пророкам, что большинству кажется угасшим. Такое же чувство райской гармонии было и у Ф. М. Достоевского. Это чувство потусторонней гармонии бытия,

чувство, ради которого стоит испуленно целовать землю – это основное совпадение прозрений Ф. М. Достоевского и А. С. Пушкина. Что же открылось в прозрении им?

Б. П. Вышеславцев замечает, что это на этот вопрос искали ответ многие русские философы и богословы. В первую очередь, они указывали, что и А. С. Пушкину, и Ф. М. Достоевскому открылось видение «умной красоты». Это не просто красота «обвораживающая, чарующая», а красота мистическая, восхищающая, уводящая в другой мир. На вершинах мистических прозрений А. С. Пушкин видел то же, что и св. Серафим Саровский, его современник.

Б. П. Вышеславцев подводит своих слушателей к главному заключению своего обращения: «Когда русский народ видел свою идею, он видел ее как воплощенную красоту, как сокровенный град Китеж, и это видение «умной, несозданной доброты разлито во всем – и в русской иконописи, и в русском зодчестве, и в русской поэзии, оно разлито в русском сердце. Мы – люди чувства, не в смысле сентиментальности, не в смысле психологизма, а в смысле последней первозданной природы нашего духа, только в глубине эмоциональности, в глубине нашего сердца лежит наша гениальность». Именно по глубине сердечных разговоров, по произведениям мастеров искусства, по житиям наших святых другие народы отличают нас от остальных. «Другие стараются услышать то, что является самым заветным для нашей души – звучание умной красоты. Высшее сокровище воспринимается и хранится народом в сердце, и потому есть и может быть культура сердца», – утверждает философ.

Вся русская культура – призыв к будущему. Она персоналистична, обращена к личности, она верит в глубину человеческого сердца, в его единство, единение созерцания и воплощения. Таков идеал Русской культуры.

Прошло чуть меньше ста лет со дня цитируемого нами выступления Б. П. Вышеславцева. Человечество сокращает количество границ, разделяющих народы и культуры. Сегодняшний день характеризуется обилием различных путеводителей. Одним из самых популярных в деловой среде стал «Путеводитель для всех, кто делает бизнес за границей. Столкновение культур». Автором его является авторитетнейший эксперт по международной коммуникации Ричард Льюис, собравший характеристики более чем шестидесяти деловых культур мира. В главе, посвященной России, Р. Льюис обращается к читателям с требованием не смешивать советскую идеологию и русский характер. «Русскому характеру, – пишет он в статье, – пришлось в некотором смысле уйти в «подполье», затаиться, чтобы сохранить свою сущность, но русская душа так же бессмертна, как и любая другая. Ее возрождение и развитие в XXI веке имеет для нас огромное значение». В общем «меню» деловой культуры Р. Льюис вписал немецкий тип планирования, китайский способ ухода от конфликтов, российскую способность находить выход из самых безвыходных ситуаций. Перечисляя далее все лучшие качества, которые сегодня демонстрируют культуры мира, Р. Льюис после отзывчивости Запада, мудрости Китая называет гуманность русских.

Модель будущего мироустройства в XXI веке все чаще представляется как «мировая деревня». Основной вызов нового века остается тем же, что был и вчера: как научиться бытию между двумя одновременно существующими противоположными утверждениями – «Я такой же, как все» и «Я не такой как все». Деловой мир сегодня ждет не просто специалистов, он нуждается в носителях культуры. Гуманитарные знания призваны помочь нам справиться с этим вызовом века.

Литература

1. Вышеславцев, Б. П. Культура Сердца (Основы русской культуры) // Вестник РСХД / Б. П. Вышеславцев. – 1934. – № 1.

2. Льюис, Р. Столкновение культур. Путеводитель для тех, кто делает бизнес за границей / Р. Льюис. – М., 2013. – С. 398

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ПЕРЕВОДЧИКА В ДИАЛОГИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Шикина Т. С.

*г. Саранск, ФГБУ ВПО Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, кафедра теории речи и перевода,
e-mail: tatyashikina@yahoo.co.uk)*

Аннотация. Актуализируется идея диалога, который выступает эффективным методом разрешения коммуникативных проблем в процессе перевода. Выявлена тенденция роста потребности в вовлечении возрастающей массы людей в глобальный диалогический процесс, где переводу отведено лидирующее место. Сделан вывод о новой роли переводчика в современном мире.

Ключевые слова: перевод, диалог, глобализация, цивилизация, культура, переводчик.

Abstract. The article focuses on the concept of dialogue that acts as a method of solving communication problems in the translation process. There is a tendency to increase the number of people involved into the global dialogical process where translation becomes even more important. In this regard, it is time to rethink the role of a translator/interpreter in the modern world.

Keywords: dialogue, globalization, civilization, culture, translation, translator/interpreter.

Наше общество представляет собой динамичную диалогическую систему, развивающуюся в соответствии с принципом ускорения социального времени, что открывает огромное поле деятельности для перевода и переводчика. В условиях происходящих трансформаций – технологизации, информатизации, глобализации – меняется отношение к роли переводчика, растут требования к его компетентности. От профессионализма переводчика зависит успешность межкультурной коммуникации. Следует согласиться с М. Э. Рябовой, что «социокультурная значимость профессии переводчика связана с набирающим силу процессом информационной открытости всех стран, стирающим грани различий, и подразумевает расширение диалога культур» [5, с. 132].

Современный этап глобализации охватывает всю социальную реальность. Важнейшим двигателем глобализации является усложнение исторически сформировавшихся функций, выход их за пределы сложившихся территорий, государств, цивилизаций. На этой основе возникает растущая массовая, хотя и неравномерная, потребность людей обеспечивать расширение, углубление вовлечения в диалогический процесс возрастающей массы субъектов разных культур, несущих потенциал разных цивилизаций. Другими словами, диалог выступает как метод разрешения коммуникативных проблем и как потребность в вовлечении возрастающей массы людей в глобальный диалогический процесс, где переводу отведено лидирующее место.

В наши дни перевод превращается в обширную и динамично развивающуюся сферу человеческой деятельности. Он отвечает основным потребностям общества и международных отношений. Благодаря переводу обеспечивается возможность общения между людьми, говорящими на разных языках, успех межъязыковой коммуникации. Создание полноценного перевода опирается на умение переводчика достичь желаемого результата на основе продуктивного диалога для взаимопонимания. Взаимопонимание – это и цель, и результат общения, в том числе и межкультурного. Для его установления переводчик должен обладать не только способностями к эвристическим процедурам

постоянного познания новых элементов (значений, функций) общения, но и способностью к межкультурному диалогу. Говоря о переводе с точки зрения межкультурной коммуникации, Г. Д. Томахин указывает, что это не только соприкосновение двух семантических систем со своими национально-культурными свойствами, но и контакт представителей двух лингво-культурных общностей, каждый со своим мировосприятием и определенным фондом культурного наследия: фоновыми знаниями, речевым этикетом, морально-эстетическими нормами и т. п. [6, с. 130].

Идея диалога уходит в глубокое прошлое. Представление о диалоге восходит к элементу античной драмы, разговору между двумя, а со времен Софокла – тремя актерами. Потенциальное начало диалога формировалось древнегреческими философами – софистами, Сократом, Платоном, Аристотелем, философами эпохи эллинизма. Диалоговое пространство было ими заявлено на основе духовной культуры, основанное на признании плюрализма мнений, равноправия точек зрения, признании общечеловеческих гуманистических принципов, свободы и ценности личности и общества в целом. Диалог строится на базе не любого обмена словами, а такого, который принимает форму доказательного мышления, т. е. на рациональных основаниях. В древнегреческой философии диалог понимался как путь к истине и подчинялся определенным правилам и законам мышления, которые способны привести дискутирующие стороны к обоюдному согласию.

Сегодня содержание диалога вышло за рамки узкого определения как простого речевого взаимодействия двух или нескольких лиц. Диалог представляет собой социальный институт, который, воплощая качественные изменения социальной реальности, является важным фактором цивилизационного развития. Институт диалога имеет свою структуру, где обязательными составляющими выступают субъекты диалога. В процессе межкультурного взаимодействия, ввиду различия между системами норм и ценностей, происходит перекрещивание разных мнений, что может вызвать жесткое утверждение позиции одного из субъектов и привести к ситуации конфликта. Роль переводчика в осуществлении эффективного диалога определяется его способностью оценивать степень межкультурной напряженности и управлять ходом переговоров. Новую роль переводчика отмечает И. С. Алексеева: «В некоторых случаях ... переводчик оказывается лицом, облеченным также и дипломатическими полномочиями, ... выполняя функцию вспомогательного лица в поддержании отношений, препятствуя их осложнению» [1, с. 16–17]. В процессе межкультурного диалога с помощью перевода коммуникативная ситуация преобразуется с уровня неопределенности до уровня смыслового единства. В таких условиях основной трудностью для переводчика видится проблема профессионализации тезауруса переводчика. «Вряд ли все москвичи знают, что такое Елисейские поля, буйабес или мистраль во Франции, Прадо или Гвадалквивир в Испании, Сан-Суси или «мессершмиты» в Германии. Все эти музеи, супы или самолеты представляют собой национальные реалии, которые хорошо известны и дороги жителям Франции, Испании и Германии. Они должны быть если не дороги, то хотя бы известны профессионалам, работающим с французским, испанским или немецким языком», – подчеркивает Р. К. Миньяр-Белоручев, рассуждая о значимости внеязыковой реальности для переводчика [4, с. 120]. Таким образом, признавая факт личной ответственности за принимаемые решения, переводчик рассматривается как субъект диалога, который способен к построению диалогической позиции через «диалог с самим собой» и осуществляет преодоление этнических стереотипов через «диалог с другими», предупреждая конфликтные ситуации в межличностном общении и осуществляя культуротворческую, преобразующую деятельность в межкультурном взаимоотношении.

В современном мире на международном уровне всё более важным становится решение конкретных управленческих задач с целью активизации деятельности по смягчению воздействий урбанизации, глобализации и технологических инноваций, для развития телекоммуникационных сетей, для выполнения объединенных международных проектов в сфере индустрии культуры и содействия развитию общих рынков. Однако

формирование единой глобальной цивилизации чаще всего порождает резко негативную ответную реакцию на уровне локальных культур и цивилизаций, обостряет конфликтные ситуации, порождает мощные движения фундаменталистского характера. В таких условиях разрушительных опасностей, энтропии, дезорганизации диалог рассматривается как средство преодоления социокультурных противоречий. В новых условиях общения от переводчика требуется ситуационная ориентация, принятие стратегических и тактических решений, критическое мышление, умственная гибкость и креативность. На основе анализа реальных ситуаций межкультурной коммуникации активизируются адаптивные стратегии, предполагающие трансформацию знания и позволяющие принимать конкретные переводческие решения. Процесс принятия решений осуществляется в рамках диалога, где каждый участник имеет возможность гибко перестраивать схемы мышления и понимания, акцентировать свои смысловые позиции, корректировать, соотносить и сравнивать свои смысловые позиции с позициями другого. Однако межкультурное взаимодействие часто осложняется языковыми, поведенческими и социокультурными различиями. Благодаря профессиональной креативной деятельности переводчика, наделенного управленческими функциями, устанавливается взаимопонимание носителей разных культур, преодолеваются межкультурные барьеры и конфликты. В процессе рационально построенного коллективного принятия решений его участники имеют возможность корректировать свои позиции в общих интересах, у них возрастает стремление к сотрудничеству и степень солидарности поведения. В этом смысле можно сказать, что перевод характеризуется двойственностью: во-первых, как текст с тонкой сферой внутреннего мира автора текста, особенностями национального мышления. Во-вторых, как произведение, воспроизведенное на другом языке благодаря таланту переводчика. Имманентную диалогу двойственность важно учитывать при рассмотрении вопросов перевода в аспекте межкультурного диалога, а именно: осознавать, что и язык, и перевод являются компонентом субъектной культуры, отражающим особенности этноса как носителя отдельной культуры, выделяющим его среди других культур. Индивидуальные ментальные пространства автора первоначального текста и его переводчиков не могут полностью совпадать, но, безусловно, имеют определенные «общие зоны», и перевод будет тем успешнее и результативнее, чем шире «зоны» пересечения индивидуальных ментальных пространств автора первоначального текста и его переводчиков.

Профессионально-коммуникативная культура переводчика подразумевает формирование у него межкультурной компетентности. Это компетентность особого рода, которая не идентична коммуникативной компетентности носителя языка и может быть присуща только «медиатору культур» (по Г. В. Елизаровой), языковой личности, познавшей через мир изучаемых языков как особенности разных культур, так и особенности их взаимодействия. Межкультурная компетентность позволяет переводчику, как языковой личности, выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества, необходимые для посреднической деятельности, не утрачивая при этом собственной культурной идентичности. Ее формирование происходит не только в интеллектуально-когнитивной области, но, что особенно важно, задействуются психические и эмоциональные процессы.

Человек осваивает окружающую его реальность через движение от внутреннего диалога (с самим собой) к внешнему (диалогу между логикой внешней детерминации и логикой формируемых самим человеком новых смыслов, по В. С. Библеру) и наоборот. Рассматривая движение к новому смыслу в контексте переводческой проблематики, один субъект неизменно встречается с другим субъектом, т. е. иначе говоря, диалог выступает главной спецификой мышления. Осуществляясь в диалоге, преодолевая его двойственность, в складывающемся новом для себя понимании предмета обсуждения, субъект «растет», поднимаясь на новую ступеньку. Эта способность выступает как человеческая форма отношений, общения и одновременно как метод разрешения проблем. Функционирование в обществе инноваций подчинено закономерностям диалога. По-

требность в диалоге формирует человеческую деятельность. Следовательно, диалог представляет собой путь формирования способностей личности разрешать все более сложные проблемы, отвечать на проблематизацию совершенствованием своих способностей проникаться инновациями. Переход внутреннего диалога во внешний приводит к тому, что в усложняющемся обществе изменение личности вызывает сдвиги как в масштабе сообществ, так и общества в целом. Таким образом, диалог выступает как важнейший источник разнообразия человеческого мира, в том числе и в его переводческом обличье, является условием творческого развития личности, в конечном итоге – общества в целом.

Диалог предстает и как воплощение социокультурных и персональных смыслов, как конкретная историческая и социально-культурная детерминированность сознания. Постоянные контакты между различными культурами, народами, типами цивилизаций несут в себе возможность различного рода ценных и значимых для взаимодействующих сторон экономических, политических, религиозных влияний. Диалог, его развитие в здоровой аргументированной дискуссии, как прояснение чего-то неясного или не принимаемого другими, необходим в случае возникновения сомнений по поводу обоснованности данных высказываний. Притязания на обоснованность, значимость, и тем более, правильность, сводятся в таком случае к положительному/отрицательному или принципиально отличному отношению собеседника, который в любой момент может стать или оппонентом, или сторонником заявленных аргументов. Именно диалог, в котором абсолютным фундаментом выступает принцип признания бытия «другого», помогает в решении актуально возникающих разногласий.

Диалог как институт гражданского общества не только имеет свою структуру, но также выполняет ряд важных социально значимых функций, которые представляют собой совокупность принимаемых решений и достигаемых целей. Следовательно, диалог имеет целью принятие и осуществление солидарного решения и поведения при сохранении собственной культурной идентичности, идентификации и различий, и роль переводчика как творческого субъекта диалога в этом процессе невозможно переоценить.

Литература

1. Алексеева, И. С. Профессиональное обучение переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Издательство «Союз», 2003. – 288 с.
2. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1991. – 413 с.
3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.
4. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Готика, 1999. – 176 с.
5. Рябова, М. Э. Интегративные процессы как основа повышения качества подготовки переводчиков / М. Э. Рябова // Интеграция образования. – 2014. – № 2. – С. 130–135.
6. Томахин, Г. Д. Перевод как межкультурная коммуникация / Г. Д. Томахин // Перевод и коммуникация. – М. : ИЯз РАН, 1997. – С. 129–137.

ПОНЯТИЯ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И «ДОЛГ» И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Шляцкая (Шокан) И. Р.

*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет,
кафедра философии, истории и социологии*

Аннотация: В статье автора раскрываются особенности интерпретаций понятий ответственности, социальной ответственности, долга в философии, демонстрируются различные точки зрения на проблему ответственности личности и общества, исследуется природа этих отношений.

Ключевые слова: ответственность, долг, личность, общество, мораль, нравственность, философия поступка, сферы бытия человека

Abstract. The author reveals the peculiarities of interpretations of the concepts of responsibility, social responsibility, debt in philosophy, shows the different points of view on the issue of responsibility of the individual and society, explores the nature of these relations.

Key words: responsibility, duty, personality, society, morals, ethics, philosophy of action, spheres of human being.

Рассматривая проблему ответственности мы, безусловно, затрагиваем важнейшую сферу человеческих отношений – социальную сферу, сферу самореализации личности, позволяющую в человеке сформировать «человеческое», его нравственную составляющую, включая чувства долга и ответственности. Безусловно, категории «ответственность» и «долг» не сводятся только к этическим категориям, поскольку предполагают взаимные рациональные требования людей друг к другу, обусловленные необходимостью общения и взаимодействия, взаимной зависимостью личности и общества или конкретной социальной группы. Ответственность индивида обуславливается многообразной нормативно-правовой базой, требованиями, предъявляемыми к нему обществом, выработанными на протяжении длительной исторической эволюции общественных отношений. Именно эти нормы, воспринятые индивидом, становятся внутренней основой – мотивом деятельности, социальным идеалом, нормой ответственного поведения. В связи с этим нам близка точка зрения, согласно которой понятия «ответственность», «обязанность» и «долг», безусловно, близки по смыслу, но считать их полностью тождественными будет неверным.

Вся российская история демонстрирует нам примеры ответственности личности перед обществом. Так, например, русская интеллигенция всегда стремилась «взвалить» на себя ответственность за судьбу своего народа, что проявлялось и в годы грозных войн (достаточно вспомнить воспетый Л. Н. Толстым подвиг дворянства в годы Отечественной войны 1812 года, но и не менее, а даже более развитое чувство ответственности всего русского народа (простого люда), который, несмотря на все тяготы быта, ответственно, с чувством пламенного патриотизма, сражался на фронтах и в тылу, стойко перенося лишения), и в период грандиозных реформ, в том числе и либеральных 60–70-х годов XIX века. Для нее было свойственно «болезненное» ощущение долга перед народом, ответственности перед Богом. Именно эта ответственность рассматривалась известным русским философом М. М. Бахтиным как концепция ответственного поступка.

По Бахтину поступок (ответственный, красивый, осмысленный и т. д.) по сути своей социален. Он ориентирован на общество и на «Другого», а потому логичен

и осмыслен [1]. Поступок, согласно Бахтину, содержит в себе две составляющих: объективное смысловое содержание и «субъективный процесс свершения», связанный с субъективной (ценностной) оценкой действительности. Но сама личностная система ценностей формируется не только на основе субъективных, личностных элементов (потребностей, интересов, целей, служащих мотивами), но и внешних обстоятельств, социально значимых последствий действий. Здесь как раз и кроется разница между поступком и спонтанным действием, которые совершают и животные.

Концептуальной основой ответственного поступка личности служит глубокое понимание внутреннего мира человека как особой сферы его существования, которая имеет довольно сложную структуру и включает в себя гносеологические, аксиологические и праксеологические параметры. Здесь имеют место различные «миры»: мир идей, знаний, научных понятий и значений; мир человеческих ценностей, эмоций, смыслов; мир предметно-практической, производительной деятельности; мир представлений, образов, воображения, культурных символов и знаков [1]. Ответственный поступок, следовательно, – «поступок на основе признания должноствующей единственности» [1]. Как мы видим, М. М. Бахтин связывает ответственность и долг в мотивации деятельности личности.

В. Ф. Сержантов высказал иную точку зрения, связывая долг с разрешением «внутреннего противоречия свободы воли как противоречивого единства свободы и ответственности» [8, с. 331]. Из этого следует, что долг, это явление, которое уравнивает свободу и ответственность, а поэтому долг не сводится к ответственности и не может отождествляться с последним. Можно привести еще одно определение данного феномена, данное И. Г. Фроловым: «Долг – одна из основных категорий этики, отражающая особое моральное отношение. Нравственное требование, распространяющееся на всех людей, принимает форму долга, когда оно превращается в личную задачу определенного индивида применительно к его положению в какой-либо конкретной ситуации» [10, с. 102].

Если исходить из процитированного выше определения, то долг относится лишь к личной сфере и ограничивается только личной ответственностью. К тому же, долг, согласно автору тезиса, ограничивается лишь конкретной ситуацией, в то время как ответственность действует постоянно, в течение всей сознательной жизни человека. Таким образом, в контексте исследуемой нами проблемы ответственности можно предположить, что ответственность характеризует осознанное отношение и поведение субъекта, адекватное существующей системе общественных отношений. Долг же можно рассматривать как высшее воплощение ответственности, которую субъект не мыслит нарушить, даже подвергая риску собственное существование (например, воинский долг).

Наиболее значимым понятием, в сравнении с которым часто рассматривается ответственность, является свобода. Иногда эти понятия прямо противопоставляются друг другу, но все же большинство исследователей склоняется к тому, что ответственность является неотъемлемой частью свободы. Если рассматривать свободу и ответственность отдельно, то понимание сущности этих явлений оказывается неполным. Свобода сама по себе, во многом благодаря гегелевской, а впоследствии и марксистской философии, зачастую понимается как осознанная необходимость. Так Н. А. Бердяев писал: «Необходимость есть продукт свободы, рождается от злоупотребления свободой. Направление воли свободных существ создает природную необходимость, рождает связанность» [3, с. 76]. Ответственность же, по нашему мнению, является осознанным социальным проявлением необходимости баланса социальных отношений. Она ограничивает свободу в определенных оптимальных социальных и природных рамках бытия, но вместе с тем дает возможность познать истинную ценность свободы.

Необходимо заметить, что ограниченность свободы ответственностью весьма условна, потому что сама по себе социальная свобода не представляет собой неограниченные возможности поведения в обществе. На первый взгляд может показаться, что любые ограничения свободы должны быть противопоставлены ответственности и восприняты негативно. Однако мы заметим, что ответственность не является антиномией свободы, потому что антиномией необходимости выступает случайность. Поэтому попытка противопоставить свободу и необходимость приводит к тому, что свобода превращается в случайность, что само по себе звучит несколько абсурдно. Справедливости ради следует отметить, что А. Шопенгауэр допускал такую возможность применительно к свободе воли, но при этом философ понимал волю в качестве основного фактора, влияющего на социальные процессы [11]. С другой стороны, социальная ответственность личности также имеет свои границы, так как воля индивида никогда не бывает абсолютно свободной (следовательно, и абсолютно случайной). Содержание, структура и границы свободы личности производны от общественной жизни, которая имеет конкретно-исторический характер, будучи предопределенной уровнем развития социальных отношений, культурными достижениями на каждом этапе общественного развития, развитием человеческой личности в целом.

Свобода в обществе означает возможность познания объективных законов социальной жизни, организацию функционирования общества в соответствии с требованиями этих законов. Именно в требованиях правил человеческого общежития проявляется и объективная необходимость, и возможная при этом свобода, и мера ответственности за поступки и действия субъекта.

Известный русский философ и правовед И. А. Ильин считал, что и свобода, и ответственность присущи человеку и неразделимы в силу его природы: «...человек есть... живой дух. Духу же подобает свобода веры и любви, созерцаний, убеждений и творчества. Дух есть живая личность, ответственная перед Богом и отвечающая за себя перед другими людьми – за свои верования и воззрения, за свое делание и неделание. А ответственность предполагает свободу» [5]. Таким образом, мы считаем, что границами социальной свободы личности выступает ответственность и необходимость ее по отношению к свободе такова, что без ответственности свобода перестает существовать.

Не зная границ свободы, невозможно осознать ее ценность. Поэтому мы позволим себе не согласиться с Н. А. Бердяевым в том, что необходимость есть «дурно направленное соотношение живых и свободных субстанций». Необходимость – не «дурная», а естественная и закономерная направленность. Все имеет границы, и, разрушая их, можно добиться лишь уничтожения явления. Однако вместе с тем, следует согласиться с Н. А. Бердяевым в том, что необходимость есть продукт свободы и рождается она от злоупотребления ею [3, с. 76]. Такое высказывание в определенном смысле применимо и к ответственности. Когда члены общества злоупотребляют своей свободой, например, нарушают права других, это вызывает хаос и противостояние. Включается механизм социального регулирования и наступает ответственность. Важным является в понимании проблемы и соотношение свободы, необходимости и ответственности.

Нам представляется, что имеют место следующие варианты: 1) либералистский – когда свобода преподносится и понимается как вседозволенность, когда сняты все внешние ограничения (элемент необходимости) в обществе, а в основе поведения личности лишь собственные желания субъекта, то есть доля свободы субъекта увеличена в ущерб общественной необходимости, и, как результат, растет безответственность; 2) тоталитаристский – когда внешних ограничений достаточно много, доля свободы субъекта значительно уменьшена, развивается фатализм, и растет безответственность, поскольку субъекту и не нужно нести какую-либо ответственность за свое поведение, главное – не выходить за рамки. Минимум свободы при максимуме необходимости

не дает возможности развития ответственности. Мы считаем, что нужен интегративный подход: свобода и необходимость должны находиться в таком балансе, чтобы субъект имел возможность выбора варианта поведения в достаточно широких рамках собственной свободы, при этом сама ответственность являлась бы, прежде всего, необходимостью для него самого, внутренним качеством, не навязанным извне. Таким образом, на основании изложенного, мы определяем ответственность как социальный феномен, связь между социальными субъектами (индивидуальными и коллективными), которая выражается в реализации взаимных прав и обязанностей, в соответствии поведения субъектов правилам человеческого общежития в обществе и способствует упорядочению общественных отношений. Как философская категория, ответственность отражает особый вид общественного отношения и поведения субъекта (индивидуального или коллективного), связанный с осознанным следованием социальной необходимости, самоконтролем за собственным поведением с целью сохранения соответствующего социального порядка.

Следует отметить, что в большинстве случаев категория «ответственность» применяется к личности (индивиду). Что касается ответственности коллективных субъектов, то, на наш взгляд, следует обратить внимание на понимание ответственности, которое предлагает А. И. Ореховский. По его мнению, «ответственность выступает, прежде всего, в качестве упорядочивающей формы связи в различных структурах общественных отношений (экономических, правовых, нравственных). Сущность этой формы связи заключается в действительном освоении историческим субъектом и практическом закреплении им таких социальных взаимодействий, поддержании и установлении системы таких социальных зависимостей, которые наиболее полно соответствуют прогрессивной линии развития и всемерно способствуют умножению и сохранению материальных и духовных благ, совершенствованию общественных отношений и эффективному овладению человеком всех ценностей общества» [7].

В предложенном тезисе обозначена социальная природа ответственности, определяется ответственность как форма связи, присущая обществу и его членам. Вполне справедливо автором тезиса указывается на ее двусторонность: с одной стороны, индивид ответственен перед обществом и его членами, с другой, – общество ответственно перед индивидом. Таким образом, как мы видим, А. И. Ореховский, высказывает верную мысль о том, что ответственность не может быть сведена только к ответственности личности перед обществом. Ответственность есть форма связи между обществом и его членами, которая обладает упорядочивающим характером и сглаживает противоречия в различных сферах общественных отношений.

С позиций синергетического подхода [9] это можно объяснить следующим: поскольку ответственность, как нами уже отмечалось, является выражением необходимости, то мы считаем, что она также выступает антиподом случайности, которая, в свою очередь, является одним из выражений хаоса. В обществе всегда существуют противоречия, которые выражаются, например, в столкновении интересов и потребностей. Система социального регулирования позволяет противостоять закону возрастания энтропии, который действует и в человеческом обществе как системе, и стремится к созданию социального порядка. На наш взгляд, весьма удачное определение социального порядка было предложено В. А. Бачининым. По его мнению, социальный порядок «обнаруживается там, где между различными вещами или субъектами обнаруживается или устанавливается относительная сбалансированность противоположных устремлений, позволяющая образовываться устойчивым, надежным и продуктивным связям, скрепляющим всех активных и пассивных участников взаимодействия в единые, успешно функционирующие целостности» [2, с. 47]. Упомянутая «сбалансированность» в обществе как системе во многом определяется социальными нормами, которые, в свою очередь, являются неотъемлемой частью какой-либо формы общественного сознания (морального, правового,

религиозного). Эти нормы можно охарактеризовать как правила (нормы) совместного человеческого бытия, указатели границ возможного и недопустимого поведения. Каждый из этих видов норм имеет свой механизм действия, элементом которого является ответственность. На основании такого критерия выделяются, например, моральная, религиозная, политическая, юридическая ответственности. Мы предполагаем, что каждой форме общественного сознания присущ свой вид ответственности. На наш взгляд, это объясняется тем, что каждая форма общественного сознания охватывает определенную сферу социального бытия. Однако такое явление, как свобода, представляется настолько сложным, что имеет место во всех сферах общественного бытия.

Каждая форма общественного сознания отражает определенный аспект свободы, и поскольку, как мы уже отмечали, ответственность является необходимой частью свободы, то и она в том или ином своем аспекте находит отражение в формах общественного сознания. Следует отметить, что виды ответственности часто переплетаются друг с другом. Например, противоправное действие может одновременно нарушать нормы морали и религии. Все это находит выражение в общесоциальном принципе ответственности, в соответствии с которым нарушение социальной нормы влечет за собой ответственность нарушителя, порождающую для него отрицательные последствия. Под общесоциальной ответственностью личности мы подразумеваем определенную форму связи между личностью и обществом, обусловленную исторической необходимостью, сформированной в процессе преобразования социальных отношений, их усложнением, сопровождающим создание определенных социальных норм. Ответственность существует объективно, но отражается в психике индивида как вполне осознанное чувство ответственности по отношению к себе (внутренний аспект) и по отношению к обществу (внешний аспект). Личность поступает ответственно, если действует в соответствии с принятыми нормами, руководствуется общими интересами. Расширение социальной свободы предполагает рост ответственности личности перед собой и перед обществом. В сферу ответственности каждого субъекта попадает часть мира, часть окружающей среды, часть собственных отношений, определяемых исторически сложившимся содержанием культуры субъекта.

Сфера социальной ответственности является важнейшей характеристикой культуры общества. Замыкание значительной части населения только на себе свидетельствует о слабости общественного сознания. Человек живет в обществе, и восприятие себя как части общества, понимание своей общественной значимости – одно из основных условий чувства ответственности. Помимо этого необходим соответствующий уровень культурного развития индивида, поскольку ответственное отношение к своему поведению невозможно, если личностная культура не располагает такими возможностями. По мере развития общества взаимосвязанность его членов углубляется и расширяется. Однако под влиянием различных факторов может возникать ситуация социального отчуждения, когда человек противопоставляет себя обществу. Например, пропаганда западного образа жизни в современном российском обществе приводит к тому, что индивидуальность как осознание человеком своего личного потенциала, превращается в эгоизм. Однако это – противоположные понятия, потому что индивидуальность является результатом социализации личности, сбалансированной с обществом. Она создается в процессе общения индивида с другими людьми через усвоение определенной системы социальных ролей и культурных ценностей. В процессе этого усвоения, как справедливо отмечает И. С. Кон, положительную роль играют и такие механизмы, как простое подражание другим, безусловное подчинение мнению большинства и так далее [6, с. 94]. Однако остается вопрос – как быть, если пример для подражания не имеет достаточного уровня нравственного развития, а окружение человека, мнению которого он подчиняется, не представляет собой ничего положительного? В этом случае указанные механизмы

будут иметь отрицательное значение. Кон отмечал, что коллектив может быть не только основой воспитания, но и средством обезличивания, нивелирования людей [6, с. 97].

При отсутствии собственного «Я» человек вряд ли сможет осознавать свою ответственность. Гораздо проще ощущать себя частью группы других людей, считая, что ответственность за что бы то ни было несут все сообща. На практике же в таком коллективе всегда находится виновник того или иного события, который и «несет ответственность» за всех. Особенно это видно на примере компаний молодежи, которые вместе совершают какое-либо правонарушение. Если их находят правоохранительные органы, то, как правило, подросток пытается очернить сообщника, чтобы не нести ответственность за совершенное деяние. Осознание факта, что все происходящее в жизни человека в основном зависит от него самого, является необходимым, поскольку лишь в этом случае человек будет нести ответственность за свои поступки, а не перекладывать ее на других.

В. Ф. Сержантов справедливо подчеркивает, что индивид несет ответственность почти за все, что происходит в его жизни. Это объясняется: во-первых, тем, что ответственность человека не является безликой, это всегда ответственность конкретного индивида; во-вторых, реализация свободы как структуры личности может иметь не только внешние препятствия, но и внутренние преграды со стороны самого индивида «в виде определенных побуждений, увлекающих его в сторону от главной линии жизни, вступающих в противоречие с коренными свойствами личности» [8, с. 193]. Предпринимая те или иные решения, совершая выбор, человек ответственен и перед самим собой, перед собственным «Я» [8, с. 193]. Только при таком отношении он будет осознавать свою ответственность перед близкими людьми и обществом. Следует отметить, что особенность ответственности как социального явления состоит в том, что она качественным показателем включается во все виды человеческой деятельности. Ответственность как социальное качество личности направляет действия человека в соответствии с принятыми в обществе социальными нормами. По мнению Т. В. Воробьевой, ответственность личности формируется в результате тех внешних требований, которые к ней предъявляет общество, коллектив, профессиональное сообщество, профессиональная деятельность [4, с. 328].

Остается ответить на вопрос: существует ли ответственность общества перед личностью? Думается, что в этом вопросе речь может идти лишь об отдельных формах общесоциальной ответственности, как ответственности социальных субъектов (людей и их сообществ) перед обществом в целом во всех сферах общественной жизни (как духовной, так и материальной). Выделение и осмысление такой наиболее общей, интегративной формы ответственности обусловлено тем, что реально каждый социальный субъект множеством отношений связан с разными сторонами материального и идеального бытия в обществе. Например, человек в современном социуме обеспечивает свой материальный быт, неся при этом разные виды ответственности (труд и зарплата; товарообмен и потребление, обустройство жилья и ответственность перед жилищно-коммунальным хозяйством; поддержание физического здоровья, медицинское обслуживание, ответственность за сохранность окружающей природной и социокультурной среды и т. д.); человек вступает в разнообразные идеологические отношения с соответствующим ответственным поведением (культурно-бытовые традиции, религиозные мероприятия, ответственность за воспитание, обучение, научно-техническая деятельность и пр.). Человек постоянно включен в разные виды социально-организационных отношений с соответствующими видами ответственности (трудовые обязанности, продвижение по службе, морально-правовые отношения с сослуживцами, организациями, различными социальными службами и т. д.). Таким образом, совершенно очевидно, что в современном обществе реально имеет место и существует интегративная общесоциальная ответственность субъекта как непрерывный процесс и факт его бытия.

Литература

1. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники : Ежегодник, 1984–1985. – М. : Наука, 1986. – С. 80–160.
2. Бачинин, В. А. Основы социологии права и преступности / В. А. Бачинин. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001.
3. Бердяев, Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев. – М., 2005.
4. Воробьева, Т. В. Социальная ответственность личности в свете социально-гуманитарных и психолого-педагогических наук / Т. В. Воробьева // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 4.
5. Ильин, И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. В 2-х т. Т. 2 / И. А. Ильин. – М. : МП «Рарог», 1992.
6. Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1967.
7. Ореховский, А. И. Ответственность и ее социальная природа (методологический аспект) / А. И. Ореховский. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1978.
8. Сержантов, В. Ф. Человек, его природа, и смысл бытия / В. Ф. Сержантов. – Л. : Издательство ЛГУ, 1990.
9. Синергетика: сборник статей / пер. с англ. под ред. Б. Кадомцева. – М. : Мир, 1984.
10. Синергетическая парадигма: человек и общество в условиях нестабильности / сост. и отв. ред. О. Н. Астафьева. – М. : Прогресс-традиция, 2003.
11. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1981.
12. Чиркин, В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5–13.

Научное издание

**ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Сборник избранных материалов
Международной научно-практической конференции в рамках
философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского
(6–7 февраля 2015 г.)*

Ответственный за выпуск И. А. Дудина
Компьютерная верстка Е. Э. Белицыной

Налоговая льгота – Издания соответствуют коду 58.11.1 ОКПД 2 ОК 034-2014
(КПЕС 2008)

Издательство МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.
Сдано в набор 10.05.2016. Подписано в печать 24.05.2016. Формат 60×84¹/₈.
Бум. типографская. Усл. печ. л. 12,08. Уч.-изд. л. 8,69. Заказ 178. Тираж 200 экз.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Сборник избранных материалов
Международной научно-практической конференции в рамках
философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского
(6–7 февраля 2015 г.)*

Мурманск
Издательство МГТУ
2016

